

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ
Actual problems of science and practice

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Журнал «Актуальные проблемы науки и практики» - это периодическое рецензируемое научно-практическое издание, посвященное актуальным проблемам современной жизни. Миссия журнала - предоставлять научно обоснованные решения юридических, экономических и социально-философских проблем российского общества. В журнале публикуются научные работы авторов по философским, экономическим и юридическим наукам. В статьях рассматриваются как теоретические, так и практические вопросы. Акцент делается на современных и апробированных временем теориях, которые следует приложить в нашей российской действительности для получения конструктивных результатов.

С уважением,

Редакция журнала «Актуальные проблемы науки и практики».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Actual problems of science and practice

периодическое рецензируемое научно-практическое издание

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств – Председатель совета;

АЛМАЗОВА Надежда Ивановна – доктор педагогических наук, профессор. Почетный работник высшего профессионального образования. Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области образования. Член экспертного совета ВАК;

ВИКТОРОВА Наталья Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор;

КАЗЕННОВ Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор;

ПРОХОРОВ Михаил Михайлович – доктор философских наук, профессор;

СНЕТКОВ Виталий Николаевич – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшей школы;

МУШКЕТ Иван Ильич – доктор юридических наук, профессор;

ПОТЯКИН Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, член Русского географического общества;

СТАРОДУБЦЕВ Юрий Иванович – доктор военных наук, профессор. Заслуженный деятель науки РФ. Почетный работник высшего профессионального образования. Действительный член Академии высших наук; Российской академии естественных наук; Арктической академии; Академии безопасности и правопорядка. Почетный профессор Военной академии связи. Член экспертного совета ВАК.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Мохоров Д.А. - Главный редактор.

Демидов В.П. - Заместитель главного директора.

Мохорова А.Ю. - Ответственный секретарь редакции.

Члены редакционной коллегии:

Баранова Т.А., Ларионов В.Н., Тришин П.В.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

195299, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, А/Я 12,
E-MAIL: ELIBRARY.SPB.RU@GMAIL.COM

Оглавление

<i>ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ МЕТАМОРФОЗ</i>	6
СООТНОШЕНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО АКТА С ИНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ПРАВА	6
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА	8
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ КОММУНИКАТИВНОГО МЕХАНИЗМА ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА	11
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ КАК СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	14
ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ, ОБРАЗУЮЩИЕ ФОРМУ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА.....	18
КОНСТИТУЦИОННАЯ НОВЕЛЛА ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ В РАЗРЕЗЕ ФАКТОВ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	21
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.....	25
<i>ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ</i>	28
ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРАВООТНОШЕНИЙ	28
РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	31
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	33
РЕАЛИЗАЦИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В ОБЪЕКТАХ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ	35
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМОСТЬ», СОГЛАСНО СТАТЬЕ 130 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ...	39
ОХРАНА И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ИНДУСТРИИ МОДЫ	41
ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	45
СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	47
ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ЧАСТНЫХ ДОМАХ – ИНТЕРНАТАХ	50
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ.....	52
<i>МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ</i>	56
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .	56
ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕГО РЕАЛИЗАЦИЕЙ.....	59
ПРОБЛЕМЫ НЕИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ПОЛИГОНОВ ДЛЯ ОТХОДОВ РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ПОЛИГОНА ШИЕС И КОЗЕЛЬСКОГО ПОЛИГОНА	63

<i>ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АСОЦИАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (АДМИНИСТРАТИВНЫЙ, УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)</i>	67
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ НА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ УРОВНЕ	67
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЯ В РАМКАХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ	69
ОТНОШЕНИЕ К ТЕРРОРИЗМУ И БОРЬБА С НИМ НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ	72
ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О КОНТРАБАНДЕ	75
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	77
<i>ПЕРСПЕКТИВЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ 4-ОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ (СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА 4.0)</i>	80
ВОЗМОЖНОСТИ (ПРОБЛЕМЫ) СУДЕБНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ	80
О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ	83

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ МЕТАМОРФОЗ

СООТНОШЕНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО АКТА С ИНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ПРАВА

Солдатенко В.А., Тебряев А.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности соотношения нормативно - правового акта с иными источниками права. Основной целью настоящего исследования является определение места нормативно – правового акта в системе современных источников права. Для достижения данной цели в работе были использованы следующие методы: логический, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и иные методы научного познания. В результате настоящего исследования было определено место нормативного правового в системе источников права, показана его правовая и теоретическая значимость.

Ключевые слова: нормативный акт; договор; право; источник; соотношение; судебный прецедент; правовой обычай; особенности.

На сегодняшний день нормативный акт играет достаточно важную роль в развитии и совершенствовании общественных отношений. Несомненно, само понятие «нормативный правовой акт» раскрывается разными исследователями по-разному. Так, в науке теории государства и права с точки зрения профессора Марченко под нормативным правовым актом следует понимать «совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе». Таким образом, профессор Марченко под нормативным правовым актом понимает определенный документ, выступающий как официальный источник права и действующий как регулятор общественных отношений в целом (5, С.237).

Таким образом, в науке теории государства и права, такому источнику, как нормативный правовой акт, отводится значительное место, так как именно благодаря нормативному акту государство может функционировать и развиваться вне зависимости от иных составляющих государства в целом. Несомненно, развитие и совершенствование нормативного правового акта, как источника права, имеет свои особенности, что влияет на построение политической жизни государства, в общем.

Также, при определении значения нормативного правового акта в системе источников права в юридическом правопонимании, а также во влиянии данного источника на отдельные сферы жизни государства и общества, следует подчеркнуть, каким образом нормативный правовой акт оказывает влияние на государственную жизнь в целом. Несомненно, право выступает как категория правопонимания граждан и включает в себя несколько основных элементов. Во-первых, с позиции науки теории государства и права, именно право является общезначимой и необходимой категорией, влияющей на дальнейшее развитие и функционирование государства (6, С.170).

Во-вторых, до сих пор, исследователи и праведы ведут дискуссии на тему того, что же появилось первым – право или государство. Так, можно прийти к выводам, что государство строилось на основе права и именно поэтому зародилось первым. Однако, нельзя не отметить и то, что объединение людей в государственное образование могло и не быть основано на правовом интересе, а цель такого объединения могла заключаться лишь в оборонительных мерах и мерах по защите своего имущества от иных лиц (8, С.309).

Несомненно, нормативный правовой акт является такой категорией, которая всегда будет оказывать значительное влияние на развитие общества, государства и отдельной личности.

Именно благодаря правовым нормам, можно в большей степени добиться общественного порядка и соблюдения гражданами и иными лицами общепризнанных и законодательно закрепленных правил поведения (1, С.72).

На сегодняшний день в системе источников права правовой обычай также имеет место быть. Именно благодаря точно сформированным правилам поведения, исторически сложившимся в рамках развития определенной народности, правовой обычай играет главенствующую роль в регулировании такого поведения в целом. Так, сам термин «обычай» закреплен в статье 5 Гражданского кодекса Российской Федерации (2). В пункте первом данной статьи отмечается: «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». Таким образом, сама трактовка термина «обычай» законодательно закреплена в нормативных правовых актах Российской Федерации (3, С.160).

При соотношении правового обычая с основным источником права в российской правовой науке – правовой нормой, необходимо отметить то, что нормы обычая применяются лишь тогда, когда не противоречат правовой норме. Таким образом, следует отметить, что норма права выступает как основополагающий источник права в рамках современного российского законодательства. В отличие от обычаев, правовая норма признается государством, а значит, признается и всеми людьми, составляющими население такого государства. Тогда же, как обычаи выступают такими правилами поведения, которые могут быть признаны, а могут быть, и не признаны определенными группами общества. Именно определённую основу норм социальных, правовая норма находится как бы во главе всех норм, осуществляет в значительной степени регуляцию общественных отношений в целом (12, С.150).

В Российской Федерации судебный прецедент не признается источником права, как и в ряде других стран с романо-германской правовой системой. Так, судебный прецедент в науке российского права в большей степени выступает как толкование нормативных правовых актов, иных норм, связанных с регулированием конкретных общественных отношений в современном мировом пространстве в целом. Несомненно, российское право имеет свои специфические особенности, которые отражаются не только в значении определенных источников права, но и в применении таких источников соответствующими уполномоченными на то лицами, представляющими государственную власть в стране (4, С.14).

Исследовав труды Ю. А. Тихомирова, можно выделить его тезис о том, что закон, по его мнению, является «отцом договора», а договор уже выступает самостоятельным правовым актом. На этом основании он провел соотношение договора и нормативного акта, и выявил, что закон «одобряет» договор, как нормативный метод урегулирования правоотношений, а также выделяет и определяет вопросы, предназначенные для урегулирования нормативными договорами. Именно закон устанавливает пределы договорного урегулирования, а также его виды и формы, процедуры заключения, признания и исполнения (7, С. 40).

Говоря о роли нормативного договора, как источника права, его первостепенное значение прослеживается в международно-правовых отношениях. Действительно, международный договор является главным источником в международно-правовой сфере, так как на данный момент не существует специального международного органа, который распространял бы свою компетенцию на все страны, мог бы регулировать и устанавливать общие нормы права. Такие нормы права, соответственно, образуются участниками, в данном случае государствами. На основе вышеизложенного, можно сформулировать определение международного договора, который определяется, как выраженное соглашение, заключаемое между субъектами международного права, государствами, направленное на урегулирование отношений с помощью установления, прекращения или изменения прав и обязанностей субъектов (10 , С.287).

При соотношении нормативного правового акта с договором нормативного содержания, вытекает необходимость отметить, что именно в себе заключает само понятие договора нормативного содержания и как оно раскрывается с позиции ученых и правоведов в данной области исследования. Так, профессор В.Н. Снетков под договором нормативного содержания определял соглашение между равноправными правотворческими субъектами по поводу деятельности, представляющей их общий интерес (9, С. 23).

Правовой обычай может быть частью договора нормативного содержания и может входить в основные условия такого соглашения в целом. Однако, роль правового обычая при заключении такого соглашения крайне незначительна, так как в основном данного рода договоры заключаются на основании определенных законов и иных нормативных правовых актов, то есть на основании определенной, конкретной правовой нормы, характеризующей данные правоотношения (11, С.84).

Выводы. Таким образом, подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что право в виде нормативного правового акта играет важнейшую роль в урегулировании общественных отношений, а также непосредственно в урегулировании отношений, посредством которых государства сотрудничают друг с другом. Именно благодаря правильному развитию нормативного правового акта, как источника права, можно добиться более должного урегулирования общества, личности и государства, что выступает не менее важным фактором, показывающим значение и роль нормативного правового акта в системе современных источников права.

Список литературы:

1. Гаврилов В.В. Развитие концепции правовой системы в отечественной доктрине права: общетеоретический и международно-правовой походы / В.В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2014. - № 1. – С. 71-84.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301
3. Елецкий И.Ю. Обычай как источник российского права / И.Ю. Елецкий // Роль и значение науки и техники для развития современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции.– 2018. - № 4. – С. 158-163.
4. Леонтович Ф.И. Заметки о разработке обычного права; Книга по Требованию / Ф.И. Леонтович. - М.: Проспект. - 2016. - 68 с.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. – М.: Проспект. – 2017. – 432 с.
6. Матузов Н.И. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие / Н.И. Матузов. – М.: Юристъ. – 2018. – 414 с.
7. Миронов В.О. Нормативный договор как источник права / В.О.Миронов //Аграрное и земельное право. Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых – 2018 - № 4 – С.39 – 43.
8. Поляков А.В. Общая теория права / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. - М.: Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета. - 2019. - 472 с.
9. Снетков В.Н Проблемы теории государства и права: учебное пособие /В.Н Снетков, Д.А.Мохоров. Т.Ф.Зябкина //СПБПУ-Санкт-Петербург. - 2018. – 74с.
10. Соловьева С. В. Договоры в гражданском праве зарубежных стран / С.В.Соловьева - Юрическое издательство Норма. – 2018. – 336с.
11. Семигин Г.Ю. Социальная справедливость и право. Основы взаимодействия / Г.Ю. Семигин // Социологические исследования. - 2019. - №3. - С. 82-89.
12. Философов Д.С. Взгляды ученых-правоведов на определение понятия и признаков нормы права / Д.С. Философов // Правовые отношения в контексте развития современного законодательства и правоприменения: Материалы Международной научно-практической конференции. Иваново, 3-4 октября 2018 г.. – Иваново: Иван. гос. ун-т. - 2019. – С. 145-152.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Туровская Е.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. Правовое оформление политического режима в каждом конкретном государстве занимает особое место в контексте взаимодействия права и политического режима. В настоящее время демократический режим не может существовать во внеправовых рамках. Демократический режим является «идеальным» политическим режимом, не существующим в чистом виде на сегодняшний день. Народ является единственным источником власти при государстве с демократическим режимом, а соответственно и законодательство в большей мере отражает именно вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Целью данной работы является анализ права стран с демократическим режимом, влиянием демократического режима на правоприменение, а также рассмотрение вопроса о том, является ли Российская Федерация страной с демократическим режимом, как гласит Конституция или нет.

Ключевые слова: демократия, политический режим, права и свободы человека, влияние демократии, гуманизация.

Современный демократический режим характеризуется отсутствием единой позиции в отношении определения основополагающих принципов данного режима. Причиной демократического режима является демократизация, которая затрагивает в настоящее время все большее количество стран. Одной из основных проблем современности, затрагивающих демократический режим является неспособность государств правильно оценивать данное понятие, и неспособность их приспособлять свое законодательство к ныне существующим нормам (8).

В самом начале зарождения государственности говорить о правах человека и гражданина не приходилось. Люди делились на сословия, в которых одни были управляемыми, а другие – управляли. При этом, ни одно из этих сословий не было защищено от суда, строгой мерой наказания которого была смертная казнь. Говорить о наличии демократии, правах народа, при этом легализовывать смертную казнь не приходится (3). Существование рабов и крепостных на законодательном уровне закрепляло ограничение прав человека, поэтому демократия казалась чем-то недоступным, противоестественным и идеальным. После того, как смертные казни начали отменять в большинстве государств, а мировая политика взяла курс на защиту прав человека, государства, которые перешагнули из эпохи авторитаризма и тоталитаризма, начали признавать себя демократическими, закрепляя это в конституциях.

Демократический режим же, характеризуется народным суверенитетом, равенством, гарантированностью и неотчуждаемостью прав человека и гражданина, избираемостью органов государственной власти, реальным разделением властей, определенной системой выборов, основанная на принципах равенства и всеобщности избирательного права, многопартийной политической системой, гласностью, компромистостью и так далее. При этом, при данном режиме первостепенную роль занимает право, но при этом, это и является основной проблемой (7).

Многие авторы, говоря о праве демократического режима говорят о том, что он характеризуется гарантированностью прав и свобод человека и гражданина, и эти и ограничивают его. В действительности, именно права и свободы человека и гражданина, и их гарантия включают в себя обширный перечень других прав. При этом, важным остается вопрос, остается ли режим демократическим, если в его основе лежит только данное правопонимание, в случаях, когда допускаются ограничения прав человека в условиях карантинного режима, чрезвычайных ситуаций, военного времени (2). Представляется, что при таких условиях, очевидно, что связывать демократический режим только лишь с закреплением в законодательных актах гарантии прав и свобод – не приходится возможным. Безусловно, демократия не может жить вне права, но какое должно быть это право, ученым предстоит еще раз пересмотреть, поскольку представляется, что в настоящее время выдвинутые мысли и формальные закрепления о демократическом режиме являются устаревшими.

Европейский суд по правам человека высказал свою позицию насчет таких ограничений, поскольку как мы уже отмечали выше, демократия и ограничения, не должны быть между

собой связаны. Так, ЕСПЧ высказал какие требования в себя включает термин «необходимость» применимый к ограничению. Так, любое государственное вмешательство (говоря все же о демократических государствах, признающих международные правовые нормы) должно быть вызвано человеческой необходимостью, а рамки такого вмешательства могут быть только пропорциональны преследуемой законом цели. При этом, одним из условий демократического общества является отсутствие иных правил поведения, которые бы стояли наравне с правом по уровню воздействия на социальные отношения (5).

Как было указано ранее, в настоящее время не существует ни одной страны с демократическим режимом, поскольку его не существует, поэтому видится возможным поставить вопрос о том, имеется ли смысл выделять такой тип режимов, как демократический, или стоит классификацию государств по типам политических режимов производить по смешению типов, в зависимости от того, признаки какого идеального режима в нем преобладают больше. Так, например, наряду с демократическим режимом, в чистом виде не существует и антидемократического. Поэтому возможно, что государства следует подразделять на авторит-демократические и демократ-авторитарные, в зависимости от преобладающих в государстве признаков (1).

Конституция Российской Федерации признает Россию демократическим государством, признаком которого является приоритет прав и свобод человека и гражданина над интересами государства. Следовательно, органы государственной власти обязаны защищать права и интересы человека и гражданина. При демократическом режиме, права человека и гражданина не только признаются, но и закрепляются во всех нормативных актах. Несмотря на все эти догмы, едва ли можно говорить о том, что в Российской Федерации права и интересы человека стоят всегда на первом месте. Наиболее остро эта проблема прослеживается в местах заключения свободы. Что подтверждается рядом судебной практики.

Так, например, Постановлением Европейского Суда по Правам Человека от 22.09.2020 по жалобе №796/07 по делу «Чудаловы против Российской Федерации», касающееся жестокого обращения над заявителями со стороны полиции было установлено, что в отношении потерпевшего были нарушены статьи 3, 6.1 и 13 Европейской конвенции по правам человека (запрет пыток, право на справедливое судебное разбирательство и право на эффективное средство правовой защиты). Решением ЕСПЧ Чудалову М.М. было присуждено 67 тысяч евро компенсации. Оценивая действия властей во время задержания, уголовного преследования и судебных процессов в отношении заявителя, Европейский Суд подчеркнул, что применение силы сотрудниками правоохранительных органов в данном случае было чрезмерной и непропорциональной мерой, более того, представлявшей собой ни что иное, как жесткое обращение (4).

Так, даже исходя из этого примера (а таких в базе решений Европейского суда тысячи), можно говорить о том, что ни о какой демократизации на сегодняшний день речи и быть не может, в то время как права осужденных (а на тот момент подозреваемых) так грубо нарушаются, когда представителя власти могут позволять жестоко обращаться с подозреваемым в совершении преступления, с целью получения необходимых доказательств. Демократия выражается далеко не только в свободе слова или политическом плюрализме, а в первую очередь, именно в фактическом выдвигании на первый план прав и законных интересов человека и гражданина, которые закрепляются не только в Российском, но и в международном законодательстве

Список литературы:

1. Белова М.А. Демократия и права человека Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4 Государство и право: Реферативный журнал. / № 3. – 2018. – С. 15-24.
2. Варчук А.А. Консоциальная демократия: теория или реальность? Вопросы российской юстиции. / Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. – №. – 11. – 2021. – С. 53-60.
3. Воронкова М.А. Особенности политического режима в современной России: сравнительно-правовой анализ. Глобус. / СПб.: Серенити-Груп. – №3. – 2020. – С. 46-49.

4. Перевод на русский язык Постановления ЕСПЧ от 22.09.2020 по жалобе №796/07 «Чудаловы против Российской Федерации» URL: https://www.srji.org/upload/iblock/e58/CHudalovy_2020_09_22_perevod_postanovleniya.pdf (дата обращения 01.04.2021).
5. Сарасьев А.В. Ливан: Обыкновенная «консоциальная демократия» в региональном контексте // Вестник МГИМО Университета. /М.: МГУ – № 4. – 2019. – С. 89-100.
6. Сунгуров А. Ю. Экспертное сообщество и власть: модели взаимодействия и проблемы гражданской ответственности // Полис. Политические исследования. М.: ФНИСЦ РАН. – 2018. – № 4. – С. 130–142.
7. Федотова В.Г. Гражданская культура: концепция для обществ, вступивших в демократию // Вопросы социальной теории. М.: ИП Резник Ю.М. – Т.7. – № 1-2. – 2015. – С.178-199.
8. Шидловский А.В. Органон демократии. / Балтийский гуманитарный журнал. / Калининград: Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем». – № 8. – 2019. – С. 407-411.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ КОММУНИКАТИВНОГО МЕХАНИЗМА ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

Долженкова Е.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Коммуникативный механизм эволюционирует совместно с информационными технологиями. Данный процесс также затрагивает всех его участников, которые подстраиваются под происходящие изменения. Цель настоящей статьи заключается в определении роли и возможностей государства в осуществлении коммуникации посредством интернет пространства. Методологией исследования являются общенаучные методы исследования и контент-анализ. Что позволяет сделать вывод о том, что политические элиты работают в информационном поле, как собственного государства, так и на территории других государств, объединяя социальные группы по тем или иным интересам, формируя их мнения по тому или иному вопросу, а также регулируя их действия.

Ключевые слова: коммуникативный механизм; интернет пространство; пропаганда; коммуникативный канал; адресат.

Введение. Современный мир, в т.ч. современное общество существует в эпоху быстрых информационных потоков. Данные информационные потоки можно, условно, разделить на пропаганду и дезинформацию. Пропаганда (3), в свою очередь, может носить как положительный (например, популяризация прививочной компании), так и отрицательный характер (например, распространение мнения о недействительности локдауна). Отрицательный характер пропаганды близок по смыслу к дезинформации (5).

Помимо того, что адресатом, как дезинформации, так и пропаганды являются социальные группы (6). Чаще всего, данные социальные группы разделяются по таким признакам, как язык, способность на уровне менталитета воспринимать информационные потоки, интересы, первоначальное мнение и пр. В вертикальном коммуникативном механизме всегда существует создатель и отправитель информации. В классической модели отправителем являются государственные органы. Каналами коммуникации являются теле-, радио-эфир и печатные издания. Затем с помощью социологических опросов мнение население по тому или иному вопросу обрабатывается, и результаты снова приходят к отправителю. Т.е. происходит анализ мнения населения на те, или иные действия правительства.

В вертикальном коммуникативном механизме, созданном по инициативе государственных органов внутри одной национальной территории, в целом нет противоречий.

Противоправные действия (7) могут наблюдаться, когда одно государство работает в информационном поле другого государства. Здесь также наблюдается вертикальный коммуникативный механизм, но пропаганда уже носит отрицательный характер, а также может идти речь и о дезинформации (4).

В эпоху интернет технологий, распространения социальных сетей и мессенджеров наблюдается несколько иной коммуникативный механизм, имеющий сходство с горизонтальным коммуникативным механизмом (может не существовать, подобного

государственному органу, отправителя, который бы создавал и направлял информацию; мнение социальных групп формируется на основании общения и обсуждения).

Ранее подобной проблематики не существовало, т.к. было крайне мало коммуникативных каналов, которые ограничивались теле-, радио-эфирами и печатной продукцией. Соответственно методы борьбы с ведением какой-либо пропагандисткой деятельности (8) в основном были сосредоточены в запрете вещания определенных телевизионных каналов; глушением радио-эфиров станций, которые были признаны нежелательными; в запрете на печать той или иной печатной продукции. В общем, сегодня эти же методы также используются. Но основную опасность для социальных групп несет безграничное интернет пространство, включая социальные сети, мессенджеры и пр.

Т.к. цель статьи заключается в определении роли и возможностей государства в осуществлении коммуникации посредством интернет пространства. То необходимо ответить на такие вопросы как: является ли интернет пространство инструментом вертикального или горизонтального коммуникативного механизма? Кто является в интернет пространстве отправителями информации? Каковы геополитические возможности отправителя информации посредством, использования интернет пространства?

Материалы и методы. В исследовании применяются общенаучные методы исследования, благодаря которым выявлены участники коммуникативного механизма в общем, а именно, политические элиты, оппозиция, социальные группы. Также определены два поля деятельности: внутреннее пространство государства и территория иного государства. Затем, применяя контент-анализ, выявлены характеристики информационных потоков, которые были направлены политическими элитами и оппозицией в определенных социальных группах интернет пространства, а также на интернет страницах. Информационные потоки политических элит на территории других государств также были проанализированы на характер информационных сообщений и на направленность.

Результаты и обсуждение. Классическая схема Г. Лассуэлла (1) коммуникативного механизма позволяет наглядно рассмотреть этапы, которые проходят информационные потоки. Конечная цель данных этапов – выяснение мнения общественности на действия правительства, возникающих интересов, запросов населения и пр.

Данную схему также можно наблюдать и в интернет пространстве, а именно на интернет страницах средств массовой информации, в социальных сетях, где представлены те или иные средства массовой информации. И бесспорно данная схема государственным аппаратом осуществляется через теле-, радио-эфир, печатные издания. Таким образом, интернет пространство наравне с иными каналами коммуникациями входит в вертикальный коммуникативный механизм.

Представители политической власти, также могут осуществлять деятельность в интернете, напрямую общаясь с социальными группами, что уже в свою очередь, будет являться горизонтальным коммуникативным механизмом. Также политическая элита посредством социальных сетей может вступать в открытый диалог с пользователями, что также ведет к обсуждению тех или иных процессов, также к выявлению запросов различных групп населения.

Интернет пространство, в частности, социальные сети являются сочетанием вертикального и горизонтального коммуникативного механизма. Но ввиду специфики интернет пространства есть случаи, когда сложно определить была ли та или иная информация отправлена представителями политических элит или кем-то другим. Также существует тенденция, что отправителями информации могут быть, как провластные, так и оппозиционные группы. В данном случае данные группы в интернет пространстве являются равными, если интернет пространство не контролируется государством. И даже в этом случае, существует возможность обхода различных блокировок. Что позволяет оппозиционным структурам влиять на аудиторию. Таким образом, оппозиция и

политические элиты в интернет пространстве, формально (т.к. изначально интернет пространство – это площадка оппозиции), существуют на равных.

Помимо формирования и распространения информационных потоков отдельными группами в интернет пространстве на национальной территории одного государства. Интернет пространство позволяет стирать границы между государствами. Таким образом, отправители (политические элиты, оппозиция) может распространять информацию на территории иного государства. Касательно оппозиционных групп важно отметить, что они могут осуществлять деятельность на территории государства, где они являются нежелательными группами, находясь за его пределами. Здесь также отмечаются общие черты политических элит и оппозиции, а именно, интернет пространство предоставляет двум группам одинаковые возможности осуществления коммуникации.

Применительно данного исследования интерес представляет работа одного государства на территории другого государства. В зависимости от поставленных целей отправители информационных сообщений выделяют определенные группы населения другого государства по различным признакам (это могут быть языковая, национальная (2), гендерная, возрастная, религиозная, территориальная, политическая и пр. принадлежности). Что, в свою очередь, позволяют разбивать аудиторию по тем или иным критериям, и объединять их в дальнейшем уже на основании сформированного мнения по определенному вопросу. Затем возможно контролировать поведение сформированных групп, а также наблюдать за их собственным развитием. А именно, то, каким образом, они уже самостоятельно (относительно) будут развивать те или иные идеи (в данном случае уместно говорить о горизонтальном коммуникативном механизме).

Таким образом, в интернет пространстве наблюдается, как вертикальный, так и горизонтальный коммуникативные механизмы, но и их эволюционные модели. Эволюционная модель коммуникативного механизма в интернет пространстве, прежде всего, характеризуется тем, что при осуществлении горизонтального механизма происходит влияние на него информации, отосланной сверху, как инструмента направления развития и управления.

Заключение. Интернет пространство, как инструмент коммуникации сегодня уже не является пространством, где доминирует только оппозиционная группа. Политические элиты стремятся также распространять информационные потоки, в том числе, и в социальных сетях, подстраиваясь под различные социальные группы, как на собственной территории, так и на территории иного государства.

Распространяя информацию (пропаганда, дезинформация) на территории стороннего государства в интернет пространстве, политические элиты применяют практически идентичные механизмы, что и «местная» оппозиция (разделение аудитории по группам, объединение групп на основании идей, управление развитием общественного мнения и действий).

У политических элит также есть еще несколько выигранных инструментов: финансирование, нормативно-правовое регулирование собственного информационного пространства в интернете, легализация собственных действий на национальной территории. В общем, в борьбе с оппозицией данные механизмы действительны, но они не умаляют иной первостепенной роли интернет пространства. А именно, что интернет пространство изначально площадка, где оппозиционные настроения, а также доверия пользователей к оппозиционным группам сильнее, чем к провластным.

Данная ситуация также актуальна, когда государство работает в чужом информационном поле. Например, национальные меньшинства, государства отправителя информации, будут искать, и потреблять информацию государства своей национальной принадлежности, проживая за пределами его территории.

Таким образом, коммуникативный механизм эволюционирует совместно с развитием информационных технологий, и политические элиты стремятся к его регулированию и управлению, как во внутренней, так и во внешней политической жизни государства.

Список литературы:

1. Алюшин А.Л. Гарольд Лассуэлль о периоде политической реальности // Полис. 2006. № 5.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц КУЧКОВО ПОЛЕ. 2001.
3. Зазаева Н.Б. Пропаганда как явление политической культуры в информационном обществе // Вестник поволжского института управления. 2015. № 5 (50). С. 95 – 101.
4. Колобов О.А. Безопасность личности, общества, государства. Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им А.П. Гайдара. 2008.
5. Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения. М.: Общественное мнение. 2004.
6. Buzan B., Weaver O., Wilde J., de Security: A New Framework for Analysis. Boulder, London: Lynnie Rienner. 1998.
7. Dorovskaya Y., Mokhorov D., Snetkov V., Semenova K., Tebryaev A. The Social Consequences of Innovations in Public Administration // IOP Conferences Series: Materials Science and Engineering. 2020. № 940 (1).
8. Dolzhenkova E., Bakalov V.G. Comparative analysis of Russian propaganda in Latvia and Estonia // Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. 2020. № 1.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ КАК СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Икромжонов И.И., Мохорова А.Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Международная коррупция представляет собой опасное международно-правовое явление, которое ставит под угрозу нормальную экономическую и политическую деятельность, как международных организаций, так и целых государств. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия транснациональной коррупции. Освещаются общие ее черты и характерные признаки. Цель состоит в рассмотрении структуры международного коррупционного преступления на основании преступления, характерного для Российской Федерации. В рамках настоящего исследования использовались формально-юридический, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и правового моделирования. Установлено, что международная коррупция представляет большую опасность для мирового сообщества, однако борьба с ней находится лишь на уровне формулирования декларативных норм, в связи с чем, необходимо создание эффективных международных органов по противодействию данному явлению.

Ключевые слова: коррупция, международное сообщество, борьба с коррупцией, транснациональная коррупция, должностное лицо, ООН, Совет Европы.

Коррупция представляет собой опасное преступное явление, оказывающее воздействие на все сферы жизни общества. Коррупционные действия ставят под угрозу нормальную деятельность государственных органов, общественных институтов, и даже малых юридических лиц. Главной проблемой современности является международная коррупция, оказывающая негативное влияние не только на конкретное государство, но затрагивающее интересы нескольких стран, а также международных организаций.

Стоит отметить, что международное сообщество в течение последних нескольких десятилетий осознало всю опасность коррупции как международного преступного явления. Об этом свидетельствует деятельность международных организаций в сфере борьбы с преступлениями. Если на начальных этапах консолидации стран мировое сообщество в качестве транснациональных преступлений понимало лишь преступления против мира, о чем свидетельствуют, например, позиции, высказанные на Первой Международной конференции по унификации международного права 1927 года (1, с. 341), то на современном этапе развития международного сообщества приняты ряд международно-правовых актов, регулирующих борьбу с коррупцией, которая представляется одной из глобальных проблем человечества.

Так, за достаточно короткий промежуток времени были приняты ряд международных актов, устанавливающих основные направления борьбы с указанным отрицательным явлением, к которым можно отнести:

- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года (2);
- Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) против транснациональной организованной преступности 2000 года (3);
- Конвенция ООН против коррупции 2003 года (4).

Достаточно интересным видится, что во всех указанных документах делается акцент на то, что коррупция является особо опасным явлением, в связи с тем, что она поражает все сферы общественной, политической и экономической жизни, негативно сказываясь на них и приводя к их разрушению изнутри. Интересным видится то, что Конвенция против транснациональной преступности причисляет коррупцию к организованной преступности, объясняя это тем, что последствия коррупции имеют настолько обширный характер, что ее можно отнести к указанной форме преступности.

Для понимания понятия транснациональной коррупции необходимо дать понятие данному определению. Исходя с положений п. 2 ст. 3 Конвенции ООН по организованной преступности, под транснациональным преступлением понимается преступление, которое совершается в более чем одном государстве или в одном государстве, при этом существенная часть его подготовки, руководства, планирования и контроля имеет место в другом государстве. Также к данной категории преступлений относят те преступные деяния, которые совершаются на территории одного государства, но совершают его представители преступной группы (сообщества) из другого государства.

Исходя из указанного определения транснационального преступления можно прийти к выводу о том, что международная коррупция включает в себя совершение коррупционных преступлений, в которых участвуют представители различных государств, причем как в роли тех, кто получает блага от преступления, так и в роли тех, кто их передает.

В данном случае можно согласиться с определением международной коррупции, данным А.Л. Репецкой, которая указывает, что международная коррупция заключается в подкупе иностранного должностного для получения возможности продолжения осуществления какой-либо (в том числе экономической) деятельности в стране, либо получение возможности осуществления какой-либо деятельности или с целью получения преимущества в осуществлении какой-либо деятельности (5, с. 39).

Стоит отметить, что если коррупционные преступления, совершаемые на национальном уровне, подрывают основы нормальной деятельности конкретного государства, и даже отдельных его институтов, то транснациональные коррупционные преступления подрывают общемировые финансовые, политические и экономические секторы, в результате чего происходит снижение продуктивности осуществляемых социальных, экономических, политических и иных программ, снижается эффективность инвестиционных проектов, что, в конечном итоге, способствует недобросовестной конкуренции и деятельности свободного рынка.

Исходя из анализа положений вышеуказанных международно-правовых актов о коррупции, можно сформулировать определение коррупции исходя из положений международно-правовых норм. Итак, коррупция - это противоправное использование лицом, наделенным полномочиями в соответствии с государственным или межгосударственным решением, а также иным лицом своих полномочий с целью получения противоправной выгоды для себя лично или иных третьих лиц, а также предоставление данной выгоды или посредничество и иные формы содействий в получении и передаче указанной выгоды. Стоит отметить, что международно-правовые акты, в частности, например, от Федерального закона «О противодействии коррупции» (6), толкуют понятие коррупции в более широком смысле, включая любые действия должностного лица, которые направлены на получение необоснованной выгоды.

Стоит обратить особое внимание на вопросы, связанные с составом международного коррупционного преступления. Как указывает, например, Р.А. Адельханян, международное коррупционное преступление, фактически, имеет те же элементы состава преступления, что и привычные российскому законодательству коррупционные преступления, такие, как получение взятки, дача взятки и прочее (7, с. 37).

С данной позицией нельзя не согласиться, в связи с тем, что, как и любое преступление оно имеет все те же составные части, главным является именно субъектный состав, который заключается в том, что в том или ином виде в данном преступлении имеет место международный аспект. При этом международный аспект может проявляться в:

- субъектном составе коррупционного преступления, например, взяткодателем выступает представитель транснациональной корпорации, а взяткополучателем - должностное лицо (публичное должностное лицо) того или иного государства, в котором осуществляет деятельность или желает осуществлять деятельность корпорация;

- объекте преступного посягательства, например, в случае, когда преступление посягает не только на общественные отношения по нормальному функционированию органов государственной власти, но и на нормальное функционирование внешнеэкономической деятельности государства, экспорта или импорта.

Таким образом, наиболее важным является наличие международно-правового аспекта в коррупционном преступлении для того, чтобы причислять его к коррупционному преступлению международного характера.

Стоит отметить, что конвенции о противодействии коррупции определяют получателя выгоды как публичное лицо, к которым причисляет абсолютно всех государственных должностных лиц. При этом, если исходить из смыслового толкования положений конвенций, то можно прийти к выводу о том, что, используя понятие «публичного должностного лица», под ним понимаются и обычные должностные лица, и высшие должностные лица, которых надлежит определять, как публичные, то есть занимающих должности, которые связаны с осуществлением публичной власти в широком смысле этого слова (министры, губернаторы, директора федеральных служб и агентств и прочее). Видится неверной позиция смешения данных категорий лиц, в связи с чем, необходимо провести разграничение в международно-правовых актах с целью верного понимания проблемы.

Освещая вопрос конструкции состава международной коррупции, стоит отметить, что в соответствии с положениями антикоррупционных международно-правовых конвенций, указанная категория преступлений включают в себя не только подкуп должностных лиц, но и подкуп руководителей международных (транснациональных) корпораций и предприятий. Данная позиция международно-правовых организаций видится вполне рациональной и верной. В то же время видится необходимым дополнение положений указанных конвенций международными публичными должностными лицами, к которым стоит относить судей международных судов, например, суда Всемирной торговой организации, Европейского Суда по правам человека, Международного суда ООН и прочих. Объясняется это тем, что решения и разъяснения, принимаемые в указанных международных судах, являются обязательными для исполнения странами-участницами соответствующих международных организаций.

Одновременно с этим, в науке существует спор (8, с. 61), относительно возможности уголовной ответственности, особенно - в аспекте международно-правовых институтов, юридических лиц. Так, международные акты не исключают возможности привлечения организации к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Однако, данная практика видится нелогичной. Как верно отмечают авторы (9, с. 29), уголовная ответственность юридических лиц, в том числе за совершение преступлений коррупционной направленности, возможна лишь в теории, однако на практике она сведется к применению мер, которые действуют в рамках административных правонарушений, в связи с чем, введение подобного института видится излишним. Видится возможным наложение мер

ответственности на юридическое лицо, в интересах которого действовал взяткодатель - физическое лицо, либо взяткополучатель, но не иначе.

Как указывает Р.А. Адельханян, несмотря на то, что международная (транснациональная) преступность распространяет свое действие на территорию нескольких государств, рассмотрение данных действий как конкретного преступления происходит в одном конкретном государстве, в связи с чем, определение состава преступления, порядка привлечения к ответственности и определение наказания будет происходить по требованиям национального законодательства страны, на территории которой и произошло преступление (10, с. 203). Для определения состава транснационального коррупционного преступления, используя метод правового моделирования, приведем пример на основании ст. 290 УК РФ, предусматривающей ответственность за получение взятки, однако рассмотрим его в рамках международно-правового аспекта:

1. субъект преступления - физическое лицо, являющееся должностным лицом того или иного органа власти, либо публичным должностным лицом, либо должностным лицом (публичным должностным лицом) международной организации (международного суда);

2. объект преступного посягательства - общественные отношения, в том числе, международно-правового характера, регулирующие нормальную деятельность национальных органов власти, национальных публичных органов власти, а также международных публичных органов власти;

3. объективная сторона - состоит в получении должностным лицом того или иного органа власти, либо публичным должностным лицом, либо должностным лицом (публичным должностным лицом) международной организации (международного суда) выгоды в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, имеющего ценность за совершение значимых для взяткодателя или представляемых им лиц (организаций) действий или принятие решений;

4. субъективная сторона - состоит в прямом умысле, направленном на получение должностным лицом того или иного органа власти, либо публичным должностным лицом, либо должностным лицом (публичным должностным лицом) международной организации (международного суда) денег и иных ценностей, за принятие значимых для взяткополучателя действий или принятие решений.

Ярким примером, иллюстрирующим транснациональное проявление коррупции, является уголовное дело в отношении бывшего министра Правительства РФ, который похитил путем мошеннических действий более 4 млрд. рублей и при участии сообщников, находящихся за рубежом и действующих за границей подконтрольных ему организаций, действующих за границей, вывел данные денежные средства за границу. На данный момент уголовное дело рассматривается судом.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что транснациональная коррупция представляет высокую опасность, как для отдельных государств, так и для мирового сообщества вообще. При этом, несмотря на то, что со стороны международных организаций предпринят ряд мер, направленных на борьбу с данным явлением, этого явно не достаточно, в связи с тем, что отсутствуют конкретные методики борьбы с международной коррупцией. Одновременно с этим отсутствует единый подход к указанной проблеме, в результате чего борьба с данным явлением, фактически, сводится лишь к декларативным международно-правовым актам, устанавливающим общие принципы работы в данном направлении, которые не оказывают должного результата. В связи с этим необходимо изменение международно-правовых подходов к борьбе с данным негативным явлением путем разработки действенных мер по предупреждению международных коррупционных преступлений и ответственности за них, которые будут внедрены на национальных уровнях борьбы с преступностью.

Список литературы:

1. Курс уголовного права: Т.5. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Наука, 2007. 520 с.

2. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс»
3. Конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс»
4. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс»
5. Репецкая А.Л. Транснациональная коррупция // Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. 2000. №1. С. 38-40
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 06.06.2021) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - №52 (ч. 1). - ст. 6228
7. Адельханян Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву: учебное пособие. М.: МЗ Пресс, 2002. 212 с.
8. Сорочкин Р.А. О международно-правовой методологии ответственности юридического лица за коррупционные преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. С. 59-63
9. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. №7. С. 29-32.
10. Руденко В.В. Противодействие коррупции в условиях глобализации // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2019. №1. С. 198-207.

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ, ОБРАЗУЮЩИЕ ФОРМУ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Фокина Д.Н., Снетков В.Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены причины и факторы, образующие форму межгосударственного устройства. Основной целью настоящего исследования является определение причин и факторов образования форм межгосударственного устройства. Для достижения указанной цели в работе были использованы следующие методы: логический, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, и другие методы научного познания. В результате исследования были рассмотрены и выделены основные причины образования форм межгосударственного устройства, выделена их правовая характеристика.

Ключевые слова: форма; фактор; причина; межгосударственное устройство; право; государство.

Причины образования форм межгосударственного устройства кроются в историческом формировании государств. Борьба различных социальных и классовых групп, их противоречия и разногласия приводили к необходимости формирования государства, как фактора, способствующего решению назревающих конфликтов. Позднее у разных государств появилась необходимость решения совместных целей и задач, разрешения спорных ситуаций и противоречий. Эта ставшая исторической необходимостью явилась основной причиной возникновения различных форм межгосударственного устройства.

Факторы, способствующие образованию форм межгосударственного устройства, достаточно разнообразны. Исследование этих факторов определяется многими историческими аспектами. Способ организации формы межгосударственного устройства, ее основные характеристики и особенности влияют на ее дальнейшее существование. В науке существует ряд мнений, определяющих форму межгосударственного устройства как особый вид формы государства. Рассмотрение таких мнений и анализ научных дискуссий в исследуемой области достаточно важны для теоретического осмысления темы настоящей статьи (6, С. 15).

Под формой межгосударственного устройства следует понимать объединения государств на основе реализации их взаимных политических, экономических, социальных, военных и иных интересов. Форма межгосударственного устройства представляет собой особое образование государств для решения общих целей и задач. Государства при таком образовании обладают независимостью и суверенитетом. Никто не вправе вмешиваться во внутренние дела государств и навязывать правила построения государственной власти (10, С. 36).

На сегодняшний день формы межгосударственного устройства являются весьма распространенным политическим явлением. В основном они создаются на основе полного паритета государств. Но иногда в некоторых формах есть какое-либо государство, имеющее больший объем власти или же выступающее в качестве доминирующей силы.

Среди форм межгосударственного устройства прежде всего необходимо выделить конфедерацию. Хотя по-прежнему ряд исследователей считает, что конфедерация является формой государственного (внутригосударственного) устройства (2, С. 55), нам представляется, что конфедерация определяется как форма межгосударственного устройства, то есть включает в себя объединение нескольких суверенных государств (1, С. 106). В рамках настоящей статьи можно отметить, что конфедерацию необходимо относить к форме межгосударственного устройства по причинам, названным выше.

Конфедерация в переводе с латинского языка означает «сообщество» и представляет собой особое объединение, включающее суверенные государства, основной целью образования которого является решение и достижение общих политических, социально-экономических, военных и иных задач. В науке между исследователями, изучающими данный вопрос, существует мнение, что конфедерация, представленная в виде объединения государств, сама единым государством не считается, а отнесение ее к формам государственного устройства является устаревшим пониманием о государстве, как о субъекте международного права (7, С. 61).

Государства, вступающие в конфедерацию, не теряют своего суверенитета и независимости. Особенностью конфедерации является то, что любое государство, желающее выйти из нее, вправе это осуществить. В конфедерации создаются политико-административные органы, власть которых признается государствами-членами. Особенности реализации конкретных функций конфедерации определяются правовым статусом государств, входящих в ее состав. История показывает, что конфедерация - образование весьма неустойчивое, и либо распадается, либо приходит к федеративному устройству (1, С. 108). Примером этого можно считать Швейцарию и Соединенные Штаты Америки. В науке есть ряд неоднозначных мнений как единое государство может быть одновременно конфедеративным. Однако, ряд исследователей считает, что несмотря на то, что официальное название Швейцарии – Швейцарская Конфедерация, она является федерацией. Наличие единого центра власти в Швейцарии еще больше затрудняет формирование понимания, что представляет из себя это государство. Именно поэтому при изучении данного вопроса нельзя однозначно ответить на вопрос о государственном устройстве Швейцарии. До сих пор он остается спорным и открытым (6, С. 17).

Европейский союз, действующий на основании Договора о Европейском союзе или Маастрихтском договоре, является примером современной «мягкой» конфедерации. Изначально Европейский союз создавался для решения в основном экономических проблем, однако в последующем рассматриваемая организация стала конфедеративной формой объединения государств, включающей в себя республики и монархии и обладающей своим парламентом и единой валютой – евро (4).

Согласно статье 4 Договора о Европейском союзе «Государства-члены предпринимают любые меры общего или специального характера, которые способны обеспечить исполнение обязанностей, вытекающих из Договоров или проистекающих из актов институтов Союза» (4). Из данного положения можно сделать вывод о том, что существует общая направленность на достижение конкретных целей и задач, объединенных в данный союз государств.

Перечисленные особенности построения конфедеративного устройства показывают значимость и специфику данного вида межгосударственного устройства в целом. Конфедерация на сегодняшний день является одним из самых спорных видов объединений государств (7, С. 62). Спорным является вопрос о том, что представляет из себя конфедерация – это разновидность федеративного государственного устройства или же это

международно-правовое объединение? Отвечая на этот вопрос, следует отметить, что четкого и однозначного ответа на сегодняшний день среди ученых не прослеживается. Мнения разнятся, а альтернативные доводы в пользу одного или другого приводят к излишней конфронтации.

Помимо конфедерации существуют также такие факультативные, сопутствующие формы межгосударственного устройства, как содружества, сообщества и ассоциации. Указанные формы межгосударственного устройства не всегда представляют интересы национальных государств. Существуют также международные организации, которые преследуют лишь политические интересы отдельных корпораций, не связанные непосредственно с интересами общегосударственными. Содружество представляет собой объединение государств, характеризующихся сложившейся исторической однородностью интересов. Такая однородность может осуществляться в форме экономического объединения или интеграции хозяйственных связей, например, Содружество Независимых Государств, действующее на основании Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года (8).

Постановление Верховного Суда РСФСР «О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» устанавливает основные правовые последствия для России при вступлении в данное Содружество. Равноправие государств, установленное статьей 5 данного Содружества, определяет рамки, в пределах которых реализуются конкретные положения исследуемой области (8). Данный правовой акт имеет важное значение для разграничения основных функций и полномочий стран, являющихся членами Содружества Независимых Государств.

Сообщества представляют собой объединение государств для решения вопросов, от которых зависит жизнеспособность государства. Сообщества также выступают одним из видов межгосударственных форм устройства. Примером сообщества в настоящее время можно назвать Евразийское экономическое сообщество (5), основная цель которого заключается в формировании должного экономического взаимодействия государств. Заключительным видом форм межгосударственного устройства являются ассоциации, целью которых являются претензии государств на решение проблем глобального характера. В качестве примера можно привести Ассоциацию стран тихоокеанского региона, действующую на основании многочисленных международных договоров и иных актов, определяющих особенности деятельности данной организации (1, С. 116).

Помимо перечисленных выше современных видов форм межгосударственного устройства, следует отметить ставшие традиционными, но практически уже устаревшие формы межгосударственного устройства, среди которых выделяется уния. Уния представляет собой общность государств, возглавляемую одним монархом (1, С. 124). Используя исторический опыт зарубежных стран, прошедших в своём развитии этап нахождения в составе унии, можно способствовать благоприятному функционированию межгосударственных объединений (9, С. 50). Изучая теоретический материал, можно заметить, что нет единой классификации уний. Наиболее часто выделяют два основных вида – личную и реальную. Некоторые правоведы иногда также называют церковную, однако, церковная уния представляет собой союз церквей, что к форме межгосударственного устройства не имеет, в сущности, никакого отношения. В литературе можно также встретить достаточно редкие упоминания о таких видах уний, как династическая и земская (10, С. 39). Несмотря на то что унии носят политически ничтожный характер, следует подчеркнуть, что эта форма является крайне реакционной, и может быть воспроизведена при наличии достаточного состава соответствующих условий.

Выводы. Обобщая сказанное выше, следует отметить, что формы межгосударственного устройства имеют различные причины и факторы, способствующие их образованию. В основном государства объединяются в формы межгосударственного устройства для решения общих задач и достижения общих целей. Базовой формой межгосударственного устройства

является конфедерация, на ее основе моделируются различные современные формы межгосударственного устройства: союзы, ассоциации, содружества, сообщества, и другие, отражающие широчайшую гамму противоречий и проблем, требующих международного формата разрешения.

Список литературы:

1. Абдуллаев М. И. Проблемы теории государства и права: учебник / М. И. Абдуллаев. – М.: Издательство «Литрес». – 2017. – 381 с.
2. Азаров С. О. Конфедерация как особая форма государственного устройства // Социология и право. – 2019. - № 1. – С. 55-57.
3. Гречко Л. В. Понятие конфедерации и Содружества Независимых Государств / Л. В. Гречко // Московский журнал современного права: науч. прак. журн. – М.: Издательство Московского Государственного института Международных Отношений. – 2016. – № 2. – С. 12–15.
4. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) // Бюллетень международных правовых актов. – 2007. - № 15.
5. Договор «О Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) // Бюллетень международных договоров. – 2019. - № 20.
6. Лиляк В. Б. Институт конфедерации как форма государственного союза / В. Б. Лиляк // Проблемы в российском законодательстве: науч. прак. журн. – М.: Издательская группа «Юрист». – 2016. – № 8. – С. 15–17.
7. Михайлова С. Ю. Конфедерация и проблемы классификации форм государственного устройства / С. Ю. Михайлова // Проблемы теории и юридической практики в России: материалы международной науч.-практ. конф. – Самара: Издательство Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королева. – 2015. – 124 с. – С. 60–63.
8. О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств: постановление Верховного Суда РСФСР от 12.12.1991 № 2014–1 (в редакции от 12.12.1991) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 19.12.1991. – № 51. – Ст. 1798.
9. Серегин А. В. Имперская и униатская формы политико-территориального (государственного) устройства / А. В. Серегин // Актуальные проблемы правоведения: науч. прак. журн. – Самара: Издательство Самарского государственного экономического университета. – 2017. – № 1. – С. 50–53.
10. Ушаков Н. А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве / Н. А. Ушаков // Московский журнал международного права: науч. прак. журн. – М.: Издательство «Юнити-Дана». – 2015. – № 2. – С. 36–39.

КОНСТИТУЦИОННАЯ НОВЕЛЛА ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ В РАЗРЕЗЕ ФАКТОВ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Доровская Ю.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена вопросу внесения поправки к Конституции РФ, связанной с обеспечением защиты исторической правды, запретом умаления значения подвига народа при защите Отечества, их толкования и важности закрепления в Конституции Российской Федерации. Профессиональное и доктринальное толкование новеллы дано с точки зрения ее места в системе современного законодательства Российской Федерации, в том числе имеющихся предпосылок для закрепления этой нормы права в нормативном правовом акте высшей силы. Необходимость и важность этой поправки проиллюстрирована на примере исторических фактов из истории Великой Отечественной войны. Проводится сравнение методов толкования и принципов, используемых в науке о праве и исторической науке. Обосновывается необходимость наделения и закрепления возможности официального толкования истории за определенными субъектами. Приводятся имеющиеся предпосылки и современное состояние законодательства, позволяющее обеспечить реализацию конституционной новеллы в образовательном процессе.

Ключевые слова: поправка, Конституция РФ, историческая правда, история, Великая Отечественная война, Вторая мировая война.

«... Космополитическое отрицание России
во имя человечества есть ограбление человечества».
Николай Бердяев, Судьба России, 1918 г.

С Послания Федеральному Собранию 15 января 2020 года Президента В.В. Путина начинается отсчет времени для внесения поправок в действующую Конституцию России (1). 14 марта 2020 года главой государства был подписан закон о поправках к Конституции, вступающих в силу после всенародного голосования (2). Поправка, связанная с защитой исторической правды, появляется во втором чтении законопроекта, предложена была Президентом России. Это поправка к статье 67 Главы 3 «Федеративное устройство» Конституции РФ, посвященной рассмотрению вопросов федеративного устройства, иначе главе, посвященной единству, целостности и разделению полномочий в рамках федерации.

Текст поправки ч. 3 ст. 67.1 в Конституцию РФ гласит: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (2).

Официальное толкование этой статьи Конституции, имеющее обязательный характер, еще предстоит дать компетентными органами, наделенных таким правом народом России через принятие Конституции. Часть 5 статьи 125 Конституции РФ наделяет исключительными полномочиями Конституционный Суд РФ по толкованию Конституции РФ и только по запросам, указанных в нем органов: Президента РФ, верхней и нижней палаты Федерального Собрания РФ – Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ и органов законодательной власти субъектов РФ (3). Основание (т.е. «запрос») и перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежат. Толкование в данном случае осуществляется в форме абстрактного нормоконтроля, т.е. не в связи с каким-либо конкретным делом.

Неофициальное толкование – это уже возможность гражданам, политическим партиям, общественным объединениям, ученым, практическим работникам, дать свое понимание конституционно-правовых норм. В этом также следует быть осторожным, так как есть обыденное толкование, т.е. интерпретация норм гражданами без специальных юридических познаний (что на практике означает без формального образования по направлению «юриспруденция»); профессиональное и доктринальное объединяет возможность толкования норм специалистами-юристами и учеными-юристами. Доктринальное толкование дается в том числе в форме научных трудов, к которым относятся научные статьи, монографии, учебники, выступления на конференциях, симпозиумах, содержащих анализ действующего законодательства и аргументацию сделанных выводов (4).

В указанной ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ есть такие терминологические словосочетания, как «историческая правда», «обеспечивает защиту», «умаление значения». Как видится, самые два устоявшихся термина – это понятия «обеспечивает» и «умаление». Глагол «обеспечивает» в праве означает, что государство вмешивается в возможности реализации права. Обеспечение защиты права предполагает такие механизмы, разработанные законодательными органами государства, которые бы не позволили нарушать эту норму. Правовой результат нарушения нормы – это неблагоприятные последствия вследствие неисполнения нормы, т.е. санкции, в том числе уголовно-правового характера. Одновременно не следует забывать, что санкция как элемент правовой нормы понимается и как поощрение правомерного поведения. Составы правонарушений, в которых предусматриваются санкции за нарушения императивных норм права и обеспечивающие реализацию принимаемой поправки к Конституции РФ, нарушения императивных норм права содержатся обычно в таких отраслях права как административное и уголовное, действуют и отдельные законы, направленные на защиту исторической правды: закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14.01.1993 N 4292-1 (с изменениями на 01.04.2020), Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» от 19.05.1995 N 80-ФЗ (с изменениями на 02.12.2019).

Умаление прав и свобод встречается в действующей Конституции РФ в ч. 2 ст. 55 Конституции, но официального толкования используемого понятия «умаления прав и

свобод» нет (нет разъяснений, например, Конституционного Суда, что понимается под этим абсолютным конституционным запретом), доктринальное же понимание возможно привести по работе крупнейшего ученого-конституционалиста М.В. Баглая - «умаление прав и свобод – это любое сокращение имеющегося объема разрешаемых действий» (5, с.192). «Умаление», как юридический термин, отсутствует и в юридических словарях, значение этого слова представлено лишь в словарях русского языка. Например, значение слова «умаление», видимо, в таком аспекте рассуждений следует искать в Большом толковом словаре русского языка, в котором будет говориться следующее: «умалить — умалить несов. перех. 1. Уменьшать, сокращать (величину, размер, количество и т.п.). 2. перен. Принижать, преуменьшать (роль, значение, достоинство кого-либо или чего-либо)» (5).

Следует отметить, что законы, а Конституция РФ – это и договор, и закон пишутся, прежде всего, для постоянного населения страны, а большую часть его составляют граждане. Об образовании и минимальном образовательном цензе, предъявляемым к гражданам, говорится в ст. 43 Конституции РФ – это основное общее образование, за необеспечение получения которого родители или лица, их заменяющие несут юридическую ответственность. Можно сделать вывод, что лицу, окончившему девять классов, Конституция должна быть понятна. Хотя и в этой статье Конституции есть некая противоречивость и рассогласованность с Федеральным законом об образовании в Российской Федерации. Часть 5 статьи 66 закона об образовании говорит о том, что «... основное общее образование, среднее общее образование являются обязательными уровнями образования» и далее «требование обязательности среднего общего образования применительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу до достижения им возраста восемнадцати лет, если соответствующее образование не было получено обучающимся ранее» (6).

А что есть «историческая правда»? Надлежащим представляется обратиться к историческим источникам, составляющим основу познания истории: вещественным, включающим материальные остатки, предметы, строения, погребения и т.п.; документальные – в юридической терминологии нормативные правовые акты, индивидуальные правовые акты, локальные акты; официальные статистические данные и т.п.; нарративные (письменные) – летописи, хроники, мемуары, письма и т.п., по носителю – аудио, фото и видео материалы (7). Однако не один исторический источник не отражает событие прошлого целиком. Любой исторический источник требует его интерпретации или толкования (оба понятия – это термины в том числе юриспруденции), охватывающего цели, условия и причины появления, авторство и т.п. Принципы исследования этого источника - критика источника, принцип непротиворечия. Если они есть, то они должны быть сняты или объяснены.

В юриспруденции к истории, как науке, близки историко-юридические науки, в которые включается история государства и права.

Как на практике с учетом основополагающих принципов возможно толкование фактов, например, подтвержденных документально.

Рассмотрим на примере Второй мировой войны или Великой Отечественной Войны?

Начало Второй мировой войны датируется 1 сентября 1939 г. Эта дата нападения Германии на Польшу и вступления в войну Великобритании и Франции. Но эта дата не является окончательной, так как война началась в Азии 7 июня 1937 г. (начало японско-китайской войны). В июне 1938 г. происходят военные конфликты между Японией и СССР, май 1939 г. – военный конфликт на территории Монголии у реки Халхин-Голл. Более 200 советских летчиков принимало участие в боевых действиях против японской авиации, есть воинские захоронения советских летчиков того периода на мемориальном кладбище в г. Ухань. В Европе с июня по апрель 1939 г. – гражданская война в Испании, где по факту столкнулись Германия, Италия, СССР. Далее шли события, известные как Мюнхенский сговор, участники которого правительства Германии, Великобритании, Италии и Франции.

Результат – раздел Чехословакии. Военная помощь могла быть оказана Чехословакии, но Польша не пропустила войска и стала участником раздела Чехословакии. Война для СССР была неизбежна, но для того, чтобы отсрочить «горячую фазу» военного столкновения подписываются в 1939 г. договор о ненападении с Германией, с Японией – в 1941 г. Толкуется этот период, как первый этап войны. Второй же этап приходится на сентябрь 1939 г. по июнь 1941 г. – «странная война»/«сидячая война», который включает поражение французских и английских войск, захват Франции, стран Северной и Южной Европы, включая Югославию, Грецию, и сосредоточение в руках германо-итальянского блока большей части Европы с ее экономическими и военными ресурсами (8).

Великая Отечественная война - это период с 22 июня 1941 года по 09 мая 1945 г. (со вторжения на советскую территорию нацистской Германии до подписания (толкуется также как ратификация) окончательного акта о безоговорочной ее капитуляции в ночь с 8 на 9 мая 1945 г.), а как этап Второй мировой войны заканчивается 3 сентября 1945 г. капитуляцией милитаристской Японии (8).

Таким образом, в рамках всеобщей истории – это важнейшая и решающая часть Второй мировой войны с жертвами, составившими 25 миллионов человек, в Германии именуется немецко-советской войной. «Великая отечественная война» как термин впервые был официально закреплен в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942, учредившего военный Орден Отечественной войны. Представляется, что не следует устоявшее название и термин подменять на Вторую мировую войну, если речь идет о войне, которая велась на территории бывшего СССР против немецко-фашистских захватчиков и завершившаяся с подписанием акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил советской стороной – это для советского народа (правопреемник Союза ССР на своей территории – Россия [2]). Мирный же договор (указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией») между СССР и Германией был подписан лишь в 1955 г. (через 10 лет), формально юридически СССР и Германия находились в состоянии войны весь этот период.

Такой краткий экскурс в историю показывает, что есть вопросы, которые требуют совместного изучения и толкования юристами и историками.

Кто будет устанавливать и давать толкование историческим фактам? Очевидно, что делать это надо, и сделать только в рамках юридической науки, даже в рамках истории государства и права, невозможно.

Если официальное толкование норм Конституции могут давать только установленные в ней компетентные органы, то представляется, что и официальное толкование истории должно быть закреплено за лицами, имеющими на то право: доктринальное – учеными-историками с основным историческим образованием. По аналогии – нельзя стать судьей в судебной системе Российской Федерации, не получив высшее юридическое образование (предъявляемый неисчерпывающий минимум требований: достижение установленного в законе возраста, наличие установленного в законе стажа по юридической специальности). То же самое и с интерпретацией исторических фактов, истории – историческое образование и стаж по профессии, признание профессиональным сообществом на официальном уровне. Например, уровня Института российской истории РАН, Российской академии образования, учебно-методическими объединениями уровня категории «национальный исследовательский университет». Без дискриминации (умаления прав) на неофициальное, профессиональное и доктринальное толкования, не выходя за рамки нарушения норм права, следствием которого является административная и уголовная ответственность.

На сегодняшний день очень остро стоит проблема, связанная с превращением решающего вклада СССР в победу в Великой Отечественной войне, превращения в «мелкий эпизод» Второй мировой войны и в целом исчезновения понятия «Великая Отечественная война» из употребления в научной и учебной литературе, в частности, превращения из народа-победителя в народ-инициатор, наряду с гитлеровской Германией.

Все юридические (институциональные) рамки для обеспечения государством интересов постоянного его населения (народа) на историческую правду имеются, начиная с процесса образования его граждан. Конституция страны определенного периода имеют громадное значение в ее истории, задавая тон и направленность всему корпусу принимаемого законодательства (9).

Конституция РФ в части 5 статьи 43 «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты ...». Закон об образовании в Российской Федерации конкретизирует это положение Конституции. Следует напомнить, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...».

Таким образом, поправка, сформулированная в ч.3. ст. 67.1 в Конституцию РФ является своевременной, логичной и является продолжением государственной политики по защите исторической памяти народов ее населяющих на уровне закона высшей силы (а это касается и формирования информационной безопасности государства (10)), но потребует дальнейшего совершенствования современного законодательства, как в части санкций за правонарушения, так и поощрения за фундаментальные исследования, патриотическое воспитание, направленные на формирования уважения к истории своего государства и права.

Список литературы:

1. Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 05.05.20).
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://rg.ru/2020/03/16/popravka-v-konstituciyu-dok.html> (дата обращения 04.05.2020).
3. Конституция Российской Федерации. – СПб.: Питер, 2018.- 64 с.
4. Киселев, С. Г. Право : учебник для бакалавров / С. Г. Киселев ; ответственный редактор С. Г. Киселев. — Москва : Издательство Юрайт, 2015. — 632 с.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М: Норма, 2007. – 784 с.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный.- М.: Рус. яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения 04.05.2020).
8. Теория и методология истории : учебник и практикум для академического бакалавриата / А. И. Филошкин [и др.] ; под редакцией А. И. Филошкина. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. — 323 с.
9. Ялтинская конференция и ялтинский мир. Сборник архивных документов и материалов. Электронное научное издание. Составители Яковец Ю.В., Шевченко О.К. М: МИСК, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://yaltarease.ru> (дата обращения 30.04.2020).
10. Доровская Ю.В. Влияние Конституций России на процессы, происходящие в стране. Проблемы права в современной России (к 100-летию установления республиканской формы правления) : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием 20–22 апреля 2017 года. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 117-12.
11. Мохоров Д.А., Семенова К.А. Понятие информационной безопасности государства // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 391-392.

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Хлебосолова М.И., Анахин М.М.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения понятий правопорядка и общественного порядка. Анализируются общие и различные черты данных правовых явлений. В конце делается вывод о тесной взаимосвязи правопорядка и общественного порядка, но понятие общественного порядка шире.

Ключевые слова: правопорядок, общественный порядок, соотношение, законность.

Понятия правопорядок и общественный порядок нередко смешиваются друг с другом, однако, несмотря на их внешнюю похожесть совсем отождествлять их не нужно. Каждый из них имеет свои особенности и широту распространения.

Начнем с правопорядка. Понятие правопорядка помимо того, что связано с общественным порядком. Многие учёные-правоведы, говоря о правопорядке прежде всего начинают с законности, связывая два этих правовых явления. Однако следует понимать, что несмотря на их тесную взаимосвязь правопорядок - это самостоятельное правовое явление, имеющее собственные функции, гарантии, структуру и принципы.

Законность – это «строгое и неуклонное соблюдение всеми субъектами права существующих в стране законов и основанных на них подзаконных нормативных актов. Ключевым словом здесь выступает соблюдение. Именно в нем изначальный смысл и суть рассматриваемого явления в любой его интерпретации. Нет соблюдения - нет и законности» (3, с. 197). Законность включает в себя и деятельность государственных органов по созданию и обеспечению реализации законодательства.

Когда уровень законности в государстве низкий, принято говорить и о низком уровне правопорядка или его отсутствии. С чем это связано? Это связано с тем, что законность в данном случае выступает в качестве условия для реализации правопорядка, чем выше уровень законности, тем лучше обеспечен правопорядок. Подчеркнем, что законность – это основополагающий принцип, который является условием для правопорядка, но не единственной его составляющей.

Слово правопорядок состоит из двух корней, которые объясняют его основной смысл. Это слова «правовой» и «порядок». То есть из этимологического значения двух этих слов можно понять, что речь в данном случае идет о таком состоянии в обществе, когда все общественные отношения упорядочены и урегулированы в соответствии с нормами права.

Несмотря на то, что понятие правопорядка часто встречается в законодательстве, а также правопорядок является основополагающей функцией государства, его определение так и не нашло четкого закрепления.

Правопорядок можно понимать и как особое состояние общественной жизни, при котором поддерживается реализация права, упорядочиваются общественные отношения и гарантируются, и охраняются права и свободы человека и гражданина. Изучаемое понятие «правопорядка» можно понимать не только как особое состояние, но и как цель деятельности государства, то есть конечный результат государственного воздействия на общественные отношения.

Таким образом, можно определить понятие правопорядка как «основанная на праве и законности организацию общественной жизни, отражающую качественное состояние общественных отношений на определенном этапе развития общества» (2, с. 623). Также определение правопорядка во взаимосвязи с принципом законности рассматривает Л. А. Морозова: «Правопорядок – это основанная на праве и сложившаяся в результате осуществления принципов законности такая упорядоченность общественных отношений, которая выражается в правомерном поведении и действиях их участников» (4, с. 337). Чтобы лучше понять природу правопорядка рассмотрим его основные черты и особенности как правового явления. К ним относятся:

- 1) Правопорядок в первую очередь, исходя из тех определений, которые существуют в теории права – это устойчивое состояние общественной жизни, которая является упорядоченной, структурированной, организованной;
- 2) Исходя из второго корня правопорядок, конечно, основан на праве;
- 3) Он организует общественную жизнь, влияя на неё с помощью права, принципа законности и государственного вмешательства;
- 4) Исходя из предыдущего пункта можно вывести следующую характеристику: правопорядок является необходимостью для всего общества, в любом государстве,

поскольку это организация отношений, основанная на законности, то соответственно правопорядок является гарантом защиты общества от хаоса;

5) В большей степени обеспечивается силами государства, которое создаёт систему органов, осуществляющих охрану правопорядка. Всё это из-за того, что неукоснительное соблюдение норм права человеком практически невозможно, существуют такие факторы как девиантное поведение, неосторожность, намеренное отступление от норм права ради достижения личных целей и намерений, а также искажение правосознания и правовой культуры личности выражающихся в правовом нигилизме, правовом инфантилизме, правовом идеализме;

6) Также исходя из предыдущего положения можно сделать вывод, что правопорядок формируется в результате соблюдения, исполнения, использования и применения, то есть реализации норм права;

7) В основе правопорядка лежит исполнение интересов личности, соответственно правопорядок служит интересам личности, соблюдение его прав и свобод;

8) Поскольку право регулирует только наиболее значимые виды общественных отношений, то и правопорядок, будучи основанным на праве охватывает только те отношения, которые могут быть урегулированы нормами права;

9) Это конечный результат деятельности государства по достижению общественного порядка, который носит юридический характер, поскольку при достижении этого результата используются правовые меры.

В свою очередь правопорядок, являясь функцией и задачей государства является составной частью общественного порядка, единой цели общества. Достижение соблюдения принципа законности и правопорядка ведет к достижению общественного порядка. Под общественным порядком понимается не только соблюдение норм права гражданами, поддержание уровня законности, но и соблюдение всех иных социальных норм, принятых в обществе. То есть правопорядок и общественный порядок соотносятся между собой как часть целого, структурная единица, хотя они и отличаются друг от друга, они постоянно взаимодействуют между собой. При этом при достижении правопорядка в основном выражена государственная воля в правомерном поведении граждан, а необходимость в общественном порядке есть у всего общества в целом. Различаются эти два явления в следующем:

1) Основное различие в регулятивной основе. Правопорядок основан на нормах права и требует их соблюдения от граждан, общественный же порядок в своей основе кроме норм права имеет ряд социальных норм, таких как нормы морали, корпоративные нормы, нормы-обычай, нормы, устанавливаемые религиозными источниками;

2) Поскольку правопорядок и общественный порядок соотносятся между собой как частное и целое, то соответственно, понятие общественного порядка намного шире понятия правопорядка, это связано и с нормативной основой, и с содержанием каждого явления;

3) Они имеют разный исторический путь развития. Поскольку в общественном порядке есть запрос у всего общества, то и появился он с тех пор, как оно сформировалось, а правопорядок возник с образованием первых государств;

4) «Они по-разному обеспечиваются; если правопорядок опирается на особый аппарат принуждения, то общественный порядок - на силу общественного мнения, меры негосударственного воздействия; за первым стоит мощь государства, за вторым - влияние (давление) всего общества» (3, с. 202);

5) Различие в санкциях за нарушение правопорядка и общественного порядка. При нарушении правопорядка государство устанавливает и закрепляет разные виды наказания от штрафов до лишения свободы, но при нарушении общественного порядка, то есть при нарушении социальных норм наказанием является только общественное порицание.

Таким образом, несмотря на их различия они все равно являются тесно связанными друг с другом, поскольку без правопорядка не будет общественного правопорядка. Из-за этого иногда имея в виду правопорядок говорят общественный порядок.

Список литературы:

1. Антонов М. В. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата / М. В. Антонов. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 497 с.
2. Алексеев С. С. Теория государства и права. Учебник / С. С. Алексеев, С. И. Архипов, В. М. Корельский // М: Норма. — 2005. — 757 с.
3. Матузов Н.И. Теория государства и права. Учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько// М.: Юристъ. — 2004. — 512 с.
4. Морозова Л. А. Теория государства и права. Учебник. — М.: Эксмо. — 2010. — 700 с.
5. Працко Г.С. Право и законность как основа правопорядка. / Працко Г.С. // Философия права. № 2 (85). — 2018. — С. 164-168.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРАВООТНОШЕНИЙ

Вершок И.Л.
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Целью настоящего исследования является изучение динамики и структуры правоотношения в условиях цифровой реальности. Методология строится на пересмотре классической позитивистской концепции правоотношения с дальнейшими выводами применительно к особенностям трансформации правоотношения в цифровой реальности, полученными в контексте социологического правового направления исследований. Специфические признаки правоотношения в цифровой реальности обусловлены иными пространственно-временными характеристиками по сравнению с реальностью офлайн. Формулируются выводы о первичности социальных взаимосвязей (цифровой коммуникации) и вторичности правового регулирования соответствующих общественных отношений, а также о тенденции снижения роли государства в упорядочении цифровых общественных отношений в пользу нормативных и ненормативных регуляторов, стихийно формируемых на уровне горизонтальных социальных связей.

Ключевые слова: правовая норма; юридический факт; правоотношение; цифровая реальность; правовое сознание; цифровая правосубъектность.

Введение. При характеристике факторов динамики современных правоотношений следует учитывать особый онтологический статус цифровой реальности, обладающей сложными социальными связями и отношениями. В настоящее время отдельные аспекты влияния на правоотношения так называемой «цифровой прививки» (6, с. 12) рассматриваются узко-специально, в технико-правовом или отраслевом контексте. Остаются в стороне глобальные процессы замещения цифровой реальностью целых областей прежней жизни человека офлайн и связанные с этим морально-этические, социально-правовые проблемы и юридические коллизии.

Материалы и методы. Указанная тенденция отражает утилитарный подход, который ориентирован на решение строго определенных функциональных задач (9). В настоящей работе предлагается решение проблем правоотношения в цифровой реальности на концептуально ином, фундаментальном, уровне. В этих целях представляется целесообразным провести интерпретацию и пересмотр классической теории возникновения правоотношения в новых условиях цифровой реальности, учитывая, что данная реальность обладает спецификой формирования и реализации нормативности, обусловленной особенностями социальных связей и отношений в ней.

Как новые социальные роли порождаются изменениями социальной реальности, так и изменение социально-ролевых отношений может служить индикатором преобладающих тенденций изменения системы производства и распределения (3, с. 10). Например, практика ведения электронного дневника в школе обусловила появление новых социальных ролей родителей, которые кроме (или вместо) права (для некоторых – обязанности) по общению с ребенком, проверке у него выполнения домашнего задания, посещения родительских собраний, обременяются дополнительными обязательствами по посещению соответствующей цифровой платформы как минимум один раз в неделю и контролю за успеваемостью школьника. В свою очередь, показатели выполнения родителем новой функции подтверждаются его еженедельной электронной росписью в электронном дневнике, а также ведется контроль администратором сайта за выполнением обязанностей на данной цифровой платформе.

Ключевой особенностью динамики правоотношения в цифровой реальности является расширение границ пространства и времени. Для правоотношения пространственно-временные параметры существенно проявляются в основаниях его возникновения, изменения и прекращения. Рассмотрим особенности возникновения правоотношений в условиях цифровой реальности. Классическая интерпретация стадийности механизма правового регулирования предполагает следующую последовательность: стадия возникновения прав и обязанностей (правоотношений) характеризуется тем, что «на основе юридических норм при наличии предусмотренных обстоятельств (юридических фактов) у конкретных субъектов возникают права и обязанности» (1, с. 26). Иными словами, имеет место первичность правовой нормы, которая реализуется в случае наступления предусмотренных в ее гипотезе юридических фактов. Качество регулирования общественных отношений при этом зависит от глубины познания нормативности правовой реальности через логику развития общественных отношений: «нормативный характер наших образов вытекает не из созерцания, а из логики» (5, с. 66).

Результаты. В цифровой реальности правовые отношения предшествуют правовой норме, что допустимо при общедозволительном типе правового регулирования. Стремительно растущая доступность, транс-территориальность и специфическая темпоральность цифровой реальности затрудняет, а иногда делает невозможным формирование нового правоотношения по усмотрению законодателя, вынужденно уступающего роль формирования такого правоотношения в пользу самих его участников. Стремительное усложнение социальных связей снижает возможности государства по их упорядочению, нивелируя такой классический признак правоотношения, как его поддержка принудительной силой государства (1, с. 83). Отсутствие правовых норм, опосредующих общественные отношения в цифровой реальности, компенсируется иными стихийно формирующимися нормативными и ненормативными регуляторами. Так, в каждом интернет-сообществе спонтанно формируются своя лексика, этикет и правила поведения, за несоблюдение которых может последовать прекращение соответствующих отношений (пользователя могут забанить, кикнуть, заблокировать его канал). Кроме этого, имеет место и иная, ненормативная, регуляция таких общественных отношений, например, нежелание человека посещать цифровую реальность, отсутствие у него компетентности или технических возможностей для коммуникации в ней. Указанные нормативные и ненормативные регуляторы достаточно многочисленны и иногда выполняют функцию упорядочения общественных отношений, причем «для регулирования этих отношений роль закона становится еще меньшей» (4, с. 104). В результате идет поиск оптимальной модели нормативного правового регулирования общественных отношений, возникших в связи с цифровизацией, которая оказывает заметное воздействие на право не только как на систему общеобязательных правил поведения, установленных государством, но и на процесс и результат его деятельности (6, с. 10).

Наблюдается новая тенденция: возникновению правовых отношений в цифровой реальности имманентно предшествует не юридическая норма, а формирование новых связей и общественных отношений, которые могут быть в дальнейшем подвергнуты правовому регулированию, а могут специально оставляться законодателем в сфере правовой неопределенности. В таком случае вместо того, чтобы «действующее право составляло определенную систему, в соответствии с которой строится и система правоотношений» (7, с. 283), цифровые правоотношения, наоборот, произвольно трансформируются из общественных взаимосвязей, ролей и отношений, которые в дальнейшем могут детерминировать трансформацию системы права. Это происходит в случае притязания отдельных субъектов цифровой реальности на реализацию права, появления у них субъективного права (субъективных прав) и коррелирующей юридической обязанности (юридических обязанностей). Так, в литературе отмечается, что наиболее оптимальным регулированием Интернет-отношений можно признать сорегулирование – сочетание законодательного регулирования с саморегулированием, которое осуществляется представителями частного капитала, вкладывающими средства в обеспечение функционирования Интернет и доступа к нему (в частности, провайдерами), а также пользователями. Эти лица формируют своими действиями определенные правила поведения (обычай) (2, с. 39-40). В такой ситуации преобладающую роль в регулировании общественных отношений будет играть свойство наглядности цифровой реальности и соответствующего ее познания путем наблюдения, но с учетом имеющихся ограничений наглядности (5, с. 65).

Обсуждение. Если применительно к динамике правоотношений цифровой реальности признавать отсутствие последовательности «правовая норма → правоотношение» и учитывать обратную взаимосвязь, то логически возникает вопрос, что же детерминирует данные правоотношения. Классически реальность юридического факта как начала правоотношения признавалась двойственной – она выражалась в реальной действительности, обусловленной пространственно-временными физическими параметрами (физическое измерение), а также объективировалась в норме права (юридическое измерение, обусловленное признаками действительности нормативного правового акта). То есть, формально-юридическое закрепление юридического факта в гипотезе нормы права признавалось основным фактором возникновения правоотношения и дополнялось критерием правосубъектности потенциального участника правоотношения. Примечательно, что уже Р.О. Халфина, признавая недостаточность такого закрепления, справедливо дифференцировала нормы, создающие предпосылки, и нормы, непосредственно регулирующие общественные отношения (7, с. 57). Что же касается цифровой реальности, то здесь важным условием динамики правоотношения следует признать еще один критерий – наличие не только правовой, но и цифровой субъектности участника.

Во-первых, такая субъектность зависит от технических возможностей (доступа к сети Интернет, достаточной скорости трафика и т.д.), а также наличия воли субъекта перейти в реальность онлайн и соответствующих компетенций для этого (совпадение правоспособности и волеспособности или интереса (8, с. 419-420)), включения данного субъекта в необходимое ему интернет-сообщество (регистрацию, подписку на канал и т.д.), а также признание им нормативности данной реальности. То есть, кроме признания того, что такая реальность с ее участниками валидна, необходимо принятие существующих в ней правил и условий коммуникации. Если классическое определение субъекта права связывается с его возможностью участвовать в различных правоотношениях (7, с. 114), обладанием правосубъектностью, то для современной теории права возникает актуальная проблема интерпретации природы и уровней такой возможности. Правосубъектность начинает расслаиваться на различные уровни – не только юридическую или психическую способность быть субъектом права, но и иные, например, технические его возможности, а

также умение и желание вести коммуникацию онлайн, ставя ее в приоритет по сравнению со связями мира офлайн.

Во-вторых, субъектность цифровой реальности заключается в особом протекании сознания ее участника, способного адекватно оценивать свое существование в данной реальности, адаптироваться к ней и свободно ориентироваться с учетом архитектуры веб-сайта, социальной сети, мессенджера, форума. Цифровизация представляет собой настолько мощный по степени воздействия на человека фактор, что последний меняет саму модель человеческого мышления, влияет на ее некоторые ключевые параметры (4, с. 103). Трансформация сознания дает возможность расширять границы физического пространства и времени, без большого напряжения перемещаясь внутри и вне цифровой реальности, за счет чего ускоряется динамика общественных отношений, усложняется пространственно-временная локализация юридического факта, влекущего возникновение, изменение или прекращение правоотношения, например, при оценке реальности удаленного комментария.

Заключение. В связи с тем, что общественные отношения в цифровой сфере преимущественно возникают на основании не правовых норм, а социальных связей и отношений, происходит закономерное снижение роли государства в их упорядочении. Ведущую роль вертикальных связей по правовому регулированию сменяют горизонтальные связи по налаживанию коммуникации. С учетом изложенного, существует настоятельная потребность дальнейшего изучения и решения глобальных методологических проблем динамики и структуры правоотношения в условиях стремительного развития общественных связей и отношений в цифровой реальности.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Том II. – Москва: Юридическая литература, 1982. – 360 с.
2. Леанович Е.Б. Проблемы правового регулирования интернет-отношений с иностранным элементом // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 4. – С. 39-44.
3. Носов П.В. Социальные роли как фактор организации общественных отношений: автореферат дисс.... кандидата философских наук : 09.00.11 / П.В. Носов ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова ; Москва, 2009. – 25с.
4. Пашенцев Д.А., Алимова Д.Р. Новации правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. – 2019. – № 6. – С. 102-106.
5. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени; пер. с англ. Л.В. Яковенко. – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – 320 с.
6. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 9 (261). – С. 5-16.
7. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – Москва: Юридическая литература, 1974. – 352 с.
8. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. В 2 т. // Теория государства и права. Хрестоматия. Том 2. Право. – Москва: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2004. – 800 с.
9. Sidorenko Elina L., Pierre von Arx. Transformation of Law in the Context of Digitalization: defining the correct priorities // Digital law journal. – 2020 – Vol. 1. – № 1, P. 24–38. Режим доступа: <https://doi.org/10.38044/DLJ-2020-1-1-24-38>. Дата доступа: 14.05.2020.

РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аскерли Д.З., Демидов В.П.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные задачи Европейского суда по правам человека. Изучается механизм функционирования суда по правам человека, а также какую роль играет на сегодняшний день на мировой арене.

Ключевые слова: Европейский суд; международный суд; права человека; основная роль; мировая арена.

Нужно начать, прежде всего, с того, что формирование международного партнерства в сфере укрепления также защиты прав и свобод человека подходило согласно 2 направлениям. Таким образом, первое характеризовалось исследованием, а также принятием единых и специализированных актов в сфере укрепления прав человека (1). Европейская конвенция по правам человека, которая от 3 сентября 1953 года официально вступила в силу, стала основой в области защиты и права человека в любом цивилизованном государстве. Сформировала ряд механизмов, которые в скором времени стали очень сильной защитой права человека. Изначально в данном механизме состояло три основных органа: Европейская комиссия; Европейский суд; Комитет министров Совета Европы. Они несли ответственность за соблюдение законов и обязательства, которые ранее были прописаны. Нужно учитывать то, что в структуру Европейского союза могли входить те страны, которые непосредственно учитывали, а также заявляли готовность о гарантии и защите права и свободе человека. Так уже в начале 20 века началось формирование союза, который в последующем назывался Европейским судом по правам человека.

Принять участие соизволили не все страны, а всего лишь шесть стран из Западной Европы, туда входили (2):

- Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды и Франция;
- В 1973 Великобритания, Дания и Ирландия;
- Греция вступила в 1986 году;
- Испания и Португалия 1981 году;
- В 1995 (Австрия, Финляндия и Швеция).

Таким образом, полномочия судьи проходит в течение 6 лет, но они также могут быть переизбраны. Многие праведы уделяют особое внимание статье 6 Европейской Конвенции, в котором говорится о справедливом судебном разбирательстве (3).

Решения суда, то есть итог складывается голосом большинства. Так же он имеет обязательный характер и имеет окончательный этап в данном разбирательстве для участников этого спора. Если та или иная норма Конвенции нарушает права человека, то суд имеет право возложить компенсацию этому человеку (4). Положение пунктов 3 и 4 статьи 5 Европейской Конвенции, в которой говорится о регулирование правовых отношений с целью защиты прав и свобод. Но сегодняшнее Российское законодательство гласит о другом. Так уже в январе 1998 года были первые выборы судов, согласно Протоколу № 11 к Европейской конвенции о правах человека, в котором говорилось об исполнении своей деятельности. Но судья тем самым обязаны иметь высокие навыки морального качества, уметь нейтрально подходить к ситуации и удовлетворить требования согласно статусу судьи. Стоит отметить то, что за 15 лет все решения Европейского суда по правам человека крепко вступили в группу правовых актов, характеризующих направленность формирования прав человека в 21 веке. Наиболее очевидно воздействие суда наблюдается в сфере уголовного также гражданско-процессуального законодательства. Во многих странах Европы практика суда Конвенции становится очень динамичным и сильным инструментом для решения своих внутригосударственных задач, а также укрепления права в своей стране.

Деятельность Суда создана на основе принципа subsidiarity, согласно которому основное значение защиты прав человека, закрепленных в Конвенции, находится в государственных властях стран-участников, также в первую очередь всего на их судебных органах. Стоит выделить то, что за все время своего существования, Европейский суд рассмотрел и вынес около 42,529 мотивированных решений и постановлений, из них 90% было вынесено за 20 последних лет (5). Применять положений Конвенции могут и национальные суды в своей практике и предоставлять эффективную защиту от их нарушений.

Так же стоит выделить одну из важных вопросов, которые имеют дискуссионный характер – это несоответствия между Российским законодательством и Европейской Конвенцией по правам человека (6). Утверждение Европейской конвенции в России давало

возможность лицам подавать обращения в Европейский суд, если лицо считал, что его права были нарушены. Так в части 3 статьи 46 Конституции Российской Федерации говорится о том, что если закончены все средства внутригосударственной защиты, то каждое лицо вправе обращаться в межгосударственные органы в соответствии с международным договором (7).

Нужно выделить проблемы, которые вызваны трудностями социально-экономической ситуации, в которую попала Российская Федерация, однако это никак не снижает важности дозволений существенных правовых вопросов. В первую очередь требовалось ликвидировать несоответствия между нормами российского законодательства также стандартами, содержащимися в европейских конвенциях согласно правам человека. Европейский суд с каждым днем формирует новые принципы защиты прав человека, которые становятся одним из главных источников в реализации национального права. Это в основном затрагивает Европу, также оказывает влияние на сфере, в котором происходят отношения между государством и человеком.

На сегодняшний день проходит процедура присоединения Европейского Союза к Конвенции. Уже после присоединения Европейского союза к Конвенции, жаловаться также возможно станет и вопреки действий организаций также институтов Европейского союза. Лиссабонское соглашение, которое вступила в силу 1 декабря 2009 года, послужила основой присоединения (8).

Стоит также выделить две основные вопросы, касающиеся присоединения:

- Возможность гражданам и организациям обжаловать действия органов Европейского Союза;
- Согласовать практику Европейского суда по правам человека и Суда Европейского Союза, которые находится в Люксембурге.

Подводя итог, можно высказать то, что на сегодняшний день к Европейскому Суду обращаются часто, так, как каждое решение, которое было вынесено по жалобе человека, напрямую направлено против той страны, на которую непосредственно было подана жалоба. Также можно отметить, что Европейский Суд по правам человека стал для нас правовой реальностью, и каждое решение, вынесенное по жалобе, направленной против Российской Федерации, вносит свой вклад в изменение правовой ситуации в нашей стране.

Список литературы:

1. Николаев А.М. Конституционно-правовое значение Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Закон и право. - 2008. - No 1. - С. 20-23.
2. Договор о Европейском Союзе (Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992) [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 25.04.2021).
3. Европейская Конвенция о защите прав человека [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-002.htm> (дата обращения: 25.04.2021).
4. Глотов С.А., Петренко Е.Г. Права человека и их защита в Европейском суде. / С.А. Глотов. – М. – 2008. С.17.
5. Статистика РосЕвроСуда [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://roseurosud.org/espch/evropejskij-sud-po-pravam-cheloveka> (дата обращения: 25.04.2021).
6. Караманукян Д.Т. Акты Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: учебное пособие. Омск: Омская юридическая академия, 2013. - 96 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25.12.1993г.
8. Газета Коммерсантъ [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://www.kommersant.ru/doc/1723426> (дата обращения: 25.04.2021).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коршунов В.А., Липский Н.А.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности осуществления государственного контроля в Российской Федерации, а также правовые проблемы института государственного контроля. Основной целью настоящего исследования является определение правовых проблем осуществления государственного контроля в России и предложение рекомендаций по решению данных проблем. Для достижения поставленной цели в работе были использованы следующие методы: логический, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и иные методы научного познания. В результате исследования были рассмотрены и выделены основные правовые проблемы института государственного контроля, осуществляемого в Российской Федерации, а также сконструированы предложения по решению данных проблем.

Ключевые слова: право; правовой институт; государство; государственный контроль; проблемы.

Осуществление государственного контроля в Российской Федерации является одним из важных направлений деятельности государственных органов в стране. Государственный контроль обладает важными функциями и принципами, на основе которых строится вся деятельность органов государственной власти. Реализация государственного контроля, отдельных программ по его осуществлению, представляет собой одну из основополагающих характеристик осуществления данного контроля за деятельностью отдельных государственных органов и их уполномоченных должностных лиц. Исследование правовых проблем института государственного контроля в Российской Федерации невозможно без определения понятия и основной сущности такого контроля, осуществляемого на территории государства (2, С. 138).

Научные работы различных правоведов в данной области, позволяют установить основные функции и принципы организации государственного контроля в России. Несомненно, различные исследователи по-разному определяют значение государственного контроля. Выделение нескольких мнений по поводу определения его значения, позволит определить специфику осуществления государственного контроля и основные правовые проблемы, возникающие при его осуществлении. Так, согласно исследованиям А. В. Аляева, под государственным контролем следует понимать: «периодическую проверку уполномоченными органами государственной власти деятельности физических и юридических лиц, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований, установленных нормативными правовыми актами, по результатам которой при обнаружении нарушений могут применяться меры государственного принуждения» (1, С. 37).

Тогда же как правовед В. В. Гончаров устанавливает определение значения государственного контроля в следующем варианте: «Государственный контроль – деятельность специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц и иных уполномоченных субъектов по наблюдению за функционированием подконтрольного объекта с целью установления его отклонений от заданных параметров» (3, С. 120).

Оба исследуемых определения имеют место быть в системе современного исследования основных правовых проблем осуществления государственного контроля в Российской Федерации (7, С. 24). Законодатель также дает трактовку определения государственного контроля в соответствии с действующей системой реализации правовых положений об обеспечении государственного контроля в стране. Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N 294-ФЗ, под государственным контролем необходимо понимать деятельность соответствующих уполномоченных органов государственной власти и их должностных лиц, направленную на предупреждение, пресечение и выявление правонарушений соответствующими субъектами права в системе действующего законодательства Российской Федерации (6).

Определение понятия государственного контроля дает возможность установить основные правовые проблемы, существующие на сегодняшний день в данной области исследования (5, С. 104). Одной из основных правовых проблем, существующих в сфере государственного

контроля, выступает отсутствие единого правового акта, регулирующего осуществление данного контроля на практике. Отсутствие правового акта выражается в отсутствии должного инструмента регулирования осуществления государственного контроля в стране. Министерство экономического развития России представило к рассмотрению законопроект Федерального закона «О государственном и муниципальном контроле (надзоре) в Российской Федерации», однако по сей день данный документ так и не вступил в силу (4, С. 78).

В настоящее время именно необходимость в принятии должного правового акта, регулирующего осуществление государственного контроля, позволит соответствующим образом упорядочить рассматриваемую сферу деятельности государственных органов. Необходимость в таком принятии выражена и в частом проявлении факторов злоупотребления правом не только со стороны всех субъектов, но и напрямую со стороны органов государственной власти, осуществляющих такой контроль (8, С. 51).

В связи со сказанным выше, следует подвести выводы и отметить, что на сегодняшний день в России существует острая необходимость в принятии соответствующего правового акта, регулирующего систему осуществления государственного контроля (надзора) за исполнением действующего законодательства Российской Федерации. Для этого предлагается:

1) На законодательном уровне установить основные формы и порядок проведения государственного контроля путем издания Федерального закона «О государственном и муниципальном контроле (надзоре) в Российской Федерации.

2) Разработать и внедрить единую для всех государственных органов методику осуществления государственного контроля путем законодательного закрепления соответствующих санкций за ненадлежащее осуществление государственного контроля (надзора).

Данные предложения помогут разработать более сконструированную систему осуществления государственного контроля, а также разрешить многие правовые проблемы, существующие на сегодняшний день в данной области исследования.

Список литературы:

1. Аляев А. В. Контроль в государственном управлении: становление интерпретационной модели // Власть. - 2018. - № 5. - С. 36–38.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России: Учебник для вузов. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФА-М). - 2014. - 640 с.
3. Гончаров В. В. Контрольно-счетные органы власти и их роль в повышении исполнительской дисциплины органов государственного управления // Вестник Национальной академии туризма. - 2019. - № 4. - С. 120–124.
4. Масловская М. В. О понятии «контроль»: некоторые размышления в конституционно-правовом контексте // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 1. - 100 с.
5. Сакович В. А. Государственный контроль в России, его история и современное устройство в связи с изложением сметной системы, кассового порядка и устройства государственной отчетности. Часть 1 / В.А. Сакович. - М.: Книга по Требованию. - 2015. - 384 с.
6. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N 294-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 26. - Ст. 3997.
7. Хапаев А. О. Административное право в вопросах и ответах: учеб. пособие / А.О. Хапаев, Е. С. Мирошниченко; Рос. акад. образования, Моск. Психолого-социальный ин-т. - М.: Флинта: МПСИ. - 2017. - 156 с.
8. Четвериков В. С. Административное право: учеб. пособие. - 4-е изд. - М.: ИНФРА-М. - 2015. - 263 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В ОБЪЕКТАХ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Лапина О.И., Кокорин И.С.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье раскрываются суть реализации авторского права в объектах промышленной собственности. Объясняется содержание объектов промышленной собственности в системе российского законодательства. Раскрывается соотношение авторского права с патентным правом и средствами индивидуализации. На основании соотношения автор определяет способы реализации права автора в объектах промышленной собственности. В ходе анализа делается вывод о том, что реализация осуществляется через правомочия автора (в некоторых случаях через правомочия правообладателя, если он так же является автором). В основе научной статьи лежат такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнительно-правовой метод, формально-логический метод толкования права.

Ключевые слова: авторское право, промышленная собственность, товарный знак, право авторства, патентное право, права на средства индивидуализации, автор.

Введение. Право интеллектуальной собственности достаточно развивающаяся подотрасль гражданского права на сегодняшний день. Можно заметить, что в настоящее время каждый второй является субъектом общественных отношений, связанных с данной подотраслью. Право интеллектуальной собственности можно представить в виде совокупности двух институтов – промышленной собственности и авторского права. В условиях развития научно-технического прогресса значимость такого подхода к делению права интеллектуальной собственности достаточно велика. В частности, общеизвестно, что именно развитие промышленной собственности способствует инновациям и создает необходимую среду для прямых иностранных инвестиций и торговли товарами, работами и услугами на международном рынке (1, с. 55). Несмотря на то, что авторское право и промышленная собственность специфичны по своему содержанию, они находятся в тесном взаимодействии. К сожалению, в юриспруденции мало научно-исследовательских работ, которые напрямую рассматривали бы реализацию авторского права в объектах промышленной собственности. На основании всего вышеизложенного выбранная тема будет актуальной.

Материалы и методы. В ходе проведенного анализа использовались труды О.А Гордова, Л.А. Новоселовой, Баттаховой П.П. Статья основывается на положениях Гражданского кодекса и положениях Парижской конвенции по охране промышленной собственности. В процессе исследования использовался метод анализа, обобщения и классификации.

Результаты. Реализация авторского права в объектах промышленной собственности проявляется в следующем. В патентном праве всегда есть фигура автора. Если речь идет о патентном праве то, здесь автор может реализовать свое личное неимущественное право и исключительное право. Первое включает в себя право авторства, соответственно автор всегда может реализовать данное правомочие. Исключительное право принадлежит автору только в тех случаях, когда он является правообладателем. Согласно статье 1345 Гражданского кодекса автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат также другие права, в том числе право на получение патента, право на вознаграждение за использование служебного изобретения, полезной модели или промышленного образца (3).

Как известно, в правах на средства индивидуализации личных неимущественных прав не существует. Соответственно средства индивидуализации не предусматривают фигуру автора напрямую. Тем не менее в редких случаях автор может реализовать свое право на средства индивидуализации. Для этого требуется соблюдение трех условий. Первое, объект должен иметь двойственную природу, то есть он должен быть и произведением, и средством индивидуализации. Второе, автор должен выступать в качестве индивидуального предпринимателя. Третье, автор должен быть правообладателем средства индивидуализации. Автор никогда не сможет реализовать свое право на фирменное наименование, поскольку данный объект индивидуализирует юридическое лицо. Автор в качестве правообладателя может реализовать только исключительное право на средства индивидуализации.

Обсуждение. Хочется отметить, что законодательного закрепления понятия промышленной собственности не предусмотрено. Согласно Парижской конвенции по охране промышленной собственности, принятой в 1883 году, объектами охраны промышленной собственности являются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные

образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции (4). В Российской Федерации термин «промышленная собственность» употребляется крайне редко. Гражданским кодексом выделяются отдельные институты из этого вида собственности: патентное право и средства индивидуализации. Для того, чтобы понять принцип реализации авторского права в объектах промышленной собственности, необходимо рассмотреть правомочия автора в каждом из этих институтов.

Автору принадлежит исключительное право, право авторства и другие права (5). Право авторства неотчуждаемо, от него нельзя отказаться. Оно имеет абсолютный характер. Это значит, что автору предоставляется юридическая возможность требовать от третьих лиц, в том числе от обладателей исключительных прав, воздержания от совершения определённых действий. Право авторства по своей природе является неимущественным. Оно не связано с реализацией имущественного интереса. В данной категории прав прослеживается неразрывная связь с личностью автора. Имеется указание на субъект, чьим творческим трудом создан объект.

Исключительное право может передаваться с помощью договора об отчуждении патентного права. Лицензионным договором предоставляется право использования изобретения, промышленного образца и полезной модели (3).

Важно понимать, что исключительное право в патентном праве принадлежит патентообладателю. Личность патентообладателя и автора не всегда может совпадать. К примеру, если речь идет о служебном изобретении, служебной полезной модели или служебном промышленном образце, исключительное право изначально принадлежит работодателю, если соглашением между работником и работодателем не предусмотрено иное.

Какими исключительными правами обладает автор, когда является правообладателем? Самое главное, он может правомерно использовать свой результат творческой деятельности. Гражданским кодексом предусмотрены способы, которыми осуществляется использование. В частности, речь идет о введении в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец, то есть ввоз объекта на территорию России, изготовление, применение, предложение о продаже. Изобретение или полезная модель признаются использованными в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения или полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения или полезной модели, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до совершения в отношении соответствующего продукта или способа указанных действий (3).

Категория других прав несмотря на их неимущественный характер, имеет ряд особенностей, который отличает его от личных неимущественных прав. В отличие от последних они могут принадлежать не только автору. В них утрачивается признак абсолютной неотчуждаемости. Иные права могут принадлежать лицам, которые вправе их осуществить. Например, работодатель.

Если говорить о других правах в контексте правомочий автора, то здесь стоит отметить право автора получить патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Это право всегда первоначально возникает у автора, но может быть передано другому лицу по договору. Соглашение оформляется в письменном виде. В соответствии с гражданским законодательством право на получение патента на объект, созданный в процессе выполнения служебных обязанностей, принадлежит работодателю. Работодатель лишается данного права, если в течение четырех месяцев со дня уведомления работника он не подаст заявку на патент. В договоре в отношении объектов патентного права, созданных

при выполнении работ по договору и созданных при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту действует аналогичное правомочие.

Автор может отозвать свое заявление на получение патента. Он не может воспользоваться данной возможностью после даты регистрации объекта в государственном реестре Роспатента. Автор имеет право вносить соответствующие изменения в свою заявку, какие-то дополнения и исправления.

Важным правомочием автора в патентном праве является право приоритета. Оно предоставляет лицу, создавшему изобретение, промышленный образец или полезную модель, гарантию того, что при подаче заявки в уполномоченный орган, объект не потеряет своих неповторимых свойств в течение установленного срока.

Право приоритета основано на статье 4 Парижской конвенции по охране промышленной собственности (4). В Гражданском кодексе право первенства дублируется в качестве конвенционального приоритета объекта патентного права. Данным правом можно воспользоваться в любой из стран-участниц Парижской конвенции. Приоритет устанавливается по дате подачи первой заявки на объект в Роспатент. Заявитель, который желает воспользоваться правом первенства, обязан уведомить о своем намерении уполномоченный орган по интеллектуальной собственности до истечения двух месяцев со дня подачи такой заявки и представить заверенную копию первой заявки, указанной выше, до истечения трех месяцев со дня подачи в указанный федеральный орган заявки, по которой испрашивается конвенционный приоритет.

Автор имеет право получить вознаграждение на служебные объекты патентного права. Это право является неотчуждаемым. В случае смерти автора, если срок действия исключительного права не истек, право на получение вознаграждения переходит к наследникам автора.

Следующим составляющим звеном права промышленной собственности являются права на средства индивидуализации.

В отличие от результатов интеллектуальной деятельности на средства индивидуализации не возникает личных неимущественных прав. Стоит отметить, что некоторые виды средств индивидуализации, такие как товарный знак и коммерческое обозначение, могут создаваться творческим трудом. Если такие объекты являются оригинальными, тогда можно говорить о двойственной природе знака или обозначения. Это значит, что им будет предоставляться двойная правовая охрана.

В качестве примера можно привести судебную практику по делу № А63-15404/2012, в котором был установлен факт двойственной природы персонажей Маши и Миши из мультфильма «Маша и Медведь». Персонажи являются не только произведением искусства, но и товарным знаком. Так, ООО «Маша и Медведь» принадлежит исключительное право на словесный товарный знак "Маша и Медведь" по свидетельству N 388156 с приоритетом от 19.01.2009 в отношении товаров и услуг 03, 09, 13, 14, 16, 24, 25, 28, 32, 38, 41 классов МКТУ; изобразительный товарный знак "Маша" по свидетельству N 388157 с приоритетом от 20.01.2009 в отношении товаров и услуг 03, 05, 09, 13, 14, 16, 24, 25, 28, 29, 30, 32, 35, 38, 41, 42 классов МКТУ; изобразительный товарный знак "Медведь" по свидетельству N 385800 с приоритетом от 20.01.2009 в отношении товаров и услуг 03, 05, 09, 13, 14, 16, 24, 25, 28, 29, 30, 32, 35, 38, 41, 42 классов МКТУ(8).

Исходя из вышеизложенного следует предположить, что если средство индивидуализации имеет двойственную природу, то уместно говорить и о фигуре автора. Но следует понимать, что в реализации своих прав на средство индивидуализации, автор будет являться правообладателем. Им в данном случае может быть только индивидуальный предприниматель. Таким образом, автор сможет реализовать свое исключительное право на средство индивидуализации. Логично полагать, что из списка объектов в отношении, которых автор, как субъект института средства индивидуализации не может реализовать свое право относительно фирменного наименования, так как оно индивидуализирует

юридическое лицо. Исключительное право на средство индивидуализации может реализовываться путем использования такого средства самим правообладателем, путём наложения запрета на использование другими лицами. Если речь идет о товарном знаке или коммерческом обозначении, то можно говорить о праве распоряжения таким объектом.

Заключение. На основании всего вышеизложенного можно заключить, что реализация авторского права в объектах промышленной собственности осуществляется с помощью личных неимущественных прав, исключительных прав в ряде случаев с помощью иных прав. При этом чтобы реализовать исключительное право, автор должен быть правообладателем.

Список литературы:

1. Батахова П.П. Понятие и значение права промышленной собственности: закон и доктрина / П.П. Батахова. - Северо-Кавказский юридический вестник. - №2. – 2013. – С. 55.
2. Гордов О.А. Право промышленной собственности. Учебник / О.А. Гордов. – М.: Статут, 2011. – 494 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25.12.2006. - №52 (1 ч.). – ст. 5496.
4. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. - №7. – 1999.
5. Новосёлова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. Том 1 / Л.А. Новосёлова. – М.: Статут, 2017. – 267 с.
6. Новосёлова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Средства индивидуализации: Учебник. Том 3 / Л.А. Новосёлова. – М.: Статут, 2018. – 233 с.
7. Новосёлова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Патентное право: Учебник. Том 4 / Л.А. Новосёлова. – М.: Статут, 2019. – С. 5.
8. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 17 июля 2014 года по делу № А63-15404/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный / URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5d8be9cf-8af9-44bc-bd15-d5c5db07d2f1/18ba4ea8-a74f-4b27-8800-8147a18e03bd/A63-15404> (Дата обращения: 25.04.2021).

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМОСТЬ», СОГЛАСНО
СТАТЬЕ 130 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Лучанинова В.В., Чинакаев К.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей работе рассматривается актуальная проблема определения недвижимости и квалификации объекта в качестве недвижимой вещи. Хотя это простой вопрос, он чрезвычайно противоречив. Нынешнее российское право недвижимости не представляет возможности юристам четко утверждать, какой объект можно считать недвижимой вещью. Когда вопрос квалификации объекта как недвижимости становится предметом спора, юристы по-разному определяют правовую систему объекта (недвижимого или движимого имущества) и используют различные методы для решения этого вопроса.

Ключевые слова: недвижимость, квалификация, правовое регулирование, имущество, признаки недвижимой вещи.

Одной из актуальных проблем является вопрос отнесения объекта к категории недвижимости. Существует довольно обширный массив судебной практики, в том числе связанный со спорами по договорам купли-продажи, при разрешении которых вставала проблема отнесения спорного объекта к категории движимости или недвижимости.

Цель. В рамках настоящей работы анализ проблематики правовой квалификации объекта как недвижимости позволит определить негативные факторы правового регулирования данных объектов в целом и их купли-продажи в частности, поспособствует внесению внятности в правовое регулирование недвижимости, разработке решений проблем, возникающих на практике с целью наиболее эффективного использования законодательства в настоящей сфере гражданско-правовых отношений.

Согласно формулировке статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации: «К недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению

невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» (3). Таким образом, можно разделить объекты на два вида: в силу закона и в силу природы. К первому виду можно отнести такие объекты, которые сами по себе недвижимыми не являются. К подобной недвижимости «по закону» относят воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания (6, С. 1). Данные объекты были приравнены к недвижимым с целью, чтобы права на них регистрировались в реестрах аналогично правам на здания и сооружения (5, С. 2).

Второй вид – недвижимость в силу природы. К данной категории относятся объекты, которые имеют неразрывную связь с землей, что отчетливо прослеживается в абзаце 1 пункта 1 статьи 130 Гражданского кодекса.

Кроме этого, в статье также указывается, что к недвижимым вещам может быть отнесено иное имущество. В силу пункта 1 статьи 132 Гражданского кодекса, к такому имуществу, именуемому сложными объектами, относится предприятие как имущественный комплекс, включающий в себя: здания и сооружения, земельные участки, оборудование и инвентарь, сырье, долги, права на товарный знак, бренд, продукцию предприятия, его работы и услуги, и другие исключительные права (4).

Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» устанавливает, что к недвижимости, права на которую подлежат государственной регистрации относятся: земельный участок, здание, сооружение, помещение, машино-место, объект незавершенного строительства, единый недвижимый комплекс, предприятие как имущественный комплекс или иной вид (8).

Таким образом, складывается следующая ситуация: статья 130 Гражданского кодекса лишь перечисляет объекты, относящиеся к недвижимым вещам, но самого определения недвижимости не закрепляет. При этом указывается, что к объектам недвижимости может также относиться иное имущество, что предполагает открытый перечень объектов недвижимости.

В юридической литературе довольно часто отмечается, что такой критерий как неразрывность с землей на практике выявил ряд сложностей с определением объекта как недвижимое имущество. На сегодняшний день мы имеем возможность переместить практически любой объект (в том числе здание, сооружение и тому подобное) без вреда для его конструктивных элементов посредством демонтажных, монтажных работ. В связи с этим в правовом поле возникает дискуссия: если здание можно переместить без вреда для его конструктивных элементов с одного места на другое, а критерием недвижимого имущества является неразрывная связь с землей, стоит ли относить здания, сооружения и прочее к объектам недвижимости? Мнения по этому вопросу разделились на диаметрально противоположные. Р.С. Бевзенко считает, что здания, сооружения и иное не относятся к объектам недвижимости (2, С. 1). О.М. Козырь, Н.В. Диаковская приписывают к недвижимости не только земельные участки, но и здания, сооружение и прочее, поскольку считают, что вновь созданное имущество считается недвижимым с момента государственной регистрации прав на него (7, С. 3).

Таким образом, в вопросе правовой квалификации объекта как недвижимости, выделим следующее: в законодательстве отсутствует легитимное понятие недвижимости: присутствует только перечень объектов, относящихся к недвижимому имуществу, при этом перечень объектов является открытым.

Нынешнее законодательство не содержит четких рекомендаций, согласно которым можно установить, какая именно связь с землей является достаточной для признания объекта недвижимой вещью с учетом возможности физического перемещения зданий и сооружений без причинения какого-либо ущерба их назначению.

На сегодняшний день актуальной остается проблема правовой квалификации объекта как недвижимой вещи, которая требует детального анализа и выработки путей ее разрешения. Признаков, указанных в статье 130 Гражданского кодекса недостаточно для вынесения

однозначных и правомерных судебных решений. Предлагается дополнить настоящую норму таким признаком недвижимой вещи как самостоятельность. То есть при наличии двух критериев: 1. Неразрывная связь с землей и 2. Признание объекта главным, самостоятельным, а не составной частью иной недвижимости – можно более точно квалифицировать вещь как недвижимую. В научных кругах дискуссии о необходимости внесения изменений в 130 статью Гражданского кодекса идут достаточно долгое время, что лишь подтверждает злободневность данного вопроса (1, С. 1). При этом обратим внимание, что несмотря на несовершенство ст. 130 Гражданского Кодекса Российской Федерации и порождаемые ей практические проблемы, более серьезной является проблема, состоящая в том, что в настоящее время все еще отсутствуют условия для возврата к естественному положению, когда единым объектом недвижимости является только земельный участок, а все объекты, располагающиеся на нем, используется лишь как его благоустройства. Предпринятые законодательные усилия, направленные на ограничение раздельного оборота земли и строений, еще не привели к той ситуации, которая позволяла бы в полной мере пересмотреть понятие недвижимой вещи, которое дается в статье 130 кодекса.

Список литературы:

1. Багаев В.А. // Недвижимость складывали в единый объект, 2018 – URL: https://zakon.ru/blog/2018/3/20/nedvizhimost_skladyvali_v_edinyj_obekt__v_sovete_po_kodifikacii_posporili_naskolk_o_bystro_stoit_refo (дата обращения: 22.04.2021).
2. Бевзенко Р.С.// Право недвижимости в 2018 году, статья. – 2018 – URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/29/pravo_nedvizhimosti_v_2018_godu__chto_interesnogo_proizoshlo_v_sfere_prava_ne_dvizhimosti_v_uhodyasch (дата обращения: 22.04.2021).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ – Российская Газета– ст. 130 (дата обращения: 22.04.2021).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ – Сборник законодательства Российской Федерации №32– ст. 132 (дата обращения: 22.04.2021).
5. Евтушенко Н.С. // Актуальные проблемы российского права недвижимости, статья. – М.: «Юстиция», 2017, N 1 – 5с.
6. Егоров А. П. Воздушное судно как объект гражданского права: некоторые проблемы правового регулирования, Транспортное право и безопасность. 2018. № 4(28) – 8с.
7. Лебедево Ю.В. Проблемы определения понятия «недвижимое имущество». – Новосибирск: Журнал «Правовые вопросы недвижимости» №1, 2017. – 5с.
8. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» - Российская газета – ш.1 п.4 ст.8.

ОХРАНА И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ИНДУСТРИИ МОДЫ

Лялин Д.Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Целью исследования выступает выявление особенностей российского правового регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, а также правового положения «дизайна одежды» в российском законодательстве. В настоящей работе использованы методы анализа, синтеза, сравнительного анализа, а также диалектический и системный подходы. В рамках исследования сделан вывод, что, исходя из положений гражданского законодательства, «дизайн одежды» не является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности, при этом, условно, его можно признать объектом авторского права. В связи с этим, было предложено определить положение «дизайна» в законодательстве и признать «дизайн одежды» в качестве самостоятельного объекта авторского права.

Ключевые слова: правовая охрана; защита права; индустрия моды; интеллектуальные права; интеллектуальная собственность; дизайн одежды; авторское право.

Введение. Индустрия моды – это не новое понятие, а результат исторического развития. Сама же «мода», в целом, выступает весьма собирательным термином, который, в широком смысле, может включать в себя проявление определенной культуры, вкуса и стиля в одежде,

в поведении и прочих, способное выступать особенностью отдельно взятой личности, некоторых слоев населения или же определенного общества.

Когда заходит разговор об индустрии моды, то у людей, чаще всего, возникают ассоциации, связанные исключительно с одеждой как чем-то материальным, то есть ее пошивом, показами и так далее (12, с. 6). Можно определить, что таким образом воспринимается мода в узком смысле этого слова. Именно в этом смысле мы и будем рассматривать индустрию моды в настоящем исследовании.

В связи с активным технологическим развитием, происходящим в мире, развиваются различные институты жизни общества. Индустрия моды также не остается в стороне и ее развитие отражается во многом. Наглядным примером выступают активно появляющиеся новые «революционные» дизайнерские решения или развитие показа мод (дефиле), которые сегодня напоминают целые художественно-постановочные произведения. Однако, чтобы привлечь внимание потребителя, конкуренты могут идти на весьма «экстравагантные» и неэтичные методы ведения бизнеса, которые могут привести к нарушению прав и к дальнейшим весьма затратным судебным разбирательствам. Поэтому актуальность приобретает вопрос об охране и защите интеллектуальных прав в индустрии моды от незаконных посягательств со стороны недобросовестных лиц на охраняемые правом объекты интеллектуальной собственности.

Практическая и научная значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы для актуализации правовых норм, связанных с охраной и защитой интеллектуальных прав в индустрии моды.

В качестве методологической базы автором использовались методы анализа, синтеза, сравнительного анализа, а также диалектический и системный подходы.

Цель настоящего исследования видится в выявлении особенностей российского правового регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, а также правового положения «дизайна одежды» в современном российском законодательстве.

Результаты и обсуждение. Стоит начать с того, что вообще вопрос о соотношении понятий «охраны» и «защиты» права в науке является дискуссионным. Однако в рамках настоящего исследования под «охраной» права мы будем понимать возможность предупреждения нарушения права, которая может обеспечиваться путем установления определенного правового режима (9, с. 87). Например, авторское право на произведение возникает в силу факта его создания и не требует специальной регистрации и охраняется законом, в частности гл. 70 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (3, с. 253). Также в качестве охранительных мер можно рассматривать знаки охраны авторского права (ст. 1271 ГК РФ) и товарные знаки (ст. 1458 ГК РФ) (4, с. 99).

Под «защитой» мы будем понимать право лица на восстановление его, охраняемых законом, нарушенных прав, используя те методы и способы защиты, которые как раз таки устанавливаются законодательством (гражданским, административным, уголовным и пр.) (9, с. 87). Статьей 1250 ГК РФ установлено, что интеллектуальные права защищаются способами, которые предусмотрены ГК РФ, «с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права». При этом меры ответственности будут подлежать применению только при наличии вины нарушителя.

Возникает вопрос: а какие меры ответственности предусмотрены законодательством, которые могут быть применимы к нарушителю интеллектуальных прав? Стоит начать с вышеупомянутого ГК РФ. По нашему мнению, особого внимания заслуживают статьи 1251, 1252 и 1301 ГК РФ, которые предусматривают возможность и условия защиты как личных неимущественных, так и исключительных прав. С учетом этого, у авторов и правообладателей существует выбор гражданско-правовых требований, которые они могли бы предъявить к нарушителю их интеллектуальных прав. В частности, к таким требованиям можно отнести, требование о признании права, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, о возмещении убытков, взыскания неустойки,

морального вреда и др. Стоит отметить, что в судебной практике, связанной с защитой интеллектуальных прав на объекты модной индустрии одним из наиболее часто используемых и эффективных способов считается именно взыскание компенсации с нарушителя таких прав. Так, Арбитражный суд города Москвы рассмотрел дело, в котором дизайнер предъявил исковое заявление к представителям магазинов «Fix Price» о защите прав на результат интеллектуальной деятельности и взыскании компенсации в размере 6 млн. рублей. Суд установил, что ответчик предлагал потребителям товары, которые были сходными до степени смешения по дизайну с объектами истца без согласия последнего. Однако, по собственному внутреннему убеждению, суд пришел к выводу о необходимости снижения размера компенсации с 6 млн. рублей до 600 тыс. рублей (Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2019 по делу № А40-183373/2018) (6, с. 154). Вопрос о причинах и мотивах существенного снижения судом первоначальных требований истца также представляет интерес для последующих исследований, однако, в связи с его контекстом и объемом, в настоящей работе рассмотрен не будет.

Не стоит забывать и об административных и уголовных мерах ответственности. Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП), в ст. 7.12. предусматривает ответственность за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, а ст. 14.10. предусматривает ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

В свою очередь Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) также содержит небольшой перечень статей, устанавливающих ответственность за нарушение интеллектуальных прав, к ним можно отнести статьи 146, 147, 171.1. и 180 УК РФ. В судебной практике, наиболее чаще встречаются случаи осуждения граждан не за повторение дизайна одежды (плагиата), а за незаконное использование товарного знака. Например, гражданин был осужден по ч. 1 ст. 180 УК РФ за незаконное использование чужого товарного знака с причинением правообладателю крупного ущерба. Осужденный осуществлял изготовление контрафактной продукции и незаконно маркировал их товарным знаком «Adidas». Помимо контрафактной продукции, к доказательствам по делу также были приобщены рулоны ткани, эмблемы и наклейки, маркированные знаком «Louis Vuitton» (10).

Стоит отметить, что как в России, так и за рубежом активно пользуется спросом следующий способ защиты интеллектуальных прав в индустрии моды – это регистрация внешнего вида изделия в качестве промышленного образца. Статья 1352 ГК РФ содержит положение, согласно которому в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. При этом промышленному образцу предоставляется правовая охрана только в том случае, если его существенные признаки отвечают критериям новизны и оригинальности. Промышленный образец также является полноценным объектом интеллектуальной собственности. Однако у этого способа есть определенные недостатки. Например, п. 13 Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации промышленного образца и выдаче патента на промышленный образец, его дубликата указывает, что срок государственной регистрации и выдачи патента составляет двадцать месяцев и две недели (1). Для быстроразвивающейся индустрии, где коллекции пользуются спросом непродолжительное время, примерно 1-2 сезона, данный срок видится завышенным и не всегда отвечающим требованиям, связанным с защитой прав дизайнеров (8, с. 116). Безусловно регистрация дизайна одежды в качестве промышленного образца имеет место быть, и особенно она актуальна в случае недобросовестного копирования объектов дизайна (плагиата) (11, с. 86). Дело в том, что при регистрации в качестве промышленного образца в Роспатенте дизайнер фактически получает охрану от недобросовестного копирования внешнего вида созданного им изделия. Зачастую такой способ применяется уже устоявшимися в индустрии моды брендами, которые обладают соответствующими ресурсами (как денежными, так и

кадровыми), позволяющими качественно осуществлять защиту своих интеллектуальных прав в том числе и таким путем (например, бренды Cartier, Cristian Dior, Crocs, Bottega Veneta и др.) (5).

Однако, что делать «молодому» дизайнеру, торговая марка которого еще не является общеизвестной, но является активно развивающейся, столкнувшись с плагиатом? Доказать факт копирования бывает невероятно трудно. Более того, ситуация усложняется тем, что «первоначальная, копируемая» вещь должна быть зарегистрирована в качестве промышленного образца или охраняться авторским правом (2, с. 60). И здесь мы сталкиваемся со следующей проблемой.

Если мы посмотрим на положения статьи 1225 ГК РФ, то увидим, что «дизайн» сам по себе не является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности. Однако, согласно положениям этой же статьи, промышленный образец выступает охраняемым результатом интеллектуальной деятельности. Исходя из этого видится, что дизайн будет охраняться законом только в случае, если он будет зарегистрирован в качестве промышленного образца. С другой стороны, п. 1 ст. 1259 ГК РФ упоминает произведения дизайна и признает их объектом авторского права. Однако термин «дизайн» является весьма широким по своему содержанию и при этом нигде не дается определения, что понимается под «дизайном», какие вещи подпадают под понимание дизайнерских и каким требованиям они должны отвечать. В связи с этой неопределенностью можно предположить, что объекты дизайна в индустрии моды (одежды, обуви, аксессуаров и пр.) можно условно отнести к произведениям дизайна, поэтому дизайнеры могут осуществлять защиту своих прав, ссылаясь на нормы авторского права. Но, как указывает А.А. Гайнеман, «к настоящему моменту, так и остаются в силе судебные решения об отказе в удовлетворении исковых требований по единственному основанию: что истец не представил достаточных доказательств разработки дизайна собственными силами или именно его сотрудников» (2, с. 60).

По нашему мнению, нужно определить правовое положение дизайна одежды, обуви и аксессуаров в гражданском законодательстве Российской Федерации. Сделать это можно учитывая зарубежный опыт. Например, во Франции с 1992 года действует Кодекс интеллектуальной собственности (Code de la propriété intellectuelle), который к объектам авторского права прямо относит дизайн одежды (ст. L. 112-2) (7). Наличие указания в ст. 1225 ГК РФ на то, что оригинальный дизайн одежды, обуви и аксессуаров является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности или хотя-бы уточнение положения «произведений дизайна», связанного с одеждой, в ст. 1259 ГК РФ будет способствовать единообразному восприятию дизайна одежды в праве как произведения или результата, созданного творческим путем. Таким образом, устоявшиеся «игроки» в индустрии моды продолжают регистрировать свои дизайны как промышленные образцы с целью охраны их патентным правом с осознанием того, что, разрабатываемые ими дизайны одежды также выступают и объектами авторского права. А у «молодых» дизайнеров, пока еще не регистрирующих свои дизайны, появится определенная гарантия того, что их произведения будут охраняться авторским правом.

Заключение. Подводя итог, можно сказать о следующем: В Российском законодательстве предусмотрены меры и способы, обеспечивающие защиту и охрану интеллектуальных прав. Однако само законодательство, по нашему мнению, не лишено недостатков, в частности касаясь вопросов о признании дизайна одежды, обуви и аксессуаров в качестве объектов авторского права.

Исходя из содержания норм гражданского права, можно сделать вывод, что в России дизайн одежды будет охраняться законом только в случае, если он будет зарегистрирован в качестве промышленного образца. Также не определено положение «дизайна», указанного в ст. 1259 ГК РФ, из-за чего дизайн одежды можно отнести к объектам авторского права только условно. В связи с этим предлагается определить положение дизайна одежды, обуви и аксессуаров в гражданском законодательстве Российской Федерации путем признания его

самостоятельным объектом авторского права. По нашему мнению, это будет способствовать единообразному восприятию дизайна одежды в праве как произведения или результата, созданного творческим путем, а также окажет поддержку и гарантию охраны и защиты прав развивающихся дизайнеров в случае несанкционированного копирования их дизайна одежды, которые не зарегистрированы в качестве промышленного образца.

Список литературы:

1. Административный регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации промышленного образца и выдаче патента на промышленный образец, его дубликата (утв. Приказом Минэкономразвития России от 30.09.2015 № 696). URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/696-prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-30-09-2015-696#14> (дата доступа: 25.03.2021).
2. Гайнеман А.А. Право в индустрии моды. Москва : Проспект, 2020. 160 с.
3. Гурина А.Н. Охрана интеллектуальной собственности // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. №1. С. 251-255. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Дорофеева А.М. Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте : учебное пособие / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. Москва : Проспект, 2021. 144 с.
5. Интеллектуальная собственность на страже границ индустрии моды. URL: <http://fashion-law.ru/post/ip-in-fashion-industry> (дата обращения 23.02.2021).
6. Коваленко А.М., Свиридова Е.А. ОСОБЕННОСТИ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ МОДЫ И ДИЗАЙНА // Образование и право. 2020. №7. С. 153-157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vyplaty-kompensatsii-za-narushenie-isklyuchitelnogo-prava-na-obekty-mody-i-dizayna> (дата обращения: 23.03.2021).
7. Кодекс интеллектуальной собственности Франции от 01.02.1992 / World Organization of Intellectual Property (WIPO). URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/fr/fr/fr465fr.pdf> (дата обращения 24.03.2021).
8. Крюкова А.И., Сущенко М.С., Татарина Е.П. Патентование «модных» промышленных образцов как панацея от инновационных рисков // Вестник ВУиТ. 2019. №2. С. 114-121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patentovanie-modnyh-promyshlennyh-obraztsov-kak-panatseya-ot-innovatsionnyh-riskov> (дата обращения: 23.03.2021).
9. Максимов В.А. Охрана и защита субъективных гражданских прав, юридическая природа права на защиту // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №2 (70). С. 86-92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-i-zaschita-subektivnyh-grazhdanskih-prav-yuridicheskaya-priroda-prava-na-zaschitu> (дата обращения: 20.03.2021).
10. Приговор Вологодского районного суда Вологодской области от 2.03.2017 № 1-43/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0Ov0EAa7OH1C/> (дата обращения 22.03.2021).
11. Синельникова В.Н. ДИЗАЙН В ИНДУСТРИИ МОДЫ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №5 (63). С. 83-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dizayn-v-industrii-mody-kak-obekt-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 23.03.2021).
12. Шебанова, Н. А. «Модное» право : монография / Н. А. Шебанова. Москва : Норма: ИНФРА-М. 2018.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Маслюк А.И., Кокорин И.С.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены основные особенности защиты прав потребителей в Российской Федерации. Целью работы является исследование особенностей защиты прав потребителей, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации. Для этого в работе были применены следующие общенаучные и специальные методы: метод анализа, синтеза, абстрагирования, сравнительной правовой метод и иные методы, необходимые для исследования данной темы. Результатом работы стали выводы о выделении существенных черт и признаков осуществления защиты прав потребителей посредством использования гражданского законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: право; защита; законодательство; гражданское законодательство; потребитель; Российская Федерация; особенности.

На сегодняшний день защита прав потребителей является основой действующего гражданского законодательства Российской Федерации. Обеспечение такой защиты

обуславливается многочисленными факторами, в основном, связанными с развитием рынка, товарооборота и ростом экономики государства. В первую очередь, следует сказать о том, что защита прав потребителей является гражданским правоотношением. Это позволяет рассматривать осуществление такой защиты через призму гражданско-правовых норм (5, С. 94).

Защита прав потребителя представляет собой комплекс мер, установленных законом или иным правовым актом, направленным на недопущение прав лица как потребителя. Примером таких нарушений можно привести продажу некачественного товара, недобросовестную торговлю. Осуществление защиты прав потребителей на сегодняшний день является основой построения гражданско-правовых отношений в исследуемой области (8, С. 110). Это позволяет определить порядок такой защиты посредством применения соответствующих правовых норм, установленных гражданским законодательством Российской Федерации.

Прежде всего, при исследовании обеспечения правовой защиты прав потребителей, необходимо отметить основополагающий правовой акт, являющийся основой для такой защиты – Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 22.12.2007 (3). Данный правовой акт является основным правовым актом, обеспечивающим правовую защиту прав потребителей. Однако в большей степени Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» содержит больше регулятивных норм, нежели охранительных. В случаях нарушения прав потребителя, исследуемый правовой акт в статье 14 содержит следующие возможные меры ответственности для правонарушителя: ответственность изготовителя, продавца, исполнителя услуги в виде устранения имеющихся недостатков и возмещение причиненного вреда, в том числе морального (3).

Данные меры ответственности позволяют устанавливать особый порядок осуществления защиты прав потребителей в сфере действующего гражданского законодательства Российской Федерации. Во многом такой порядок рассматривается как особый комплекс мер, необходимых для обеспечения защиты прав потребителей. Однако при всех положительных сторонах действующего Закона «О защите прав потребителей», способы защиты их прав, как субъектов гражданских правоотношений, предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации (1, С. 9).

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает основные способы защиты прав потребителей. В частности, особенностями осуществляемой защиты прав потребителей может выступать как компенсация морального вреда, так и принуждение к исполнению обязательства. Осуществление защиты прав потребителей на сегодняшний день представляет собой важную правовую основу для дальнейшей реализации таких способов защиты на практике. Это позволяет говорить об особенностях существующего института обеспечения правовой защиты прав потребителей в России (2).

Данные способы защиты гражданских прав распространяются также и на осуществление защиты прав потребителей. Это позволяет говорить об особенностях применения Гражданского кодекса Российской Федерации в части, когда такое применение считается необходимым и достаточным. В целом осуществление защиты прав потребителей выражается как основное правовое действие, позволяющее устанавливать важные формы и способы обеспечения такой защиты (4, С. 13).

Говоря об особенностях осуществления защиты прав потребителей, стоит раскрыть такие особенности и показать их значимость в исследуемой области. Так, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указывает на то, что на сегодняшний день законодателем не установлены специальные сроки исковой давности для защиты прав потребителей (7). По подведомственности все дела о защите прав потребителей рассматриваются в суде общей юрисдикции, несмотря на то, что одной из сторон по данному делу может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Это позволяет

определить названные положения как особенности осуществления защиты прав потребителей в свете действующего гражданского законодательства (6, С. 74).

Выводы. Таким образом, подводя итог исследованию, необходимо отметить, что осуществление защиты прав потребителей зависит от выбранного способа такой защиты. Тогда же как способ защиты прав потребителей зависит от характера вреда, ему нанесенного, а также от обстоятельств, при которых был нанесен данный вред. Защита прав потребителей в пределах современного развивающегося экономического пространства является его неотъемлемой частью. Именно благодаря осуществлению защиты прав потребителей можно усовершенствовать систему гражданско-правовых отношений в целом в данной сфере исследования.

Список литературы:

1. Бандурин Р. А. Защита прав потребителей: правовой и товароведческий аспекты / Экономика. Социология. Право. - 2017. - № 4 (8). - С. 9–14.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 08.12.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 50. – Ст. 8129.
3. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300–1 (ред. от 22.12.2020) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 52. – Ст. 8606.
4. Кондратенко Н. А. Спорная судебная практика применения норм закона «О защите прав потребителей» / Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 7 (21). - С. 12–18.
5. Ломакина И. Г. Защита прав потребителей: учеб. пособие / И. Г. Ломакина, С. В. Матящук; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. — 2-е изд., перераб. и доп. — Новосибирск: Изд-во СибАГС. - 2015. — 180 с.
6. Овезов Г. Т. Общая характеристика форм и способов защиты прав потребителей // Вопросы науки и образования. - 2017. - № 7 (8). - С. 74–75.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. - № 7.
8. Шамаров В. М. Защита прав потребителей: некоторые проблемы теории и практики // Вестник Екатеринбургского института. - 2017. - № 1 (37). - С. 108–112.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Масленникова П.Д., Мохорова А.Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Целью данной статьи является выявление проблем законодательства России в сфере современных технологий. В исследовании рассмотрены основные преимущества электронной торговли перед традиционной, проанализированы главные законодательные акты США и России в области электронной коммерции. На основе их сравнения выделены главные преимущества и недостатки политики Российской Федерации в сфере регулирования цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровизация; правовое регулирование; информация; информационное общество; электронная торговля; электронная форма сделки.

Введение. Современный мир – это мир, который пытается перестроиться на иной, чем ранее, лад, приспособиться к новым явлениям в науке, сделав их полезными для себя. И, безусловно, открытием, изменившим человечество, стал Интернет. В обществе стремительного развития Сети большую роль получила электронная торговля, которая позволяет сторонам сделки приобрести или продать блага максимально комфортным и для покупателя, и для продавца образом. Безусловно, электронная торговля существовала и ранее, а сделки совершались с помощью иных технических средств: телефона, факса. Но именно в период распространения Интернета возможность покупать товары удаленно стала столь важной и распространенной среди населения мира.

К несомненным преимуществам совершения сделки в сети Интернет относится целый ряд весомых обстоятельств. Среди них: ускорение процессов взаимодействия в связи с

сокращением бумажного оборота; упрощение финансовых операций благодаря использованию электронных платежей; снижение уровня коррупции из-за прозрачности схем и автоматизации процесса; снижение себестоимости продукции, связанное с тем, что для Интернет-торговли не нужно иметь команду обслуживающего персонала и торговый зал, а логистика оптимизирована (4). Н. Ю. Сайбель и Я. В. Сайбель также отмечают, что к очевидным преимуществам Интернет-торговли относится способность предпринимателей быстрее реагировать на изменение спроса, клиентоориентированность (5). Однако несмотря на все видимые преимущества, вопрос об электронных сделках остается неурегулированным во многих аспектах. Актуальность вопросу добавляет то, что с 1-ого октября 2019-ого года в силу вступил Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ (7), предусматривающий некоторые нововведения в ГК РФ.

Материалы и методы. Исследование полностью базируется на методах теоретического уровня. В процессе изучения проблем современного российского законодательства об электронной торговле использован сравнительно-правовой анализ нормативных актов США и России, изданных в период с 90-ых годов XX века. Выбор именно этого метода необходим по причине усиления роли интеграционных процессов в мире. Также большую роль играет метод юридического толкования, прибегнуть к которому необходимо из-за сугубо практической направленности объекта изучения. Выводы получены индуктивным способом.

Обсуждение. Следует заметить, что даже сейчас, когда совершение торговых сделок в Интернете становится обыденностью, нельзя говорить о том, что существует однозначное толкование термина «электронная торговля», что в свою очередь делает понимание внутренних процессов этого института более сложным. На международном уровне документом, регулирующим электронную торговлю, является принятый в 1996 году на 29-ой сессии ЮНСИТРАЛ (United Nations Commission on International Trade Law) «Типовой закон об электронной торговле» (6). В нем не сформулировано определение термина «электронная торговля», однако даны основные его признаки. Во-первых, информация передается путем сообщения данных, что понимается как «информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими». Во-вторых, сам же термин «торговля» включает в себя все отношения как внедоговорного, так и договорного характера.

Несмотря на все преимущества, которые могло бы дать существование единого для всех стран документа, закрепляющего основные положения и правила в электронной торговле, «Типовой закон» не является общеобязательным. К таким преимуществам можно отнести упрощение и получение большего количества вывод от трансграничной электронной торговли. Далее рассмотрим законодательство, регулирующее процесс электронной торговли в перешедших на постиндустриальную ступень развития США, на контрасте с ним выделив преимущества и недостатки существующего российского законодательства, мешающие или, наоборот, помогающие развитию экономики страны.

Государством, которое было в первой волне заявивших о необходимости правового определения электронной торговли, стали США. Такому первенству есть логические причины: именно в этой стране самыми быстрыми темпами шла цифровизация. По мнению экспертов, правовая система США значительно осложнена конфедеративным устройством государства, «наличием как федерального права, так и права штатов» (1). Так, первым штатом, который начал создание нормативной базы в области электронной торговли, стал штат Юта с его законом о цифровой подписи, принятым в 1995 году. Следует, однако, говорить о том, что далеко не все штаты даже на данный момент имеют всеобъемлющие нормативные акты в сфере электронной торговли – многие из них владеют только краткими указаниями. На федеральном уровне эту проблему решили следующим образом: издали ряд федеральных законодательных актов, среди которых «Electronic Signature in Global and National Commerce Act», «Uniform Electronic Transaction Act» (UETA), «Uniform Commercial

Code», а также «Uniform Computer Information Transactions Act» (UCITA). Законодательные акты, регулирующие один из основных проблемных аспектов электронной торговли, а именно электронную подпись, упрощают процесс ведения бизнеса в Интернете. Законодательно в США урегулированы такие стороны, как маркетинг в Интернете, конфиденциальность, использование коммерческой электронной почты (2). Важным является также факт, что в США существует система налогового обложения операций с виртуальными валютами, а в штате Техас в 2013 году был принят нормативный акт, по сути приравнивающий биткойн к иным валютам. Все это делает США одной из самых успешных в сфере трансграничной торговли стран.

В России основным документом, регулирующим направления совершенствования общественных отношений в сфере электронной торговли, является утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (3). В национальной программе дано определение термину «цифровая экономика», что имеет большое значение для понимания политики страны в отношении к явлению: «цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме». Большое значение имеет также «Программа развития цифровой экономики в России Президента Российской Федерации», утвержденная 4 июня 2019 г. Некоторые эксперты признают, что за время осуществления целей, поставленных в национальной программе, был сделан прогресс в развитии цифровой экономики страны. Так, в частности, были разработаны почтовый и поисковой серверы. Другие считают программу нецелостной, формальной (8).

Эти нормативно-правовые акты – одни из немногих, регулирующих правоотношения, возникающие в сфере электронной торговли. Вместе с тем важно учитывать, что недавно принятые изменения в ГК показывают готовность власти работать над проблемами в электронной коммерции и могут послужить основой для дальнейших преобразований.

Результаты. Следует сказать, что в России остаются неурегулированными множество аспектов, среди которых и основополагающие: вопрос о конфиденциальности в Интернете, электронные договоры и электронные подписи, идентификация личности, на которой настаивают некоторые представители законодательной власти. Важно также отметить, что развитие торговли идет неравномерно во всех отраслях, потому как большее количество сделок заключается в сфере культуры. Значительным минусом российского законодательства является также то, что власти по сути игнорируют существование такого феномена современности, как криптовалюта. Не существует законодательных актов, регулирующих процесс майнинга, обмена и совершения сделок при помощи криптовалют. Фактически все эти факторы, накладываясь друг на друга, делают Россию непередовой страной с отстающим от международного уровня законодательством в сфере электронной экономики, ограничивая ее возможности в получении выгод от трансграничной торговли товарами и услугами.

Заключение. Таким образом, мы можем говорить о том, что российское законодательство в сфере торговли в Интернете и электронной торговли вообще на данный момент лишь находится в процессе формирования. Впрочем, следует признать, что и во всем мире уровень соответствия нормативных актов реальным потребностям населения и государства не так высок, еще не сформирована культура электронной экономики. Однако уже сейчас можно выделить несколько минусов законодательства РФ в сфере электронной торговли, к которым можно отнести отсутствие целостной программы развития, неурегулированность важнейших предметов, в целом отрицательное отношение к криптовалюте.

Список литературы:

1. Долгиева М. М. Зарубежный опыт правового регулирования отношений в сфере оборота криптовалюты // Lex Russica. 2018. №10 (143).
2. Железнов Р. В. Международная электронная торговля как феномен либерализации рынка: проблемы правового регулирования // ВЭПС. 2016. №1.

3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf (дата обращения: 29.11.2019).
4. Плотников А. В. Проблемы правового регулирования цифровой экономики // Московский экономический журнал. 2019. №7.
5. Сайбель Н. Ю., Сайбель Я. В. Развитие интернет-торговли в России: преимущества и недостатки // Концепт. 2016. №10.
6. «Типовой закон об электронной торговле»: Типовой закон ЮНИСТРАЛ 1996 г.
7. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" <https://rg.ru/2019/03/20/a1667352-zifroviopravodok.html> (дата обращения: 29.11.2019).
8. «Цифровая экономика». Как реорганизовать нацпрограмму, чтобы она заработала в полную силу // cnews.ru/link/a16011 (дата обращения: 29.11.2019).

ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ЧАСТНЫХ ДОМАХ – ИНТЕРНАТАХ

Доровская Ю.В., Сергеева А.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. С увеличением численности пожилых граждан, потребность в частных домах интернатах возрастает, но уже сейчас видны сложности правового характера, с которыми сталкиваются постояльцы частных домов-интернатов. Совокупная работа: государства, владельцев и постояльцев частных домов-интернатов делает жизнь последних комфортной. Настоящая статья посвящена установлению проблемных аспектов юридического характера, касающихся содержания пожилых людей в частных домах-интернатах. Предлагаются пути их решения в правовом поле.

Ключевые слова: социальное государство, пожилые люди, частные дома-интернаты, пенсионеры, проблемы

Пожилые граждане в силу возраста и различных заболеваний ни всегда могут в полной мере позаботиться о себе и своих потребностях так же, как и дети они зависимы от поддержки, оказываемой трудоспособными гражданами и государством. Представляется, что политика государства в этой сфере должна строиться на уважении и благодарности за то, что старики, когда-то заботились о нас, на адресности оказываемой социальной помощи.

Актуальность темы подтверждается общемировой тенденцией старения населения, влекущую за собой потребность в организации учреждений постоянного и временного пребывания для пожилых граждан, нуждающихся в постоянной помощи (1). Долгие годы в России было стыдно отдавать родителей в дома престарелых, а сейчас эта услуга медленными шагами все больше набирает популярность. Настолько, что модель для бизнеса по строительству частных домов-интернатов все чаще выбираема предпринимателями, основываясь на помощи со стороны государства и использовании собственных средств пожилых граждан, проживающих там, создавая определенный конфликт частных и государственных интересов, злоупотреблений (2).

Предметом исследования стало пребывание пожилых людей в частных домах-интернатах. Объектом изучения - проблемы, с которыми сталкиваются пожилые граждане и трудности их содержания в частных домах-интернатах. Цель исследовательской работы - выделить проблемы пожилых граждан и способы их решения для создания условий для комфортной жизни пенсионеров в частных домах-интернатах.

Данная тема только набирает свою популярность, долгие годы было стыдно «отдавать» родителей в специализированные учреждения, и этот факт негативно воспринимался у общества. Сейчас становится невозможно игнорировать тот факт, что в домах престарелых постояльцы получают круглосуточно квалифицированную помощь, регулярное отслеживание жизненных биоритмов и, в сущности, старики не отделены от социума в отличии от постоянного нахождения только дома.

К примеру, в странах-соседях пенсионеры, уходя на пенсию, расширяют спектр своих возможностей, они используют освободившееся время на спорт, хобби и обретение новых социальных связей (3). В России же происходит противоположная ситуация, уходя с работы пенсионер резко теряет огромную часть своей привычной жизни, а освободившееся место порою ничем не занимается, хотя в крупных городах набирают популярность программы активного долголетия для лиц старшего поколения.

Однако часто возникает еще необходимость в постоянном контроле пожилого человека, в таком случае выходом становится дома престарелых. На изменение отношения к ним повлиял стремительный рост пожилых граждан. По данным ООН, доля людей старше 60 лет в 2000 году в России была 18,5%, а в 2050 году будет 37,2% (1). Тем самым потребность в домах престарелых неуклонно растет, однако государственные дома-интернаты не могут в полной мере удовлетворить спрос. В таком случае на помощь приходят частные дома-интернаты, однако в них пожилые граждане сталкиваются с новыми проблемами.

Первостепенной проблемой является финансовая составляющая. Далеко не каждый пенсионер может позволить заплатить за месяц проживания более 71 тысячи рублей, по минимальному тарифу в частном доме-интернате (4). Даже при наличии государственной помощи по федеральному закону №442-ФЗ, по которому пожилой гражданин Российской Федерации имеет право на получение необходимых услуг в государственных и частных домах-интернатах, из реестра оказываемых услуг (5). Все равно проживание в частном доме-интернате остается доступным не для всех.

Поэтому возникает выбор: пенсионеру сократить все свои потребности или обратиться за помощью к семье. Не у каждого пожилого человека есть семья, способная оказать такую помощь, и не каждый пенсионер сможет смириться с положением просящего. Ведь совсем недавно он был главой семьи, руководил подчиненными, теперь вынуждены просить помощи у детей, которых оберегает всю жизнь.

Новой проблемой для пенсионера может оказаться комфортабельность условий проживания. Она выражаются не только в размере комнаты, но и наличии личного санузла, а скорее в возможности максимально долго самостоятельно обеспечивать себя в ежедневных процедурах. Сохранение полноценности и контроля над жизнью способствует поддержанию морального духа.

Еще одним неприятным сюрпризом может оказаться собственник-владелец частного дома-интерната, который будет больше заинтересован в получении выгоды, чем в создании комфортных условий для постояльцев, или хотя бы безопасных. В такой ситуации пожилые граждане оказываются практически полностью беззащитными и только активное участие семьи сможет защитить их от недобросовестных выгодоприобретателей от этого вида социальной деятельности на коммерческой основе.

В этих условиях ситуация усугубляется тем, что частный дом-интернат с недобросовестным владельцем не должен быть включен и не может входить в реестр оказываемых услуг. Следовательно, государство не может применить необходимые меры защиты, такие дома-интернаты будут ограничиваться только плановыми проверками специальных служб.

У пожилых граждан со снижением физической активности снижается и иммунная система, они становятся более подвержены заболеваниям. Что было явно проиллюстрировано на недавнем примере с коронавирусной инфекцией, когда у более половины постояльцев и медицинского персонала был обнаружен коронавирус (6). Ситуация усугубляется еще тяжестью протекания у пожилых лиц и сложностью процесса выздоровления. По мировой же статистике число постояльцев домов-интернатов из общего числа умерших от вируса составила от 11%-53% (7).

Нередко и сами пожилые граждане утаивают о наличии у них каких-то специфических заболеваний. Это может быть связано со стеснением, незнанием или желанием сэкономить, например, если при таком заболевании необходима круглосуточная сиделка. Такое

положение дел оказывается опасным для их здоровья, а также возлагает дополнительные обязательства к сотрудникам частного дома-интерната, которые в чрезвычайной ситуации не смогут оказать быстро и качественно необходимую помощь.

Содержание пожилых граждан в частных домах-интернатах – это сложный процесс взаимодействия постояльцев, владельцев и государства (8). Всем участникам необходимо четко и в соответствии со своими должностными обязанностями выполнять свою роль.

Федеральный закон об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации сделал возможность проживания в частном доме-интернате для многих пенсионеров доступнее. Однако предстоит еще большая работа по созданию для пожилых граждан доступных и комфортных условий жизни.

Решением нескольких проблем может стать: увеличение государственных дотаций в частные дома-интернаты, создание доступной среды всем желающим. Ужесточение режима контроля за частными домами-интернатами, а именно введение в ФЗ от 26.12.2008 №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в п. 9 ст. 9 добавление в перечень организаций с увеличенным числом плановых проверок частных домов-интернатов для пожилых граждан на основании понятных и прозрачных критериев, устанавливаемых в правовых актах.

Список литературы:

1. Глобальные вопросы повестки дня. Старение. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (дата обращения: 10.12.2020).
2. Доровская Ю.В. Существующая практика реализации конституционных социальных прав на примере реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь в г. Санкт-Петербурге/ Актуальные проблемы науки и практики. 2016 г. No. 4(005) с. 21-26.
3. Давыдова О.В. Опыт социальной работы с пожилыми людьми за рубежом. Журнал Среднерусский вестник общественных наук No. 4 (1) 2012 г. с. 29-33.
4. Опека, дом-пансионат для пожилых [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sgc-opesa.ru/spb/pansionaty/evropeyskiy/> (дата обращения: 10.12.2020).
5. Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (в редакции по состоянию на 09.12.20) // Собрание законодательства Российской Федерации – 28.12.2013 – №442-ФЗ.
6. Human rights watch [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://www.hrw.org/ru/news/2020/06/02/375297> (дата обращения: 10.12.2020).
7. COVID-19 и смертность в домах престарелых. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире от 14 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.hse.ru/data/2020/05/15/1546185037/ИСП%20ВШЭ_Covid-19%20и%20смертность%20в%20домах%20п.р.х_Discussion%20Paper%20_15-05-2020.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
8. Доровская Ю.В. Некоторые вопросы реализации конституционных основ социальной политики в РФ / Неделя науки СПбПУ: сборник докладов научной конференции с международным участием. Гуманитарный институт. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 139 – 142.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ

Мукатов А.С., Доровская Ю.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Данная научная статья раскрывает одну из актуальных проблем в сфере защиты авторских прав в российском законодательстве, которой является вопрос об ответственности простых пользователей сети Интернет за скачивание материалов, защищенных авторскими права. Целью данной научной статьи является выявление проблем по данной тематике и, какие меры можно предпринять для того, чтобы пресекать правонарушения в сфере авторских прав? Также объясняется, кто именно должен нести ответственность за незаконное пользование и распространение нелегального контента в сети Интернет.

Ключевые слова: авторские права, ответственность, пользователи сети Интернет, Интернет-пиратство, VPN.

Введение. В современный период сеть Интернет содержит большое количество цифровых копий таких авторских произведений как книг, статей, песен и так далее. Актуальность исследования состоит в том, что стало обыденным явление неправомерного распространения произведений без согласия правообладателей в сети Интернет и скачивание этих произведений простыми пользователями сети Интернет в потребительских целях. Научная значимость исследования составляет вопрос о том, стоит ли вводить ответственность за скачивание пиратского контента простыми пользователями Интернета. Цель исследования - рассмотрение вопроса об ответственности простых пользователей сети Интернет за нарушение авторских прав.

Сеть Интернет, как источник электронных ресурсов, характеризуется своей анонимностью, безнаказанностью и общедоступностью. Лица, неправомерно использующие произведения, всегда находят обходные пути от мер, применяемыми государством, компетентными органами власти и правообладателями. Поэтому они используют произведения для собственных потребительских целей или же для распространения произведения среди других пользователей. Стоит упомянуть о причинах нарушений авторских прав в сети Интернет, то есть о субъективной стороне таких правонарушений. В первую очередь это всегда стремление пользователя получить некий продукт бесплатно, не выплачивая автору вознаграждение. На основании статьи 44 Конституции Российской Федерации интеллектуальная собственность охраняется законом (3, ст.44).

Материалы и методы. В процессе исследования использовались следующие методы: анализ и эмпирический метод. Из библиографических источников, помимо законодательства используются статья доцента кафедры информационного обеспечения ОВД Ростовского юридического института МВД России.

Одной из главных проблем нарушения авторских прав является Интернет-пиратство. С появлением технологий, позволяющих записывать или хранить произведения на определенных носителях, способствовало продвижению данного явления. «Пиратство» является жаргонным термином и под ним стоит понимать «незаконное распространение копий объектов интеллектуальной собственности, осуществляемое без согласия правообладателя посредством сети Интернет (4, с.4). Распространение нелегальных копий произведений среди населения способствовало развитию уровню пиратства в Российской Федерации. В конечном итоге интернет-пиратство может привести правообладателей к убыткам. Стоит учитывать такой факт, что технологии стали настолько развитыми, что производители пиратской продукции могут создать более качественную копию, чем оригинал и производить такие копии в больших экземплярах, чем лицензионные экземпляры оригинала.

В наши дни пиратство стало носить потребительский характер. Одна из главных проблем распространения пиратских копий являются торрент-трекеры, представляющие собой файлообменные программы, загружающие данные материалов файла в память компьютера. Подобные программы дают возможность пользователям загружать пиратские копии различных произведений: кино, музыка и компьютерные игры. Поэтому торрент-трекеры стали основным источником загрузки пиратского медиаконтента. Обычно пользователи используют для скачивания такие программы как uTorrent и MediaGet. В Российской Федерации загрузка подобных файлов стало обыденным делом, отвечающим потребностям простых пользователей сети Интернет, тем самым став нормой среди простых граждан.

Хоть государственные органы блокируют сайты, содержащие торренты для загрузки материалов, злоумышленники всегда находят обходные пути вразрез техническим

средствам, применяемым государством. Правонарушители обычно используют сторонние программы, меняющие IP-адрес, например, «VPN». Аббревиатура расшифровывается как Virtual Private Network. VPN часто используют как расширение в браузере. Технология позволяет не давать другим сайтам собирать информацию о пользователях. Например, любое лицо может поменять свое географическое положение, что делает неизвестным его настоящее местоположение. Поэтому компетентным органам будет сложно отследить местоположение правонарушителя. К тому же VPN позволяет обойти блокировки сайтов, которые были запрещены под предлогом нарушения авторских прав. Таким образом, абсолютно все пользователи сети Интернет могут использовать данные обходные пути, что затрудняет работу по поиску правонарушителей. Также, злоумышленники могут создать так называемыми «зеркала», которые фактически являются копией сайта, так как зеркало содержит в себе копии данных оригинального сайта.

На данный момент в законе отсутствует нормы об ответственности простых пользователей сети Интернет за действия по загрузке на свои компьютеры нелегальных копий произведений. Но если исходить из статьи доцента кафедры информационного обеспечения Органов внутренних дел Ростовского юридического института Министерства внутренних дел России Сергея Васильевича Гуде, «ответственность пользователей Интернета за скачивание нелегального контента» предусматривалась в Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 №187-ФЗ. Рядовые пользователи исключены из сферы действия Закона от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ, и их действия по скачиванию пиратского контента пока не признаются незаконными, хотя при обсуждении законопроекта высказывались идеи штрафовать недобросовестных потребителей контента, определяя их по IP-адресу. Почему данные лица не были внесены в сферу действия данного закона, умалчивается» (2, с.4.). Из этого утверждения, можно сделать вывод, что простые пользователи сети Интернет могли стать субъектами привлечения к ответственности за нарушение авторских прав в сети Интернет, но причины такого отказа неизвестны. Примечательно то, что в Гражданском кодексе есть положения об ответственности за распространение материалов интеллектуальной собственности, где лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети "Интернет" несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии вины (1, ст.1253).

Результаты и обсуждение. Соответственно главные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет следующие. Первая причина – отсутствие в законе ответственности простых граждан за нарушение авторских прав в сети Интернет, которое может выражаться в незаконном скачивание материалов, защищенных авторскими правами. Отсутствие санкции за данное деяние порождает все больше новых правонарушений, что делает законодательство неэффективным в этой сфере. Это порождает большую безнаказанность, где простые пользователи всегда будут действовать по принципу все то, что не запрещено законом – разрешено. Самое предсказуемое последствие этого явление в том, что правообладатели будут всегда получать убытки и работать в ущерб себе.

Другой вопрос нужна ли такая ответственность, так как самым главным виновником в таких правонарушениях являются лица, которые сами выложили материал в сети Интернет на определенных ресурсах. Зачем привлекать простых пользователей к ответственности, если настоящий виновник, может быть найден на страницы скачивания. В любом случае это не делает простых пользователей соучастниками данных правонарушений. В гражданском, административном и уголовном законодательстве лицо можно привлечь к ответственности, если речь идет о коммерческой эксплуатации. Российское законодательство всегда может принять во внимание зарубежный опыт защиты авторских прав.

В Соединенных Штатах Америки уже имеется система по привлечению простых пользователей к ответственности за скачивание нелегального контента. Этому способствуют Интернет-провайдеры, которые предупреждают своих клиентов об ответственности за совершение таких действий. Если загрузка нелицензионных файлов продолжается, то провайдер сообщает о нарушении в правоохранительные органы. Обычная санкция за такое нарушение – штраф в крупном размере. Если речь идет о раздаче файлов, то в таком случае правонарушитель может быть осужден на тюремный срок (5, с.4).

Также в Соединенных Штатах Америки для облегчения использования простыми людьми авторских прав была создана специальная бесплатные публичные лицензии от некоммерческой организации Creative Commons (CC – сокращенно). Эти лицензии позволяют правообладателям распространять свои произведения более свободно, но на определенных ими же условиях. Причем пользователи получают простой способ использования этого произведения без факта нарушения прав авторов (8, с.166). Такую возможность всегда можно реализовать в российском законодательстве как это есть с простой неисключительной лицензией.

Наиболее интересный пример можно привести с французским законодательством, а именно – *Nadori Law*. В целом процедура по привлечению к ответственности простых пользователей схожа с американской процедурой. Порядок в законе следующий, сначала нарушителю присылают письмо с претензией, затем предупреждения и в случае бездействия дело направляется в суд, который выносит штраф (6).

В Германии есть особый способ привлечения простых пользователей к ответственности за скачивание торрентов. Отслеживанием загрузок занимаются юридические конторы, которые работают по соглашению с правообладателями и интернет-провайдерами. В этом случаи организации запрашивают у провайдеров IP-адреса правонарушителей с сомнительным трафиком (7, с.3). Это хороший пример того, что даже организации могут поспособствовать снижению уровня интернет-пиратства в стране.

Заключение. На сегодняшний день Интернет является площадкой, где может пострадать коммерческий успех творчества автора. Поэтому нужно принять меры по усовершенствованию законодательства в сфере защиты авторских прав в сети Интернет и обеспечить технические меры, чтобы предотвратить действия по незаконному распространению произведений в сети Интернет с учетом соответствующих норм статей Гражданского кодекса РФ о свободном воспроизведении и использовании произведений.

Список литературы:

1. Будник Р.А. Проблемы имплементации лицензий Creative Commons в России // Журнал: Закон. - 2016. - С. 166.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994. - № 32. – Ст. 1253.1 п.1.
3. Гуде. С.В., Петрищева Е.Н., Актуальные проблемы и направления правового регулирования защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет//Журнал Юрист. Правовед. 2016. С4.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ)//Собрание законодательства Российской Федерации, 01.07.2020, №31, ст. 4398. – ст.44 ч.1
5. Закон *NADOPI* от 22.10.2009 - Текст: электронный// URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_NADOPI (Дата обращения: 01.05.2021).
6. Левина Л.К. Международная защита авторских прав и практика борьбы с незаконным использованием интеллектуальной собственности в сети Интернет//Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – С4.
7. Старовойтова Е.Ю. Интернет-пиратство: прогрессирующая тенденция 21 века//Журнал: Юрист. Правовед. 2012. С4.
8. Юмашев Ю.М. Современное состояние авторского права Германии//Журнал: Зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – С3.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖЕЙ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пшеничная А.Г., Марченко В.А., Ермолина М.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы правового регулирования системы экологических платежей в России и их влияние на развитие рационального природопользования. Проведен сравнительный анализ системы экологических платежей и налогов в Европейском Союзе, выделены ее преимущества. Предложены дальнейшие варианты развития системы платного природопользования в России.

Ключевые слова: окружающая среда, экологические платежи, Бюджетный кодекс Российской Федерации, неналоговые бюджетные доходы, экологические программы

Введение. С каждым годом на повестку дня все чаще выносится вопрос рационального природопользования и восстановления природных ресурсов нашей планеты, поскольку от этого зависит жизнь и условия существования, как будущего поколения людей, так и настоящего. Для недопущения ухудшения состояния окружающей среды необходимо регулярно вырабатывать и улучшать методы и способы сбалансированного социального, экологического и экономического воздействия на развитие общества и рационального природопользования.

Одним из таких методов, позволяющих регулировать рациональное использование ресурсов природы, и в то же время ограничить ущерб, наносимый окружающей среде, является платность природопользования.

Основным механизмом реализации платного природопользования является система экологических платежей, направленная на стимулирование экологически целесообразного поведения людей. Экологические платежи на сегодняшний день оказывают огромное влияние на сохранение благоприятного состояния окружающей среды. Однако современная система платежей, действующая в России, не имеет должного регулирования на законодательном уровне, что влияет на отсутствие заинтересованности субъектов природопользования в таких платежах, а соответственно и на их практическую значимость.

Актуальность работы обуславливается необходимостью совершенствования системы экологических платежей в Российской Федерации и развития законодательного регулирования данной области, в целях стимулирования рационального природопользования.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» дает четкое определение окружающей среды, негативного воздействия, субъектов, которые должны совершать платежи за негативное воздействие на окружающую среду, а также порядок исчисления и внесения таких платежей. При этом в нормативных и иных актах Российской Федерации отсутствует определение самой платы за загрязнение окружающей среды, что приводит к неточностям при определении сущности и назначения таких платежей.

Для того, чтобы понять, что же все-таки в рамках российского законодательства понимается под «платой за негативное воздействие на окружающую среду» или «экологические платежи» необходимо проанализировать понятия, раскрывающие суть этих терминов. Так, негативным воздействием является воздействие хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к негативным изменениям качества окружающей среды (2). Основываясь на доктринальных источниках права, хозяйственной

является деятельность, направленная на создание материальных благ, выполнение работ, оказание услуг. Соответственно субъектом, осуществляющим хозяйственную деятельность, в рамках которой прямо или косвенно оказывается негативное воздействие на окружающей среде, является любое юридическое лицо вне зависимости от его организационно-правовой формы и индивидуальные предприниматели. Указанные лица обязаны вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду, за исключение лиц, осуществляющих свою деятельность на объектах, которые оказывают такое воздействие в минимальных размерах.

Для того, чтобы определить содержание платежей за негативное воздействие на окружающую среду, необходимо обратиться к Бюджетному кодексу Российской Федерации, в соответствии с которым, они отнесены к неналоговым доходам бюджетов. Распределяются такие платежи среди бюджетов в следующем порядке: федеральный бюджет – 5 %; бюджет субъекта – 40 %; местный бюджет – 55 % (1).

Еще одним основанием, позволяющим не относить платежи за загрязнение окружающей среды к налогам, является Определение Конституционного суда от 10.12.2002 г. № 284-О. Согласно Определению платежи за негативное воздействие на окружающую среду признаются обязательным публично-правовым платежом, то есть являются по своей природе фискальным сбором и носят компенсационный характер.

Исходя из вышесказанного, платой за негативное воздействие на окружающую среду (экологические платежи) можно назвать способ компенсации вреда, посредством отчуждения денежных средств у субъекта, который осуществляет хозяйственную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду.

Всесторонне и наиболее глубоко к решению подобных проблем в экологии всегда подходили в странах Европейского Союза, которые зачастую создают ориентиры для развития всего международного сообщества не только в сфере экологизации. Основное направление экологической политики Европейского Союза заключается в стимулировании производителей и потребителей к рациональному использованию природных ресурсов, применению природосберегающих технологий (7, с. 64).

Одними из средств реализации экологической политики в Европе выступают экологические налоги и платежи, к которым относят экологические взносы, предназначенные для полного или частичного покрытия расходов на меры по предотвращению загрязнения окружающей среды (5, с. 131).

В Европейском Союзе такие налоги и платежи являются частью экономического механизма осуществления принципа «загрязнитель платит», который является основополагающим для системы всех экологических платежей и налогов. Так, экологический налог в Европе – это налог, налоговой базой которого является физическая единица, имеющая конкретное, доказанное негативное воздействие на окружающую среду.

Экологические налоги в Европейском Союзе поступают в общий бюджет и используются, как целевые бюджетные поступления с «некомпенсируемыми» платежами. Суть «некомпенсируемости» заключается в том, что такие налоги не возвращаются их плательщикам, поскольку выгоды, которые предоставляются им государством не соразмерны объему выплат, производимых налогоплательщиками. Основная цель государства в данном случае – изменить поведение природопользователей посредством влияния на цены, то есть их повышение.

Экологические платежи в Европе, в свою очередь, взимаются для дальнейшей реализации определенных целей и в отличие от экологических налогов «рециркулируются». «Рециркуляция» подразумевает возвращение средств плательщиков в экологическую базу экономики, то есть выплачиваемые плательщиками суммы являются соразмерными услугам, которые оказываются государством.

Таким образом, целью экологических налогов и платежей является изъятие из доходов хозяйствующего субъекта той суммы денег, которую тратит общество на ликвидацию

негативных последствий его деятельности, или интернализировать, то есть ввести во внутренний экономический анализ субъекта негативные внешние издержки.

Действующую в настоящее время систему экологических платежей в России, как уже говорилось ранее, нельзя отнести ни к экологическим налогам, ни к экологическим платежам, основываясь на примере Европы. Так, наиболее важным актом, регулирующим отношения по поводу окружающей среды, выступает Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Данный Федеральный закон, прежде всего, дает определения таким интересующим нас понятиям, как окружающая среда, природные ресурсы, негативное воздействие на окружающую среду, загрязнение окружающей среды и другое.

Именно данный Закон в главе IV об экономическом регулировании охраны окружающей среды устанавливает: перечень видов негативного воздействия на окружающую среду, за которые предусмотрено внесение платы; перечень лиц, занимающихся хозяйственной и иной деятельностью, обязанных вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду; порядок исчисления и сроки снесения экологических платежей. Однако, главным недостатком указанного акта, является отсутствие нормативного определения платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Еще одним немаловажным актом в правовом регулировании платы за негативное воздействие на окружающую среду является Бюджетный кодекс, который относит такую плату к неналоговым доходам бюджетов. Распределяются экологические платежи среди бюджетов в следующем порядке: федеральный бюджет – 5 %; бюджет субъекта – 40 %; местный бюджет – 55 %.

Общие положения о порядке исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду закрепляются Федеральным законом «Об охране окружающей среды». Поскольку общих положений для определения объема и порядка выплат недостаточно, субъекты права руководствуются иными нормативными актами. Среди которых, Постановление Правительства Российской Федерации от 13.09.2016 № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах» (3) и Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 255 «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду» (4).

Указанные Постановления Правительства в разные периоды времени определяли и продолжают определять лишь размер платежей и порядок взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду. При этом Правительство Российской Федерации не обладает правом устанавливать экологические платежи.

Очевидно, что в регулировании платы за негативное воздействие на окружающую среду имеется значительный правовой вакуум, который обусловлен отсутствием четкого правового статуса экологических платежей, что влечет за собой невозможность отнесения их ни к налогам, ни к обязательным платежам. Так, экологические платежи, в Российской Федерации не являются налогами, поскольку Бюджетным кодексом они отнесены к неналоговым доходам бюджета, соответственно не могут взиматься налоговыми органами. Не попадают они и под категорию экологических платежей, так как ни одним актом не предусмотрено целевое использование средств, получаемых за счет сбора платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Заключение. Подводя итог всему изложенному, можно сделать следующие выводы. Для того, чтобы плата за негативное воздействие на окружающую среду на территории России смогла реализовать свой потенциал экономического механизма охраны окружающей природной среды и одного из источников финансирования экологических программ, которая могла бы влиять на имущественные и экономические интересы природопользователей, в частности, осуществляющих хозяйственную деятельность, представляется необходимым в ближайшей перспективе осуществлять незначительные, но имеющие большое доктринальное, а в последствии и практическое значение, шаги в сфере законотворчества.

В частности, имплементация принципа, являющегося одним из основополагающих принципов Декларации Рио-Де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 года «загрязнитель платит». На сегодняшний день, в перечне базовых экологических принципов, отраженных в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», такой принцип отсутствует. Однако, данный принцип сможет стать базой для правового регулирования отношений в области взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, поскольку принцип платности природопользования, закрепленный в российском праве, не может в полной мере отвечать ее содержанию. К тому же, он может стать одним из основных условий для реализации концепции устойчивого развития, закрепленной Экологической доктриной.

Помимо закрепления дополнительных принципов платного природопользования, одним из важнейших также остается вопрос определения правового статуса платы за негативное воздействие на окружающую среду. Как уже было написано ранее, в нормативных актах нашей страны содержатся различные условия внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду, определены ее размеры с учетом различных видов загрязнений, даже определены субъекты, которые должны вносить такую плату. При этом, четкого и однозначного определения «платы за негативное воздействие на окружающую среду» до сих пор отсутствует.

В результате проведенного анализа, опираясь на труды исследователей в данной области, предлагается определить плату за негативное воздействие на окружающую среду, как способ компенсации вреда, посредством отчуждения денежных средств у субъекта, который осуществляет хозяйственную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду. Приведенный вариант определения такой спорной и до конца не изученной категории, как «плата за негативное воздействие на окружающую среду», безусловно не может выступить всеобъемлющим и точным понятием. Но, по мнению автора, позволит закрепить компенсирующую функцию платы за загрязнение окружающей среды, поднять правовой уровень нормативного регулирования платы и получить дополнительные средства для реализации государственной политики в области охраны окружающей среды.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ: официальный текст по состоянию на 28.11.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»: официальный текст по состоянию на 31.12.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.01.2002. – № 2 – Ст. 133.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.09.2016 № 913 «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах»: официальный текст по состоянию на 29.06.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 19.09.2016. – № 38 – Ст. 5560.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2017 № 255 «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду»: официальный текст по состоянию на 29.06.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.03.2017. – № 11 – Ст. 1572.
5. Гражданкина О. А. Экологические налоги в странах Европейского Союза / О. А. Гражданкина // Вестник АГАУ: науч. прак. журнал. – Барнаул: Издательство ФГАОУ ВО «АГАУ». – 2018. – № 6 (104).
6. Марьин Е. В. К вопросу о плате за негативное воздействие на окружающую среду / Е. В. Марьин // Сибирский торгово-экономический журнал: науч. прак. журнал. – Омск: Омский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». – 2016. – № 1 (22).
7. Пономарев Н. В. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как механизм экономического стимулирования природоохранной деятельности / Н. В. Пономарев // Журнал российского права: науч. прак. журнал. – М.: Издательство «НОРМА». – 2019. – № 1.
8. Юдин Е. А. Экологические платежи: возможен ли их целевой и налоговый статус? / Е. А. Юдин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика: науч. прак. журнал. – М.: Издательство «Институт эффективных технологий». – 2017. – № 3.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕГО РЕАЛИЗАЦИЕЙ

Моторная К.А., Мохорова А.Ю.

Аннотация. Статья посвящена изучению праву на благоприятную окружающую среду как одному из фундаментальных человеческих прав, его истории. Проведен анализ законодательных актов, экологической ситуации в России. Выявлены проблемы, связанные с реализацией данного права, а также задачи, стоящие перед властью.

Ключевые слова: окружающая среда; экологическое право; Российская Федерация; законодательство; экологическая ситуация; свалка; природные ресурсы.

Введение. Состояние окружающей среды является одним из многих факторов, влияющих на здоровье людей, но именно он - решающий. По данным Центра гигиенического образования Российского потребительского надзора воздействие и влияние экологии на здоровье и моральное благосостояние человека на сегодня составляет 25-50% от совокупности всех воздействующих факторов, а через 30-40 лет, по прогнозам экспертов-экологов, это число возрастет на 20% и составит 50-70%. При всей относительности и условности приведенных цифр, они недвусмысленно показывают, что экологическая ситуация в регионе, где на данный момент проживает человек, оказывает на его физическое состояние и самочувствие в 2 раза более сильное влияние, чем наследственность (20%) или медицинское обслуживание (8-12%) (9).

Данные обстоятельства, наряду со многими другими факторами, привели к тому, что в рамках института защиты прав и свобод человека, стало формироваться новое поколение прав человека – экологические права. Говоря о том, что экологическое право – сравнительно новая отрасль права, следует отметить и то, что она не до конца урегулирована в национальном законодательстве.

Материалы и методы. В исследовании применены методы теоретического уровня. Был проведен анализ нормативно-правовых актов, в частности современного российского законодательства в сфере экологического права, а также анализ теоретических источников по вопросам экологической ситуации в РФ в XXI веке. Большую роль играет и сравнение экологической ситуации в мире и в РФ, в частности. Использование именно этих методов исследования позволяет выявить наиболее полную картину сложившейся ситуации в РФ. Выводы получены индуктивным способом.

Результаты. В 1972 году на конференции ООН по проблемам экологического права, проходившей в Стокгольме, право человека на благоприятную окружающую среду было в первый раз рассмотрено как независимая, обособленная проблема интернационального характера. Изначально было предложено изложить принцип 1 плана Декларации следующим образом: *«Каждый имеет фундаментальное право на безопасную и здоровую окружающую среду»*. Тем не менее в последней редакции Декларации принцип сформировали по-другому: *«Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную, процветающую жизнь»* (1).

Под воздействием Стокгольмской Декларации положения, касающиеся права человека на благоприятную окружающую среду, стали появляться в национальном законодательстве множества государств. Так, Конституция Российской Федерации гласит: *«Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду»* (2).

Однако в нашего государства существует ряд проблем, связанных с реализацией этого права. Во-первых, история законодательства РФ, регулирующего порядок реализации права человека на благоприятную окружающую среду, насчитывает немногим более 20 лет, что подтверждает острую необходимость изучения вопросов, связанных с реализацией данного права.

Во-вторых, есть всевозможные мнения касательно содержания понятия «право человека на благоприятную окружающую среду».

Так, по мнению одних исследователей, данное право содержит в себе 3 компонента: 1) Само «право на благоприятную окружающую среду»; 2) «Право на достоверную информацию о ее состоянии»; 3) «Право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением» (2, 7). Другие учёные утверждают, что все 3 права – самостоятельные права (8).

В законодательстве Российской Федерации говорится: благоприятная окружающая среда - «окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» (4).

В-третьих, детально параметры функционирования механизма реализации права человека на благоприятную окружающую среду не были достаточно изучены, учитывая практику зарубежных государств (Швеция, Германия, Норвегия, Нидерланды).

В Израиле все транспортные средства поделены на 15 категорий, покупатели машин, наиболее загрязняющих окружающую среду, платят налог, составляющий 92% от стоимости автомобиля, а покупатели электромобилей платят лишь 10%. В Италии в 2012 году было ограничено использование полиэтиленовых пакетов, так как переработка его трудна, а срок разложения огромен. С 2017 года в столице Индии – городе Дели, действует закон, запрещающий использование одноразовой пластиковой посуды.

Также во всем мире существует четкая тенденция перехода от захоронения и сжигания отходов к их переработке, в российских же регионах переработкой мусора занимаются редкие отдельные организации. Более того по инициативе российского правительства на территории субъектов Российской Федерации создаются новые свалки. По данным Госкомприроды, более 88% свалок в России находятся в неудовлетворительном состоянии. Из-за слабого экологического законодательства создание открытых свалок мусора почти не требует затрат.

В 2010 году пожар, вызванный нарушением пожарной безопасности, на полигоне в Оренбурге принял масштаб экологического бедствия. В 2019 в результате пожара, вызванного халатным отношением и несоблюдением норм хранения бытовых отходов на открытом пространстве, на свалке в Омской области было зарегистрировано повышение концентрации сероводорода, диоксида серы и других веществ. Вследствие чего у некоторых жителей близлежащих населенных пунктов было зарегистрировано повышение артериального давления, чрезмерное содержание ртути в крови и высокая частотность бронхиально-легочных заболеваний. В Саратове полигон расположен в песчаном карьере, что приводит к загрязнению грунтовых вод. Сейчас на Шиесе строится свалка, которая станет самой большой в Европе, она предназначена для захоронения мусора из Московской области. Страшно представить, что будет с лесами, водой, воздухом, природой. Возможно, это станет новой экологической проблемой. 18 ноября 2019 года поезд с урановыми «хвостами» (радиоактивные, токсичные отходы) отправился из Германии в Россию для захоронения в Свердловской области. В двух метрах от контейнеров с урановыми «хвостами» дозиметр показал радиационный фон около 120 микрорентген в час, что в 6 раз выше нормы.

Таким образом, в развитых странах около 80% отходов подвергаются вторичной переработке, в это время в России встречаются лишь единичные случаи комплексного решения проблем утилизации и переработки промышленных и бытовых отходов (например, в городе Ярославль на базе МУП «Спецавтохозяйство по уборке города» и ООО «Дельта» существуют установки по утилизации содержащих ртуть отходов. За период с 2008 по 2010 год было утилизировано и передано в дальнейшую переработку 260 кг вторичной ртути) (10).

В-четвёртых, проблемы реализации экологического права необходимо решать в масштабах всего мира, а не отдельно взятой страны.

Говоря о том, что в отдельно взятых странах введён запрет на использование пластика, мы не можем утверждать, что принятые законы полностью избавят мир от пластиковых отходов,

так как далеко не все страны поддержали данную идею. Так, например, в России ежегодно образуется около трех миллионов тонн пластиковых отходов. Более того, для того, чтобы поддерживать существующие мощности, переработчики вынуждены закупать недостающие сырье за границей, так как 94% отходов в стране не сортируются. Таким образом, решая экологические проблемы одних стран, такие же проблемы появляются в других, а территориальный перенос проблемы не равен её решению. Следовательно, для полной реализации права необходимо решать экологические проблемы в масштабах всего мира и действовать сообща с другими государствами.

Положительным примером международного сотрудничества в сфере экологии могут служить предложения помощи властей Малайзии и Франции в тушении пожаров на территории Австралии зимой 2020 года. Так же можно говорить и о предложении помощи в тушении сибирских лесов Дональда Трампа, несмотря на экономические противоречия с Россией. Любое предложение помощи в решении экологических проблем говорит о готовности стран сотрудничать в экологической сфере, несмотря на противоречия в других, так как экономика, политика, религия в каждом отдельно взятом государстве может быть разной, но экология во всем мире одна, как и планета Земля.

По имеющимся данным исследования, проведенного Федеральной службой государственной статистики, состояние окружающей среды в Российской Федерации ежегодно становится все хуже и хуже или практически не претерпевает изменений. Наблюдается загрязнение воды, уменьшение общей площади лесов, разрушение защитного озонового слоя в атмосфере, увеличение кислотности почв, возрастание содержания паров ртути в воздухе, учащение выпадения кислотосодержащих осадков и увеличение щелочности воды в закрытых водоемах (9).

В современном мире человек не чувствует себя достаточно защищенным в реализации данного права. Единственным ключом решения данного вопроса является идея о создании природоохранительного законодательства, которое будет отвечать всем общественным потребностям и которое в полной мере могло реализовать конституционные права граждан.

В Российской Федерации существует ряд нормативных актов, регулирующих экологические правоотношения. Например, в 2012 году был принят Указ Президента «О проведении в РФ года охраны окружающей среды», который стал шагом к реализации права человека на благоприятную окружающую среду (3). Также был принят ГОСТ Р 56167-2014 «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу» (6). Однако ГОСТ утвержден для добровольного применения и не является правовым актом. Более того в Российской Федерации существует исполнительный орган по правовому регулированию в сфере экологического права – Минприроды России (5).

Таким образом, в настоящее время на федеральном уровне не существует достаточного количества законодательных актов для того, чтобы регулировать все сферы природоохранительного законодательства, однако нельзя говорить о том, что экологическое законодательство в РФ не развито совсем.

Обсуждение. В ходе анализа всех вышеуказанных фактов и сведений можно прийти к выводу, что право на благоприятную окружающую среду занимает одно из лидирующих мест в системе прав и свобод человека. Его реализация является основным критерием надлежащего соблюдения законодательства. Важнейшую роль при этом играет четкое распределение полномочий между государственными органами. Механизмы защиты данного права в РФ находится на начальной стадии формирования. Поэтому необходимо создавать законодательные основы обеспечения охраны окружающей среды, закреплять в законодательстве правовые экологические меры, которые могли бы обеспечить восстановление и сохранение окружающей среды, финансировать мероприятия по охране окружающей среды, а также обращать внимание общества на экологические проблемы.

Заключение. Право на благоприятную окружающую среду сопоставимо с правом человека на жизнь. Так как физическое и ментальное здоровье личности зависит от

состояния окружающей среды. Следовательно, уровень реализации данного права, в равной степени, как и других прав человека, может говорить об уровне развития правового государства в стране.

На данный момент экологические права граждан в Российской Федерации не реализуются в полной мере, но мы уже можем судить о движении законодательства в сторону более качественного регулирования данных прав. Также можно сказать, что во всем мире наблюдается тенденция к развитию экологического законодательства. Однако Российская Федерация отстает в данном законодательстве от других государств.

Список литературы:

1. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. / - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 26.11.2019).
2. Конституция Российской Федерации. / - М.: Приор, 2012. – ст.32.
3. Собрание законодательства Рос. Федерации. / – М.: Приор. 2015. № 31, - ст. 4670.
4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. собр. РФ 20 декабря 2001. / - Рос. газ. 2002. № 6.
5. Положение о Министерстве природных ресурсов Российской Федерации. / - URL: <https://rg.ru/2004/07/28/minprirody-doc.html> (дата обращения: 26.11.2019).
6. ГОСТ Р 56167-2014. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Метод расчета ущерба от промышленного предприятия объектам окружающей среды. / - М.: Стандартинформ, 2014.
7. Васильева М.И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. 2005. № 1.
8. Морозова М.В. Конституционно-правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России. // Журн. рос. права. 2007. № 2.
9. Влияние окружающей среды на здоровье человека. ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» / - URL: <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/62/781/> (дата обращения: 26.11.2019).
10. Свалка истории. / Анисимова Л., Архипова Е. и др. / - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiya-svalka-istorii> (дата обращения: 24.11.2019).

ПРОБЛЕМЫ НЕИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ПОЛИГОНОВ ДЛЯ ОТХОДОВ РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ НА ПРИМЕРЕ ПОЛИГОНА ШИЕС И КОЗЕЛЬСКОГО ПОЛИГОНА

Хлебосолова М.И., Кашеева И.О., Максимова Е.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные нормативные правовые акты и санитарные правила, регулирующие общественные отношения в сфере организации и действия полигонов для мусора. В основной части приведен анализ качества исполнения законов при создании и использовании мусорных полигонов на примерах двух полигонов Шиес и Козельский. Сделан вывод об отсутствии должного контроля со стороны государственных органов за организациями, предоставляющие услуги по хранению и утилизации мусора.

Ключевые слова: мусорный полигон, санитарно-эпидемиологические нормы, законодательство, нормативные правовые акты, Шиес.

Актуальность. В последнее время в средствах массовой информации актуальной темой является массовые недовольства граждан по поводу организации хранения и утилизации отходов разных классов, будь то обычные твёрдые бытовые отходы или радиоактивные. Независимо от того, к какому классу эти отходы принадлежат их неправильное и безответственное складирование в местах, не предназначенных для этого, подвергает опасности граждан, проживающих на данной территории, а также естественную среду обитания многих животных и птиц, ухудшая экологическую обстановку в целом.

Цель данной статьи показать, как не соблюдается экологическое законодательство в сфере хранения и утилизации твердых отходов, показать, какие могут быть последствия и предложить некоторые варианты решения данной проблемы.

В Российской Федерации существует нормативно правовая база, а также санитарно-эпидемиологические нормы, которые призваны регулировать вопросы утилизации отходов,

однако как можно заметить на примере полигонов Шиес в Архангельской области и Козельского полигона в Камчатском крае, императивные предписания законов не всегда исполняются.

Сначала рассмотрим существующее законодательство. Конституция Российской Федерации провозглашает в статье 42: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением», – а также в статье 58: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» (3). Эти статьи являются основой всех принятых и всех принимаемых актов об окружающей среде и экологии, в том числе и актов о хранении и утилизации отходов.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» устанавливает основы охраны окружающей среды, а также общие требования к охране окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления (11).

В статье 5.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации регламентируется вопрос о цели и процедуре проведения общественных обсуждений и публичных слушаний граждан, проживающий на определенной территории, касаясь различных проектов по использованию данной земли, а также закрепляется обязательность учёта всех замечаний и предложений участников данных собраний. Главной целью, в данном случае, является «соблюдение прав человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства» (1).

В Федеральном законе от 24.06.1998 "Об отходах производства и потребления", а именно – в статье 13.4, законодатель закрепляет основные требования к местам (площадкам) накопления отходов. В первую очередь, к ним относится то, что данные площадки должны соответствовать требованиям законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и правилам благоустройства муниципальных образований. Так же устанавливаются обязательные правила хранения, сортировки отходов и необходимость ведения учёта или реестра площадок для них (9).

Одним из главных принципов работы единой государственной системы обращения с радиоактивными отходами является «приоритет охраны жизни и здоровья человека, настоящего и будущих поколений, окружающей среды от негативного воздействия радиоактивных отходов» (3). С этой целью в статье 12 Федерального закона от 11.07.2011 «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляются необходимые требования по захоронению радиоактивных отходов. К ним относятся: обязательность такой утилизации в специально отведённых местах- пунктах захоронения, глубинного или приповерхностного захоронения. В статье 13 закрепляются уже специальные требования по безопасности на этих местах захоронения: действия строго по лицензии в соответствии с регламентом и законодательством, а также обязательный контроль площадок (10).

Требования, указанные в Постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 30 мая 2001 г. N 16 «О введении в действие санитарных правил» вместе с СП 2.1.7.1038-01 "Гигиенические требования к устройству и содержанию полигонов для твердых бытовых отходов" устанавливаются для полигонов твердых бытовых отходов. Данные сооружения служат для изоляции и обезвреживания таких отходов, и призваны обеспечивать санитарно-эпидемиологическую безопасность населения. К предписаниям, установленным в данном нормативном правовом акте, относятся необходимость учета показателей почвы и климата для местности, где будет находиться полигон, регламент и режим его эксплуатации на основании санитарно-эпидемиологического заключения (4).

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. N 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий» закреплены критерии, по которым

объекты хозяйственного производства относятся к различным категориям. Осуществляется это путём исчерпывающего перечисления конкретных видов деятельности данных объектов. Например, для отнесения объекта самой последней категории, необходима совокупность критериев: наличие стационарных источников загрязнения окружающей среды и «отсутствие сбросов загрязняющих веществ в составе сточных вод в централизованные системы водоотведения» (5). И это не все нормативное правовое законодательство и санитарные правила.

Рассмотрим пример полигона Шиес в Архангельской области. Строительство полигона началось в начале 2018 года, на территории муниципального образования «Урдомское», куда по договору между Правительством Москвы и ООО «Технопарк» по железной дороге должны были привозить твердые бытовые и промышленные отходы из Москвы и Московской области. Каких-либо объявлений и публичных слушаний для граждан близлежащих населённых пунктов не было. Когда об это узнали местные жители и экологи-активисты, конечно, были недовольны положением дел, поскольку посчитали строительство такого полигона нарушением их прав, а также действующего законодательства в этой сфере. И это действительно так.

Во-первых, нарушено право граждан на публичное слушание в отношении проекта объекта капитального строительства согласно статье 5.1 Градостроительного кодекса (1).

Во-вторых, на сегодняшний день планируемая свалка охватывает три земельных участка: согласно данным публичной кадастровой карты первый участок, кадастровый номер которого 29:09:010401:1 предназначен для размещения железнодорожной станции Шиес и иных объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта (полоса отвода железной дороги) (6), однако согласно проекту Экотехнопарк здесь строилась инфраструктура будущей свалки. Второй земельный участок, кадастровый номер которого 29:09:012601:125 предоставляется для использования лесов для строительства, реконструкции, эксплуатации линейного объекта (6), однако никакого линейного объекта на этом участке нет, а лес уже полностью вырублен и расчищен. Третий участок с кадастровым номером 29:09:012601:126 предназначен для использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов (6), что уже говорит о том, что никакого хранилища твердых бытовых и производственных отходов здесь не может быть.

В-третьих, изучив особенности местности вокруг станции, можно сказать, что это местность с большим количеством водных объектов, в частности рек и болот. Хранение и утилизация отходов вместе с водными объектами недопустимо на основании положений санитарно-эпидемиологических норм, а именно пунктом 3.12 Постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации (5).

Другой пример того, как существующие полигоны для отходов, при несоблюдении норм законодательства могут причинить огромный вред не только окружающей среде, но и людям, это Козельский полигон ядохимикатов, что находится на Камчатке.

Козельский полигон был создан ещё в 1979 году, для того чтобы производить захоронения сельскохозяйственных отходов, а именно ядохимикатов. В результате последней экологической катастрофы на Авачинском заливе, в результате которой 80 % живых организмов залива погибло, внимание экспертов привлекла река Мутнушка, рядом с которой и находится этот полигон.

Сотрудники Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН провели исследования территории Козельского полигона захоронения ядохимикатов и пришли к выводу, что его ликвидацию нужно провести оперативно (8).

Дело в том, что для полигонов ядохимикатов существуют специальные правила их охраны и наблюдения, для того чтобы такой полигон не смог причинить вред окружающей среде и людям. Однако в результате халатности органов власти Козельский полигон является заброшенной территорией, с которой местные жители унесли половину

ограждений (расследование по этому делу полиция провела ещё в 2018 году, однако ограждение так и не восстановлено) (9).

При этом, согласно пункту 4.5 санитарных правил 27.13330.2017 «Полигоны по обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных отходов. Основные положения по проектированию» максимальный срок эксплуатации полигона равен 25 годам (8), в то время как Козельский полигон существует уже больше 40 лет.

Также ещё на стадии создания областным «Камчатсельхозснабом» полигон создавался без соответствующего проекта и с нарушением «Временной инструкции по уничтожению ядохимикатов и тары из-под них», признанных непригодными к использованию» (9).

И хотя до сих пор неизвестно действительно ли полигон виноват в гибели морской флоры и фауны, при дальнейшей ненадлежащей эксплуатации он может нанести огромный ущерб, выбросив в мировой океан огромные дозы мышьяка, которые в нём захоронены.

Выводы. На самом деле эти случаи не единственные, где нарушаются санитарные правила и действующее законодательство, просто не такие случаи получают общественную огласку. В основном, нарушения касаются халатного отношения органов власти и организаций, занимающиеся утилизацией мусора, поскольку как мы увидели на примерах, работы по созданию специализированных мест хранения отходов ведутся без должного проведения экспертиз и созданий технической документации, что, конечно, приводит к созданию незаконных мусорных полигонов, уничтожающих окружающую среду и ухудшающих здоровье граждан.

Для решения данной проблемы предлагается ужесточить контроль за деятельностью организаций, осуществляющих создание и эксплуатацию мусорных полигонов, органами, уполномоченными законодательством Российской Федерации, улучшить систему приёма и обработки обращений и жалоб граждан на мусорные свалки и полигоны, а также увеличить ответственность. Например, по статье 236 Уголовного кодекса «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил» увеличить размер штрафа до миллиона-полутора миллионов рублей, а срок ограничения свободы до 3 лет.

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения 30.11.2020).
2. Информационный отчет по объекту: «Мониторинг Козельского полигона захоронения ядохимикатов и пестицидов» (Государственный контракт № 22/18 от 15.06.18 г ИКЗ 182410112089441010100100100017112244), выполненный Обществом с ограниченной ответственностью «Недра» [Электронный ресурс] // 5с6е27939fd566.24994007.doc (дата обращения 30.11.2020).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 30.11.2020).
4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30 мая 2001 г. N 16 «О введении в действие санитарных правил» (вместе с СП 2.1.7.1038-01 «Гигиенические требования к устройству и содержанию полигонов для твердых бытовых отходов») [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/12123803/> (дата обращения 30.11.2020)
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. N 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186693/ (дата обращения 30.11.2020).
6. Публичная кадастровая карта [Электронный ресурс] // <https://pkk.rosreestr.ru> (дата обращения 30.11.2020).
7. Российская газета «Козельский полигон» 26.11.2020 [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2020/11/26/reg-dfo/kozelskij-poligon-iadokhimikatov-mozhet-stat-prichinoj-chs-na-kamchatke.html> (дата обращения 30.11.2020).
8. Санитарные правила 127.13330.2017 Полигоны по обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных отходов. Основные положения по проектированию. СНиП 2.01.28-85 [Электронный ресурс] // <http://docs.cntd.ru/document/556794132> (дата обращения 30.11.2020).
9. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения 30.11.2020).
10. Федеральный закон «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 11.07.2011 N 190-ФЗ (последняя редакция) [Электронный

- ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116552/ (дата обращения 30.11.2020).
11. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 30.11.2020).

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АСОЦИАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (АДМИНИСТРАТИВНЫЙ, УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ НА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ УРОВНЕ

Фёдорова А.А., Ашурова Я.Ф.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проблемы борьбы с кибертерроризмом на международно-правовом уровне. Рассмотрены цели кибертеррористов, а также ряд мер, которые принимают государства по борьбе с кибертерроризмом. Предложены иные способы разрешения возникающих сложностей.

Ключевые слова: кибертерроризм, ООН, мировое сообщество, кибератака, кибербезопасность, информационная безопасность, международные договоры, киберпространство.

Введение. Современный мир очень быстро развивается, особенно в сфере технологий. Каждый день мы используем разного вида технические устройства для облегчения нашей жизни. Создаются разного рода приложения, программы для упрощения процесса работы, что так же ускоряет процесс обработки информации. На данный момент сложно представить наш мир без технологий.

Мир технологий — это целый виртуальный мир без границ. С помощью мировой сети у нас есть возможность попасть в любой конец мира, находясь совершенно в ином месте, что предоставляет потрясающие возможности для развития. В то же время его можно использовать и с негативными последствиями не только для пользователя, но и общества в целом. Это и дало толчок созданию такого понятия как кибертерроризм. На данный момент нет четкого определения понятию кибертерроризма, но первым, кто предложил это определение, был Барри Коллин в 1980-х годах. Наиболее широкое и четкое определение предоставил Институт технोलитики: «предумышленное совершение действий, нарушающих функционирование компьютеров и/или телекоммуникационных сетей, либо угроза совершения таких действий, с намерением причинить вред или совершённая по социальным, идеологическим, религиозным или политическим мотивам; а также угроза личного характера, совершённая по тем же мотивам» (1).

Основываясь на этом определении, мы можем сказать, что кибертерроризм — это незаконные предумышленные действия в сфере технологий. Из этого можно прийти к выводу, что любой пользователь сети может стать жертвой такой угрозы.

На данный момент в соответствии со статистикой Digital around the world: «сегодня в мире 5,11 миллиарда уникальных мобильных пользователей, что на 100 миллионов (2%) больше, чем в прошлом году. В 2019 году аудитория интернета насчитывает 4,39 миллиарда человек, что на 366 миллионов (9%) больше, чем в январе 2018 года» (2). Ввиду подобного увеличения количества пользователей появляются возможности не только для развития общества, но и преступной деятельности. На данный момент по всему миру каждый день происходят разного рода кибератаки. Их существует множество видов, и все они имеют разный масштаб и последствия. Кроме того, атаки происходят в разных сферах нашей жизни, а также с разными целями. Например, «Знаменитый вирус-шифровальщик WannaCry в мае

2017 г. атаковал 200 000 компьютеров в 150 странах мира. Ущерб оценен в \$1 млрд. Вирус проникал на компьютеры с операционной системой Windows, куда не были установлены обновления, шифровал содержимое жестких дисков и требовал с пользователей \$300 за расшифровку. Британский IT-эксперт Маркус Хатчинс, которому приписывают нейтрализацию вируса-вымогателя» (3). Цель атаки – вымогательство. Данный вид встречается очень часто, и сейчас также существуют криптовалюты, которые чаще всего и используются в качестве оплаты.

В военной сфере: «StuxNet – первый вирус военного назначения и первое реально использованное кибероружие. Он атаковал промышленные системы, которые управляли производственными процессами в 2010 г. StuxNet вывел из строя ядерные объекты Ирана, физически разрушив инфраструктуру: тогда могло пострадать до 20% ядерных центрифуг Ирана» (4).

Ради мести: «В апреле 2001 г. американский самолет-разведчик EP-3E столкнулся с китайским истребителем J-811, когда пролетал над Южно-Китайским морем рядом с островом Хайнань. Китайский летчик катапультировался, предполагается, что он погиб. А команде американских разведчиков пришлось совершить экстренную посадку на острове, где их арестовали.

После столкновения американские и китайские хакеры в течение месяца совершали кибератаки на правительственные сайты в качестве мести за это происшествие. Американских летчиков отпустили на свободу, только когда правительство США отправило китайским властям официальное письмо с извинениями» (5).

Для выражения своей позиции: «Хакеры выразили протест против действий Израиля в Газе. В январе 2009 г. DoS-атакам и взлому подверглись сайты оборонительных сил Израиля, израильского банка «Дисконт» и нескольких других компаний, и государственных учреждений. Хакеры выражали протест против военных действий Израиля в Газе» (6). Кроме того, происходили масштабные атаки на Грузию в 2008 г.; Израиль обошел воздушную защиту Сирии; атака на Эстонию в 2007 году, где результатом последней атаки Эстонии пришлось полностью отключиться от интернета. Также существует глобальная сеть кибершпионажа под названием GhostNet (7).

Исходя из всей перечисленной информации, возникает вопрос: какие меры принимает мировое сообщество по борьбе с кибертерроризмом? Мировое сообщество уже не раз собиралось для того, чтобы обсудить данную проблему. Проводили Конвенцию Совета Европы, исходя из которой, они пришли к тому, что государства должны внести ряд изменений в конституцию для того, чтобы конвенция имела силу (8). Российская Федерация предложила Доктрину информационной безопасности от 2016 г. Изначально международное сообщество не проявило должного интереса, из-за чего Россия обратилась к участникам ШОС, которые объединились для выработки общей стратегии.

США приняли несколько директив и официальных документов, способствующих урегулированию деятельности киберпространства. Была предложена государственная политика кибербезопасности (NCSS), которую приняли ряд других стран. Так же было создано множество обучающих программ по кибербезопасности. Одна такая была проведена в 2012 году European Network and Information Security Agency с их программой «European Cyber Exercise», в которой приняли участия многие участники международного сообщества.

Результаты. На данный момент мировое сообщество не предпринимает никаких радикальных мер в борьбе с кибертерроризмом. Несмотря на подписание конвенции далеко не все страны ее ратифицировали, из-за этого возникают трудности в ведении активной деятельности по борьбе с кибертерроризмом. Даже имея уголовную наказуемость, поймать киберпреступников всё ещё является очень сложной задачей, особенно учитывая тот факт, что киберпространство не имеет территориального ограничения, а взломать государственные органы можно из любой точки мира.

Обсуждение. Проведя анализ ситуации, мы пришли к выводу, что в первую очередь необходимо не только подписать, но и ратифицировать ряд договоров. Чётко исполнять предписанные меры, такие как:

- ежегодные киберучения на тему инновационных методов информационной безопасности;
- регулярно проводить анализ своих систем на наличие стороннего вмешательства, обновлять свои системы и внедрять новейшие технологии;
- проводить ежегодные встречи, с отчётностью о мерах, проведённых в течение года;

Необходимо создать специальный орган, который будет отслеживать, и расследовать все незаконные действия в сфере кибербезопасности. В случае нарушения принятого договора будет идти уголовная наказуемость, а также предприняты контрмеры.

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что в общих чертах борьба с кибертерроризмом не имеет никаких четких определений. Попытка государств навести порядок в данной сфере, не увенчался успехом. Хотя и были подписаны множества договоров, проводились встречи, но всё равно должной работы не было проведено.

Кибертерроризм – до сих пор остаётся одной из самых глобальных проблем. Причина для кибератак всё также разнообразны, они не всегда пагубны для граждан государств, главными объектами их атак остаются государственные органы.

Кибертеррористы не совершают насильственных мер в отличие от обычных террористов, однако это всё равно остаётся незаконным. Поэтому не должно приветствоваться и поддерживаться.

Список литературы:

1. Assistant Deputy Chief of Staff for Intelligence, 2006, DCSINT Handbook No. 1.02, Critical Infrastructure Threats and Terrorism, Fort Leavenworth, Kansas, книга, 112 с. (1, с. 5) (дата обращения: 1 декабря 2019).
2. Ерохина Вера, 2015, Десять крупнейших кибератак последних лет, статья, (5,6,7) http://bg.ru/technology/desjat_krupnejshih_kiberatak_poslednih_let-23095/ (дата обращения: 4 декабря 2019).
3. Саймон Кэмп, 2019, Digital 2019: Global Internet use accelerates, статья (2) <URL:https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates> (дата обращения: 1 декабря 2019).
4. Б. а. 2017, 10 главных кибератак в истории человечества, Газета– Ведомости, статья, (3,4) <URL:https://www.vedomosti.ru/technology/galleries/2017/10/26/739471-10-glavnih-3,3,4kiberatak#/galleries/140737493615907/normal/3> (дата обращения: 4 декабря 2019)
5. Будапештская конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 г. (8) <URL:https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/convention-on-cybercrime#/> (дата обращения 7 декабря 2019).
6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016г. (9) <URL:https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 5 декабря 2019).
7. Государственная стратегия кибербезопасности, 2012, программа (10) <URL:https://www.securitylab.ru/analytics/429498.php> (дата обращения: 7 декабря 2019).
8. Агентство европейского союза по кибербезопасности, статья (11) <URL:https://www.enisa.europa.eu/> (дата обращения: 7 декабря 2019).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЯ В РАМКАХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Шац А.И., Горбатова А.Ю., Мохорова А.Ю.,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние взаимоотношений России и Китая в вопросах борьбы с международным терроризмом, которая ведется мировым сообществом в рамках многосторонних подходов. Актуальность исследования заключается в том, что международный терроризм увеличивает свое присутствие, в связи с чем меры противодействия ему должны усиливаться. Взаимодействие в области борьбы с международным терроризмом является важной составляющей российско-китайской стратегической взаимопомощи, а также служит ярким примером международного антитеррористического сотрудничества. В

статье исследован накопленный опыт взаимодействия между КНР и РФ в борьбе с международным терроризмом, выделяются некоторые перспективные направления развития данного сотрудничества, такие как взаимодействие правоохранительных органов.

Ключевые слова: международный терроризм, безопасность, сотрудничество, правовое регулирование, Россия, Китай.

Введение. В 21 веке международный терроризм стал одной из самых важных проблем государств. Он оказывает влияние на все сферы существования современного общества, его безопасность, стабильность многоуровневой системы социально-политических и международных отношений.

Сегодня большинство государств осознают, что борьба с международным терроризмом должна вестись совместными усилиями, поэтому широкое распространение получают различные межгосударственные организации в борьбе с терроризмом, профильные комитеты, совместные учения.

Материалы и методы. В качестве источников для исследования использовались научные исследования по данному направлению, а также материалы, опубликованные в средствах массовой информации. Также, были рассмотрены нормативно-правовые акты, принятые в РФ и КНР в двадцать первом веке, был изучен ряд международных договоров, заключенных с целью решения данной глобальной проблемы. В качестве методов исследования использовались анализ источников и синтез, полученной информации.

Результаты. КНР осуждает все формы терроризма и попытки его идейной экспансии и активно принимает участие в борьбе с международным терроризмом. Китай выступает против ведения борьбы с терроризмом под эгидой США. По мнению официального представителя Пекина, международный терроризм - глобальная проблема, имеющая различные причины, поэтому выработка политики по противодействию терроризму должна исходить от всего мирового сообщества, а не отдельно взятых государств (5, С. 93–101).

У России и Китая в борьбе с терроризмом много точек соприкосновения. Участники Китайской и Российской организации сотрудничества активно взаимодействуют в правовом регулировании, проведении военных учений, заседаний совместных органов на основе двусторонних соглашений. В 2001 году была подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая заложила прочные основы сотрудничества стран. Кроме того, осуществляется взаимодействие в рамках ООН, АТР и других международных организаций – ежегодно проводятся совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов. Создан Международный банк данных по противодействию терроризму.

В 2004 году страны договорились о сотрудничестве против терроризма на базе ООН, которая разрабатывает антитеррористическую политику. Стороны признали, что конфликты на Северном Кавказе являются частью международного терроризма и, поэтому при участии ООН в лице Контртеррористического комитета Совета Безопасности нужно проводить целенаправленную борьбу с терроризмом (5, С. 93–101).

В рамках сотрудничества Россия и Китай признают следующие направления работы:

- совершенствование международного и национального законодательства по борьбе с терроризмом;
- предупреждение террористических актов на энергетических объектах;
- пресечение каналов финансирования международных террористических организаций;
- обмен опытом в противодействии терроризму.

Основополагающим документом выступает Совместная декларация РФ и КНР по основным международным вопросам борьбы с терроризмом, принятая 23 мая 2008 года в Пекине. Согласно декларации стороны считают, что международная безопасность неделима и всеобъемлюща и стороны будут принимать все исчерпывающие меры в противодействии терроризму (3). И меры действительно принимаются: государствами выработана единая

стратегия в борьбе с международным терроризмом. Так, осуществляется правовое регулирование, созданы специальные межгосударственные органы.

В Российской Федерации принят Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», создан Национальный антитеррористический комитет. В Китае также принят закон КНР от 27 декабря 2015 года «О борьбе с терроризмом», который дает право проводить военные операции по борьбе с терроризмом в других государствах.

В рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества спецслужбы и правоохранительные органы России и Китая активно развивают сотрудничество в области борьбы с терроризмом. Так, с 10 по 21 октября 2019 года в г. Новосибирске прошли совместные антитеррористические учения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и Народной вооруженной полиции Китая «Сотрудничество-2019». Аналогичные учения проводились в 2016 и 2017 годах. Программа учений включает в себя действия по нейтрализации террористических и бандитских формирований, занятия по тактической медицине, высотной подготовке и беспарашютному десантированию (7).

Данные мероприятия имеют профессиональное и тактическое значение, поскольку учат военнослужащих двух стран, разделенных языковым барьером, взаимодействовать друг с другом в экстремальных ситуациях, в незнакомой местности, действовать оперативно и слаженно, позволяют обменяться опытом, тактике борьбы с преступностью, применения силовых приемов и технических средств.

Учения «Сотрудничество» привлекает внимание других государств, соответственно можно считать, что такое взаимодействие имеет важное политическое и военно-стратегическое значение. Международному сообществу учения показывают, что действия двух стран направлены не против третьих государств, а на борьбу с международной преступностью. Кроме того, они доказывают, что Россия и Китай могут обеспечить безопасность своих границ от международного терроризма. Можно предположить, что такие учения могут являться основой для проведения международных учений на территориях других государств.

Вместе с тем, как было заявлено министром иностранных дел РФ С. Лавровым на XVIII Совещании руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов, западные государства не стремятся подключать Россию и Китай к формированию правил для IT-компаний по борьбе с терроризмом (6). Всё связано с двойными стандартами некоторых государств, которые не желают видеть Россию и Китай на международной арене несмотря на то, что терроризм проблема глобальная и решать ее необходимо сообща. И представляется неправильным, что Россия и Китай остаются в стороне от научных разработок в области борьбы с терроризмом.

Заключение. На основании изложенного можно сделать вывод, что с момента принятия в 2008 году Совместной декларации РФ и КНР по основным международным вопросам борьбы с терроризмом отношения двух стран ушли далеко вперед. Ежегодные военные учения позволяют двум странам обменяться опытом работы в борьбе с терроризмом.

Считаем, что Россия и Китай должны продолжать сотрудничество и оказывать взаимную поддержку в борьбе с терроризмом. Для эффективной и действенной борьбы с терроризмом требуется, чтобы международные правовые акты в области борьбы с терроризмом носили не декларативный характер, а применялись на практике. Международное сообщество должно укрепить сотрудничество в контртеррористической деятельности и отказаться от двойных стандартов ведения политики. Взаимодействие России и Китая отличный тому пример. Для преодоления данной проблемы необходимо создать единое уголовно-правовое пространство противодействия международному терроризму.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму» // Российская газета, № 48, 10.03.2006.

2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета, № 198, 20.10.2009.
3. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/240> (дата обращения: 30.11.2019).
4. Васильев Л.Е. Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-sotrudnichestvo-v-borbe-protiv-terrorizma> (дата обращения: 01.12.2019).
5. Васильев Л.Е. Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2014. - № 19 (19). - С. 93–101.
6. Лавров: Запад не хочет подключать РФ и Китай к созданию правил борьбы с терроризмом в сети // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://tass.ru/politika/7006357> (дата обращения: 01.12.2019).
7. Никитина Ю.А., Сюэсун Фань Двусторонние учения России и Китая «сотрудничество» - подготовка к операциям в Центральной Азии? // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvustoronnie-ucheniya-rossii-i-kitaya-sotrudnichestvo-podgotovka-k-operatsiyam-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 01.12.2019).
8. Ратке А.Е. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. №4 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-borbe-s-terrorizmom> (дата обращения: 01.12.2019).

ОТНОШЕНИЕ К ТЕРРОРИЗМУ И БОРЬБА С НИМ НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ

Грaбарь Д., Похиндян С., Мохорова А.Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время проблемы борьбы с терроризмом являются актуальными для многих стран во всем мире, что требует сплоченной работы государств в этом направлении. В данной статье рассмотрены основные причины появления данной проблемы в Швеции и Финляндии. Предпринята попытка установить совокупность методов, разработанных для предотвращения террористической активности, а также выяснено, взаимодействуют ли страны Северной Европы друг с другом в предупреждении актов террористической активности и, соответственно, защите населения от данной угрозы.

Ключевые слова: терроризм; Финляндия; Швеция; борьба; методы; опасность.

Введение. Актуальность проблемы борьбы с терроризмом состоит в том, что, несмотря на то, какими бы высокими не были профессионализм и бдительность правоохранительных структур, ни одна из стран не может обеспечивать абсолютную защиту населения от данной опасности. В настоящий момент наблюдается рост террористической активности, и люди все чаще слышат или читают о новых трагедиях по всему миру. Данная проблема влечет за собой множество негативных последствий, таких как: угроза жизни и здоровью людей, политические и финансовые проблемы, порождает панику среди населения. Именно по этим причинам данная тема является одной из остро стоящих глобальных проблем человечества. Финляндия и Швеция являются одними из самых безопасных стран в мире, что подтверждает рейтинг «The safest places to drive in the EU», в котором эти страны занимают 3 и 13 места соответственно.

Но при этом на данный момент в Финляндии уровень террористической активности повышен до второго (по четырех балльной системе: “низкий”, “повышенный”, “высокий”, “очень высокий”), а в Швеции за прошедший 2018 год произошло 162 взрыва.

Целью работы является изучение вопроса борьбы с терроризмом в Финляндии и Швеции.

Задача данной работы состоит в том, чтобы:

- рассмотреть и понять причины появления терроризма в этих странах Северной Европы;
- исследовать методы борьбы с этой злободневной проблемой в Финляндии и Швеции;

-определить существует ли сотрудничество между Финляндией и Швецией в вопросе по борьбе с терроризмом.

Методы. В ходе работы над статьей были использованы следующие методы: теоретические методы: анализ и синтез; эмпирический: метод сравнения, благодаря этому методу установлены сходства и различия изучаемых явлений по существенным признакам; частно-научные методы: сравнительно-правовой и социологический, позволившие сделать научные обобщения в ходе сопоставления различных элементов права и отразить взгляд на общество и его отношение к актуальным проблемам.

Результаты. Существуют различные причины появления терроризма в Финляндии. Во-первых, рост количества финских граждан, которые добровольно отправились участвовать в боевых действиях на стороне экстремистской группировки «Исламское государство». Во-вторых, рост численности иммигрантов. К примеру, в 2016 году в страну приехало рекордное количество беженцев. В Швеции проблема иммиграции также является одной из основных причин проявления террористической активности. Именно в Швеции действует политика “открытых дверей” и страна гордится своей гостеприимностью по отношению к людям, нуждающимся в убежище. Также в этой стране, в связи с ростом арабских иммигрантов, арабский язык занимает 2 место по популярности. (9, с. 4).

В борьбу с терроризмом в Финляндии подключены службы безопасности Финляндии (Security police). В обязанности службы входят: предотвращение и противодействие преступлениям, которые связаны с террором, выявление угрозы совершения террористического акта на самой ранней стадии. А на территории Швеции ужесточили законы, связанные с борьбой против терроризма. Тому, кого уличат в намерении выехать за пределы границы с целью присоединения к террористической группировке, будет грозить наказание - лишение свободы на два года. Срок до двух лет будет распространяться и на тех, кто занимается финансированием террористических группировок. Более тяжкое наказание, а именно, лишение свободы на шесть лет, будет грозить тем, кто проходил обучение в тренировочных лагерях террористов. (10, с. 1).

Сотрудничество стран в части противодействия терроризму заключается в тесном взаимодействии служб безопасности этих стран, благодаря чему появляется возможность оценить угрозу возникновения террористической ситуации на начальной стадии ее проявления. Данная оценка создает основу для того, чтобы определить наиболее эффективные средства для борьбы с террористическими актами и подготовки специальных мер для обеспечения безопасности в стране в зависимости от обстановки и уровня сложности ситуации.

Обсуждение. Терроризм - это насильственные действия оппозиционеров, направленные на изменение существующей власти, усложнение международных отношений, вымогательства, а также в целях привлечения внимания. У терроризма, как у любого явления, есть определенные причины существования. В Финляндии и Швеции причины схожи, также как и во всем мире. Основными из них стали: появление новых информационных технологий, посредством которых осуществляются пропаганда и призыв к определенным действиям, а также массовой миграции населения. Кроме того, рост численности финнов и шведов, добровольно вступающих в террористическую группировку “Исламское государство”, способствует увеличению риска террористической атаки.

Борьба с данным явлением и его проявлениями является бесспорно важным вопросом мировой политики. Власти Финляндии расширили список преступлений террористической направленности во избежание распространения экстремизма. Из бюджета страны в пользу министерства юстиции, полиции и полиции безопасности была выделена денежная сумма в размере 17 млн. евро на цели обеспечения безопасности и защиты населения от экстремистов. Швеция также ужесточила законы и приняла новый законопроект - «Ответственность и вовлеченность – национальная стратегия против терроризма”. Отмечается, что за любую связь с группировкой ИГИЛ будет следовать лишение свободы.

(11, с. 1). Однако в государстве увеличены пособия для беженцев, что вызвало огромное недовольство среди коренного населения, так как появилось больше желающих иммигрировать в это государство. Швеция готова принимать всех, кто нуждается в убежище, в то время как в Финляндии 70% заявок на получение убежища было отклонено, а людей депортировали.

В новой шведской стратегии по борьбе с терроризмом говорится о сотрудничестве соседствующих стран и их правоохранительных органов, а также об обмене информацией, которая может быть полезна в предотвращении возможной атаки. Власти этих стран признают тот факт, что ни одна из них не застрахована от террористической угрозы, а также говорится о важности сотрудничества и содействия друг другу.

Финляндия и Швеция состоят в таких политических организациях как ООН и ЕС. Данные организации также занимаются вопросами по решению глобальных проблем, одна из которых, разумеется, терроризм. Поэтому можно сделать вывод, что эти два государства сотрудничают в вопросах по борьбе с терроризмом не только напрямую друг с другом, но и в рамках указанных выше организаций.

Заключение. В ходе работы была определена основная причина проявления террористической активности на территориях Финляндии и Швеции. Эта причина заключается в увеличении численности иммигрантов. В работе проведены исследования по определению методов борьбы с терроризмом в этих странах. Также, в процессе изучения этого вопроса, мы смогли выявить взаимодействие стран в оказании взаимопомощи и защиты жизни и здоровья населения. Таким образом, мы можем сделать выводы о том, что с ростом террористической активности растет и уровень оказания взаимопомощи и поддержки стран друг другу.

Значимость статьи состоит в том, что проблема борьбы с терроризмом является актуальной и странам необходимо взаимодействовать друг с другом в исследовании причин ее появления, предупреждении новых атак, а также разрабатывать совместные методы борьбы с террористической активностью.

Список литературы:

1. LENTA. RU, В Финляндии повышен уровень террористической угрозы: сайт. - URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/14/finlandterroristmenace/> (дата обращения: 28.11.2019).
2. ИНСОМИ.РУ, РОССИЯ СЕГОДНЯ, Швеция — Мекка для террористов: сайт. -URL: <https://inosmi.ru/politic/20170415/239146234.html> (дата обращения 29.11.2019).
3. Комсомольская правда, Швеция ударит по терроризму тотальной слежкой: сайт. - URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26429.5/3301316/> (дата обращения: 30.11.2019).
4. Википедия, Терроризм в Швеции - Terrorism in Sweden: сайт. - URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/Terrorism_in_Sweden (дата обращения: 30.11.2019).
5. Фонтанка.ру, Финны боятся терроризма больше других европейцев: сайт. - URL: <https://www.fontanka.ru/2018/05/23/084/> (дата обращения: 30.11.2019).
6. FlashNord, Обзор прессы Швеции: борьба с терроризмом, выборы в США и политика безопасности в Европе: сайт. - URL: <http://flashnord.com/news/obzor-pressy-shvecii-borba-s-terrorizmom-vybory-v-ssha-i-politika-bezopasnosti-v-evrope> (дата обращения: 01.12.2019).
7. Sputnik, Глава МИД Швеции призвала к решительной борьбе с терроризмом: сайт. - URL: https://ee.sputniknews.ru/world_news/20170408/5330713/Glava-MID-Shvecii-prizvala-k-reshitelnoj-borbe-s-terrorizmom.html (дата обращения: 02.12.2019).
8. Avtoblog, Названы самые опасные для водителей страны Европы: сайт. - URL: <https://avtoblog.ua/news/nazvany-samye-opasnye-dlja-voditelej-strany-evropy> (дата обращения: 02.12.2019).
9. CYBERLENINKA, Проблема терроризма в современной Швеции: сайт. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-terrorizma-v-sovremennoj-shvetsii/viewer>(дата обращения: 02.12.2019).
10. Рамблер, Швеция ужесточила законодательство о борьбе с терроризмом: сайт. - URL: <https://news.rambler.ru/world/32741068-shvetsiya-uzhestochila-zakonodatelstvo-o-borbe-s-terrorizmom/?updated> (дата обращения: 02.12.2019).
11. Dp.ru, Шведы подготовили новую стратегию по борьбе с терроризмом: сайт. - URL: https://m.dp.ru/a/2015/08/31/SHvedi_podgotovili_novuju_s (дата обращения: 02.12.2019).

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О КОНТРАБАНДЕ

Баширова Х.С., Аветисянц С.В., Косарев С.Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены основные особенности криминалистической характеристики контрабанды, дано ее определение, выделены основные типы контрабандистов, этапы, подлежащие выяснению и описанию при изучении и в ходе расследования, описаны особенности предмета контрабанды. В этих целях использовались общенаучные и специальные методы исследования. Изучение специфики расследования контрабанды на сегодняшний день выступает как ряд важных практических проблем, требующих конкретных решений. Поэтому научные криминалистические подходы к вопросам расследования контрабанды имеют важное значение, а эффективное и успешное расследование уголовных дел о таких преступлениях зависит от слаженной работы всех государственных органов и высокой квалификации их сотрудников.

Ключевые слова: контрабанда, криминалистика, криминалистическая характеристика, расследование, преступление.

Эффективное расследование преступлений может осуществляться лишь при его надлежащем криминалистическом обеспечении. Криминалистическая же характеристика определенной категории преступлений является одним из средств решения одной из задач уголовного судопроизводства – доказывания, выступая при этом в качестве его информационной основы (4, с. 4, 262).

Криминалистическая характеристика контрабанды – это система данных о наиболее типичных признаках ее способов, обстановки противоправных деяний и других объектах механизма этих преступлений, взаимодействующих в процессе осуществления контрабанды: особенностях личности виновного, времени и месте, а также других сторонах этих преступлений, сведения о которых играют важную роль в решении задач борьбы с контрабандой. Так, выделяют два основных типа контрабандистов. К таким типам относятся – ситуативные и злостные.

Ситуативному контрабандисту обычно свойственны временные отклонения в установке личности. Объясняется это тем, что контрабандисты данного типа совершают преступления благодаря создавшейся ситуации; также немаловажно отметить, что они совершают преступления просто вследствие желания получить материальные блага (1, с. 147).

Злостные контрабандисты отличаются от ситуативных тем, что им присуща значительно большая общественная опасность, так как данному типу свойственна устойчивая противоправная ориентация корыстного характера. Такой тип контрабандистов в целях получения от своих действий максимальной прибыли характерен тем, что преступники очень тщательно разрабатывают свои планы с учетом всех факторов, которые могут осложнить их деятельность. Злостные контрабандисты могут совершать действия по подкупу работников органов государственной власти и управления, а также правоохранительных органов. Этому типу контрабандистов свойственна особая изобретательность, чтобы достичь желаемого результата они могут не останавливаться перед любыми препятствиями (1, с. 148).

Далее рассмотрим некоторые особенности субъективной стороны контрабанды, которая представляет собой психическую сторону деятельности контрабандиста, обусловленную ее спецификой. Выяснение мотива и цели действий контрабандиста помогает определить признаки совершенного преступления более четко. Контрабандистом может выступать любой субъект права. Это физические лица: граждане России, других государств или же лица, гражданство которых не установлено. Для контрабанды свойственно наличие вины в форме прямого умысла. Поэтому в ходе расследования уголовного дела необходимо в первую очередь установить все стороны вины субъекта, осознание им общественно опасного характера своего деяния. Также в ходе расследования необходимо установить мотив и цель контрабанды, так как в соответствии с положениями статей 61 и 63 УК РФ они могут

служить основанием для признания преступления совершенным при смягчающих или отягчающих вину обстоятельств.

Описание способа этих преступлений предполагает описание умышленных действий по подготовке, совершению и сокрытию контрабанды. Основными этапами, подлежащими выяснению и описанию, здесь являются:

- 1) подготовка к контрабанде;
- 2) выбор предмета преступного посягательства;
- 3) непосредственное совершение преступления;
- 4) сокрытие, маскировка совершенного деяния.

Достижение преступных целей основывается на применении различных способов, которые реализуются в ходе данных этапов.

Говоря о предметах преступного посягательства, нужно отметить, что ими могут быть абсолютно любые вещи, то есть товары, ценности, которые перемещаются в определенном (крупном) объеме непосредственно через таможенную границу Российской Федерации. Также предметами преступного посягательства являются объекты, которые подлежат обязательному таможенному контролю, идентификации и декларированию. В случае, если факт перемещения объектов, которые перечислены в специальном документе, был установлен, он влечет за собой уголовную ответственность за перемещение через таможенную границу любого количества таких объектов (5, с. 216).

Согласно российским нормативным правовым актам, к таким объектам относятся:

1. наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые и взрывчатые вещества, а также взрывные устройства, огнестрельное оружие, боеприпасы к нему, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения и средства, при помощи которых можно изготовить такое оружие;

2. сырьевые товары;
3. культурные ценности.

Зачастую преступная деятельность контрабандистов не просто общественно опасна, но затрагивает все сферы социального взаимодействия. Государственные правоохранительные органы нередко испытывают определенные трудности при расследовании дел о контрабанде, что требует применения дополнительных государственных усилий по выполнению вспомогательных функций расследования для того, чтобы подобные уголовные дела расследовались по настоящему эффективно. При этом очень важно подходить к расследованию дел о контрабанде комплексно, грамотно распределять полномочия и обязанности должностных лиц, что, в свою очередь, требует четкого понимания компетенции тех или иных органов.

Органом дознания по делам о контрабанде выступают таможенные органы, после возбуждения уголовного дела они, в первую очередь, выполняют по нему неотложные следственные действия, направленные на установление следов преступления, после чего в течение срока, не превышающего десяти суток, направляют дело в следственный орган (5, с. 243).

Органы предварительного следствия и дознания, выполняя общие задачи, независимы друг от друга и занимаются борьбой с контрабандой в рамках своей компетенции, решают возложенные на них задачи своими специфическими средствами. Так, на таможенные органы как орган дознания возлагается производство необходимых оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных УПК РФ и Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», для непосредственного пресечения и обнаружения контрабанды, а также выявления лиц, которые ее совершили.

На сегодняшний день расследование дел о контрабанде представляет определенную сложность, так как в производстве по таким делам участвует большое количество сотрудников государственных органов, включая привлекаемых дополнительно работников - специалистов в данной сфере внешнеэкономической деятельности, выполняется большое

количество судебных экспертиз, связанных чаще всего с определением особенностей предмета контрабанды, поскольку это обычно является ключевым аспектом при расследовании.

Контрабанда наносит вред, в первую очередь, экономике страны, эти преступные деяния неразрывно связаны с коррупцией в различных органах государственной власти и управления (3, с. 127). Практика борьбы с контрабандой убедительно свидетельствует о том, что эффективное и успешное расследование уголовных дел о таких преступлениях зависит от слаженной работы всех государственных органов и высокой квалификации их сотрудников. Борьба с контрабандой во многом зависит и от взаимодействия всех подразделений внутри таможенной системы: подразделений дознания, служб собственной безопасности, таможенной инспекции, охраны, отделов контроля доставки товаров и других.

В заключение же следует сказать, что от уровня борьбы с контрабандой в значительной степени зависит будущее страны, в связи с чем, важное значение имеет обеспечение высокого уровня расследования по делам о контрабанде и реализации тем самым принципа неотвратимости наказания за совершение любых преступлений.

Список литературы:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Расследование контрабанды // Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М.: ИНФРА-НОРМА, 2015.
2. Быстрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений. Научно-практическое пособие. 2-е изд. Доп. – СПб. Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2010.
3. Деятельность таможенных органов по выявлению и раскрытию преступлений: Учебно-практическое пособие / Под ред. А.В. Федорова и А.В. Аграшенкова. СПб., 2016.
4. Коротков А.П. Преступления в сфере экономической деятельности. Научно-практическое издание. – М.: "Издательство ПРИОР", 2009.
5. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений: монография. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 432 с.
6. Седова Т.А. Расследование контрабанды // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой и А.А. Эксархопуло. СПб., 2018.
7. Эксархопуло А.А. Криминалистика. Учебник. СПб. Издательство Лема, 2009.
8. Харзинова В.М. Особенности расследования отдельных видов преступлений / В.М. Харзинова, В.А. Гаужаева, А.А. Отаров и др. – Краснодар: КрУ МВД России, 2007.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Данылиев Б.В., Кудрявцев И.Д., Гоголева В.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена общему анализу преступлений против несовершеннолетних. Рассмотрены различные мнения ученых по этому поводу, автор исследует состав преступлений против несовершеннолетних. Это исследование может дать необходимый материал для организации и проведения соответствующей профилактической работы.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетние, уголовное право, преступления против несовершеннолетних, подростки.

Актуальность исследования правового регулирования отношений в сфере преступлений несовершеннолетних, определяется возрастанием факторов риска, связанных с вовлечением несовершеннолетних в противоправное поведение, возрастанием количества совершаемых преступлений, жертвами которых, являются подростки. В тоже время обществу необходим системный подход, определяющий профилактические меры, эффективную правовую систему обеспечивающую защиту интересов несовершеннолетних и определяющую степень ответственности взрослых.

Преступлением в отношении несовершеннолетних лиц является действие субъекта преступного посягательства, который умышленно нарушает права и интересы несовершеннолетнего потерпевшего в психологическом развитии, а также в умственном и

физическом. Общим объектом выступают общественные отношения, которые обеспечивают развитие и деятельность личности. Субъект преступления нарушает права и интересы семьи, как ячейки общества. Объектом преступления будут выступать общественные отношения, которые складываются в сфере защиты прав и интересов семьи, основывающихся на любви, уважении и поддержки между членами семьи, с целью организации условий для воспитания несовершеннолетних в семье и формирования личности (4, с. 315).

Преступные посягательства в отношении несовершеннолетних предполагают большей частью действия (статья 111, статья 132, статья 161 Уголовного кодекса Российской Федерации). Однако также выражается в форме бездействия (статья 156, статья 293 УК РФ) (1).

Состав преступлений является формальным. Преступление считается оконченным с момента осуществления действия (бездействия).

Субъективная сторона преступлений в отношении несовершеннолетних характеризуется умышленной виной в форме прямого умысла.

Общим субъектом преступного посягательства выступает вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет (а в исключительных случаях достигшее 18 лет) (3, с. 91).

Преступления против несовершеннолетних, можно разделить на две категории:

1. преступления непосредственно против несовершеннолетних;
2. преступления против семьи;

В первую категорию входят такие виды преступлений, как изнасилование, убийство, вовлечение несовершеннолетнего в совершаемое преступление.

Во вторую категорию относятся такие преступления, как подмена ребенка, незаконные усыновления и удочерения.

Одним из наиболее опасных факторов для общества является осуществление достигшими субъектами совершеннолетнего возраста, преступного посягательства и вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Объективная сторона статьи 150 УК РФ характеризуется осуществлением участия несовершеннолетнего с помощью угрозы жизни и вреда здоровью, обмана, обещания или иным образом. Также субъект преступного посягательства может воспользоваться просьбой, сопровождаемой сокрытием факта последующего преступления от несовершеннолетнего, при этом используя эмоциональное состояние несовершеннолетнего, опираясь на его чувство зависти или мести, подтолкнуть последнего к противозаконным действиям.

Вовлечение в преступление несовершеннолетнего характеризуется формальной структурой.

Преступление будет считаться оконченным, в момент, когда субъект преступного посягательства, вовлечет несовершеннолетнего в стадию подготовки или участия в преступлении (5, с. 220).

Если преступление совершил, ребенок, не достигший возраста 14 лет, субъект преступного посягательства, причастный к участию ребенка в преступлении, несет уголовную ответственность.

Причастность к совершению преступления нескольких несовершеннолетних не является серией преступлений по смыслу статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с частью 1 статьи 150 УК РФ, субъектом преступного посягательства является лицо, достигшее 18 лет (1). Также в части 2 статьи 150 УК РФ содержится особый субъект преступного посягательства, родители несовершеннолетнего, сотрудники педагогический учреждений, и иные лица, на которых законодательством возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетних (2, с. 110).

Родителями несовершеннолетнего, являются отец и мать, внесенные в соответствии с статьей 51 Семейного кодекса Российской Федерации в книгу рождения ребенка. Лицами, на которых лежит ответственность по воспитанию, являются сотрудники педагогических,

медицинских, социальных учреждений, органов опеки, а также другие специалисты, которые наделены полномочиями и обязанностями по воспитанию, сохранению здоровья и охране жизни подростков, а также получения образования.

А также очень важным субъектом, предотвращающим преступные действия подростков, являются инспекторы по делам несовершеннолетних (ПДН). В большинстве своем, именно данные сотрудники МВД осуществляют действия профилактического характера в школах и колледжах, а именно, беседуют с детьми и подростками по вопросам о вреде использования наркотических средств, за какие деяния могут быть привлечены уже четырнадцатилетние подростки и т.д. То есть, действия данных сотрудников направлены не только на какие-то карательные меры, а в том числе и на педагогические действия в сторону несовершеннолетних (7, с. 95).

Кроме инспекторов ПДН еще одним субъектом, предотвращающим преступные действия несовершеннолетних – это участковые уполномоченные. Инспектор ПДН и участковый уполномоченный постоянно взаимодействуют друг с другом для совместной оценки ситуации, проведения бесед с очевидцами, общественностью для того, чтобы предотвратить преступления несовершеннолетнего (6, с. 60). Дети и подростки – это будущее любой страны, любого государства. В Российской Федерации до сих пор существует ряд проблем, связанных с защитой прав несовершеннолетних (8, с. 266).

Результаты. Важнейшей задачей государства является контроль и профилактика лиц, которые ответственны за работу и воспитание несовершеннолетних, халатность последних способствует преступлениям против несовершеннолетних или вовлечения несовершеннолетних в участие нарушения закона.

Для защиты семьи, а также прав и интересов несовершеннолетних, государство криминализирует действия или бездействия, которые наносят вред нормальному развитию личности. Правоохранительные органы занимаются разработкой методик по оперативному выявлению таких действий или бездействий, проводят профилактику в государственных или частных структурах, а также осуществляют контроль за исполнением родительских обязанностей, совместно с органами опеки. Требуется увеличить количество кадров в МВД, в частности, инспекторов по делам несовершеннолетних (ПДН) и участковых уполномоченных, особенно в районах, где уровень преступности крайне высок, чтобы увеличить шанс предотвращения преступлений против несовершеннолетних.

Уголовно-правовая оценка необходима для создания систем объективного рассмотрения всех обстоятельств совершенных преступлений против несовершеннолетних, формированию комплекса профилактических мер, улучшению качества работы должностных лиц и государственных органов, ответственных за защиту прав и интересов несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17.06.1996. – № 25. – Ст.2954.
2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай и др. - М.: Проспект, 2016. - 218 с.
3. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах / Б.Т. Безлепкин. - М.: Проспект, 2018. - 304 с.
4. Белоносов В. О. Российский уголовный процесс / В.О. Белоносов, И.В. Чернышева. - М.: Дашков и Ко, БизнесВолга, 2016. - 480 с.
5. Бриллиантов А. В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов. - М.: Проспект, 2016. - 374 с.
6. Денисенко В. В. Деятельность инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: проблемы и пути их решения. – 2015. - № 2. – С. 59-60.
7. Калинина С. В. Роль педагогики в деятельности инспектора по делам несовершеннолетних // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2020. - № 3. – С. 94-95.
8. Николаева Ю. В. Защита прав несовершеннолетних: Уголовный кодекс Российской Федерации обновляется, проблемы остаются // Образование и право. – 2020. - №7. – С. 265-266.

ПЕРСПЕКТИВЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ 4-ОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ (СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА 4.0)

ВОЗМОЖНОСТИ (ПРОБЛЕМЫ) СУДЕБНОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Смирнова Н.Г., Шугина Ю.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается динамика развития железнодорожной экспертизы. Цель исследования состоит в анализе круга экспертных программ, перечня решаемых вопросов, а также в обобщении теоретических и практических данных. Описываются проблемы, связанные с отсутствием полноты теоретической базы, большого круга комплексных задач исследования, стоящих перед экспертом. Методологической основой данного исследования являлось использование общенаучных методов, таких как анализ, обобщение, описание, а также логический метод. В процессе исследования рассматривались различные подходы к классификации видов железнодорожно-технических экспертиз, изучен ряд методов, применяемых при проведении данной экспертизы, проанализированы сложности и особенности железнодорожно-технической экспертизы.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, пути сообщения, инженерно-техническая экспертиза; исследование железнодорожного транспорта; задачи железнодорожной экспертизы; судебная железнодорожно-техническая экспертиза.

Введение. В мире важное место занимает мобильность человека, возможность быстрого перемещения грузов на дальние расстояния, в результате чего транспорт стал одной из неотъемлемых благ современности. Одним из наиболее распространенных, доступных и удобных видов транспорта является железнодорожный наряду с авиационным и автомобильным. С каждым годом железнодорожный транспорт развивается и становится быстрее и удобнее, что соответственно влечет за собой еще большую эксплуатационную нагрузку на железнодорожное оборудование и потребность в технической безопасности, контроле за ее исполнением на железнодорожном транспорте. Однако всё же на данном виде транспорта случаются происшествия, расследование и выявление причин которых является важной составляющей предотвращения случаев подобных происшествий в будущем.

Судебная железнодорожно-техническая экспертиза – род транспортной экспертизы, проводимый с целью исследования и установления обстоятельств возникновения происшествия или расследования преступлений на железнодорожном транспорте. В случае назначения железнодорожно-технической экспертизы обстоятельства данных происшествий и преступлений обычно связаны с эксплуатацией железнодорожного транспорта и объектов его инфраструктуры или же с безопасностью при движении подвижного состава.

Назначение железнодорожно-технической экспертизы при расследовании преступлений является достаточно нераспространенным явлением ввиду того, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ данная экспертиза не выделяется в качестве обязательной для назначения, а также в результате отсутствия государственных экспертных учреждений данного рода транспортной экспертизы. Также стоит отметить, что сложность проведения исследования в рамках данной экспертизы состоит в том, что общепринятые теоретические основы, включающие в себя предмет, объект, методологию, задачи, решаемые железнодорожно-технической экспертизой, не существуют, в результате чего споры о классификации данных основ ведутся среди практиков и теоретиков судебной экспертизы. Целью проводимой работы является обобщение базовых положений, используемых при проведении железнодорожно-технической экспертизы.

Материалы и методы. В процессе исследования рассматривались различные подходы к классификации видов железнодорожно-технических экспертиз, изучен ряд методов, применяемых при проведении данной экспертизы, проанализированы сложности и особенности железнодорожно-технической экспертизы. Методологической основой данного исследования являлось использование общенаучных методов, таких как анализ, обобщение, описание, а также логический метод.

Результаты. Согласно Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ от 31.05.2001 года методы, используемые экспертами должны соответствовать принципам: обоснованность (метод должен базироваться только на научных знаниях, то есть любой вывод, сделанный экспертом в результате использования того или иного метода, должен быть доказан с точки зрения той или иной отрасли научного знания), всесторонность, точность и воспроизводимость (возможность повторить используемый метод и убедиться в его достоверности).

Однако общепринятой научной основы проведения железнодорожно-технических экспертиз не существует, поэтому экспертами являются специалисты-железнодорожники. Они руководствуются специальными знаниями в технической части железнодорожного транспорта и объектов его инфраструктуры, а также правового, строительного, электротехнического аспектов в рамках железнодорожного транспорта (1).

Применяемые экспертами методы при проведении железнодорожно-технической экспертизы классифицируются по степени общности: 1. Всеобщий метод познания (логический); 2. Общенаучные методы; 3. Общеэкспертные методы; 4. Частноэкспертные (специальные) методы (6, 7).

Под всеобщим понимают диалектический метод, базирующийся на положениях диалектики, таких как: взаимосвязь явлений и процессов, их взаимообусловленность; соотношении целого и части. Диалектический метод является основой для всех остальных методов во всех сферах науки.

Общенаучные методы широко применяются в исследованиях в рамках проведения железнодорожно-технической экспертизы. К данным методам относятся: наблюдение, описание, эксперимент, моделирование, измерение. Так, например, при сходе железнодорожного подвижного состава перед экспертом может быть поставлен вопрос: какой вагон первым сошел с рельсов? При исследовании возможно применение метода математического моделирования (данный метод основывается на идеи решения поставленного вопроса с помощью математической задачи или системы дифференциальных уравнений, которые описывают необходимый процесс). Как правило, данный метод применяется при невозможности получения информации лично экспертом.

Третья группа, включает в себя общеэкспертные методы, объединяет методы, применяющиеся в одной области научных знаний, либо в смежных областях одновременно. К общеэкспертным методам относятся: микроскопические, фотографические, спектральные, хроматографические, рентгенографические, математические и другие. Рассматривая методы, используемые в исследованиях при решении задач железнодорожно-технической экспертизы, можно привести пример: при столкновении подвижного состава с другим подвижным составом или транспортным средством возникают следы в месте столкновения, исследование которых возможно с помощью методов, используемых для исследований в рамках трасологической экспертизы, например, метод микроскопического исследования следов.

К специальным же методам принадлежит группа методов, которые используются для исследований конкретного объекта. Например, разработан метод тормозных расчетов для карьерного транспорта, позволяющий учитывать переломный характер профиля пути и тип используемого тормозного оборудования (5).

Обсуждение. Железнодорожная техническая экспертиза, как и любой вид экспертизы, имеет свой объект, предмет и задачи. Объект и предмет экспертизы всегда четко определено.

А вот задачи нет. Поскольку причины возникновения аварий на железной дороге различны, следовательно, существует большой перечень вопросов, которые ставятся перед экспертами-специалистами. Поэтому данный род инженерно-технической экспертизы разделяют на подвиды по критерию: задачи. Согласно Н. Н. Ильина железнодорожная экспертиза подразделяется: эксплуатационно-техническая, экспертиза технического состояния, трасологическая, метеорологическая, инженерная экспертизы (3).

Эксплуатационно-техническая экспертиза назначается в случаях необходимости установления работоспособности железнодорожного оборудования, соблюдения требований и правил технической эксплуатации соответствующими должностными лицами в обычном режиме работы и при железнодорожном происшествии, так как в случае установления причинно-следственной связи между несоблюдением требований эксплуатации и неисправности оборудования решается вопрос о причине (причинах) случившегося происшествия. Например, сход части подвижного состава с рельс может произойти в результате неудовлетворительного состояния пути в ходе ненадлежащего и (или) несвоевременного ремонта пути.

Экспертиза технического состояния железнодорожного транспорта и объектов его инфраструктуры производится в случаях необходимости установления непосредственно технического состояния железнодорожного транспорта и объектов его инфраструктуры, например, устройств СЦБ (технические устройства, предназначенные для обеспечения безопасности при движении поездов). Данный вид экспертизы устанавливает причинно-следственную связь между непосредственно техническим состоянием и случившимся происшествием.

Так как железнодорожный транспорт и объекты его инфраструктуры являются инженерными объектами, то железнодорожно-инженерная экспертиза производится для выявления нарушений (неточностей), возникших при проектировании и (или) при строительстве железнодорожного транспорта или объектов его инфраструктуры, в случае возникновения железнодорожных происшествий или возникновении аварийной ситуации; при необходимости выявления соответствия определенного железнодорожного оборудования его чертежам; выявления причин технических неисправностей оборудования.

Железнодорожно-трасологическая экспертиза решает такие задачи, как выявление следов и определение природы следы. Образование следов происходит в результате воздействия определенных объектов на железнодорожный транспорт, например, автомобиль, человек, животное, конструкции и другое.

К видам железнодорожно-технических экспертиз в данной классификации относится и железнодорожно-метеорологическая экспертиза, назначаемая в случаях, когда железнодорожное происшествие могло произойти в результате природных явлений, например, наводнения, лесного пожара, оползня и другого. Такие причины железнодорожного происшествия являются редкостью, но они вполне возможны при несоблюдении должностными лицами правил и требований по технике безопасности.

Рассматривая опыт других государств в вопросе судебной железнодорожно-технической экспертизы, можно привести в пример Донецкую Народную Республику. В Пункт 17.1 Приложения к Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований закреплено, что видами железнодорожной экспертизы являются: экспертизы технического состояния подвижного состава, исследование инженерных конструкций верхнего и нижнего строения пути, обстоятельств (причин) происшествия (4).

Классификация Н.Н. Ильина является наиболее полной, так как она отражает все сферы проведения транспортной экспертизы на железнодорожном транспорте (2). Конкретное и полное определение подвидов железнодорожной экспертизы способствует полному и объективному анализу объектов, помогает грамотно определить характер исследования, выбрать эксперта, сведущего в конкретной области, и обеспечить полное соблюдение принципов экспертного заключения.

Заключение. Железнодорожный транспорт занимает одно из ведущих положений в формировании экономики государства. Это многоотраслевое хозяйство обеспечивает не только передвижение населения, но и перевозки продуктов хозяйственной деятельности. Пропускная способность железнодорожного сообщения является важным элементом при формировании ВВП страны.

Аварии на железной дороге ведут к приостановлению сообщения, а значит к убыткам. Поэтому анализ происшествий, заключения экспертизы имеют важное значение и является доказательством правоты одной из сторон.

Назначение железнодорожно-технической экспертизы при расследовании преступлений является нераспространенным явлением ввиду того, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации данная экспертиза не выделяется в качестве обязательной для назначения. Еще одной проблемой является отсутствие государственных экспертных учреждениях данного рода транспортной экспертизы.

Говоря о доказательственном значении судебной железнодорожно-технической экспертизы, стоит отметить, что при возникновении аварийных случаев или происшествий на железнодорожном транспорте обычно формируются специальные комиссии по расследованию обстоятельств произошедших событий. Данные комиссии проводят необходимые исследования и дают ответ о причинах случившегося в виде заключения. Данная практика не способствует развитию железнодорожно-технической экспертиз, однако формирование системы методов для проведения данных родов судебных экспертиз приведет к более точному применению специальных знаний в форме судебной экспертизы.

Таким образом, развитие железнодорожно-технической экспертизы осложняется отсутствием общепринятых теоретических основ, что в свою очередь осложняет подготовку экспертов по данному роду транспортно-технических экспертиз.

Список литературы:

1. Бахтурин Ю.А., Кармаев Г.Д.: Обоснование решений экспертизы после аварий и несчастных случаев на карьерном железнодорожном транспорте // Ю.А. Бахтурин, Г.Д. Кармаев / Журнал: Проблемы недропользования. – 2016г. – 120-129с.
2. Ильин Н.Н.: Предмет, объекты и виды судебных железнодорожно-технических экспертиз // Н.Н. Ильин / Журнал: Теория и практика судебной экспертизы. - 2020. Т. 15. № 2. - 21–26с.
3. Исаев А.В.: Особенности производства судебных инженерно-транспортных экспертиз на железнодорожном транспорте // А.В. Исаев / Журнал: Вестник Московского университета МВД России. – 2019г. (1) - 53-56с.
4. Приложение к Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденной приказом Министерства юстиции ДНР от 10 февраля 2016 года № 99 «Об утверждении Инструкции о назначении и проведении судебных экспертиз и экспертных исследований».
5. Российская Е. Р., Галяшина Е. И.: Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — Москва: Р76 Проспект, 2010г. – 458с.
6. Россинская Е.Р.: Общеэкспертные методы исследования вещественных доказательств и проблемы их систематизации // Е.Р. Россинская / Журнал: Сборник научных трудов ЭКЦ МВД России. -М.1995г. - 46-52с.
7. Россинская Е.Р.: Проблемы производства родов и видов судебных экспертиз, не входящих в номенклатуру государственных судебно-экспертных учреждений // Е.Р. Россинская / Журнал: Вестник экономической безопасности. - 2018; (1) - 107-111с.

**О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНО-
БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ**

Яремчук В.П., Латышов И.В.

Санкт-Петербургского университета МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы и обобщены взгляды известных ученых-криминалистов на проблемы использования экспертных технологий в судебной экспертизе. Установлено, что в настоящее время нет единства мнений на природу, сущность и содержание экспертной технологии в теории судебной экспертизы, что обусловило необходимость совершенствования ее понятийного аппарата. Предложено авторское определение экспертной технологии, выделены ее характерные особенности применительно к

судебно-баллистической экспертизе - субстанциональная, конструктивная и функциональная специфика объектов экспертных исследований (огнестрельного оружия, патронов к ним, огнестрельных повреждений и пр.), а также характер решаемых экспертных задач.

Ключевые слова: экспертная технология; судебная баллистика; огнестрельное оружие; патроны.

Введение. На сегодняшний день в России продолжается совершение вооруженных преступлений, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и патронов. Несмотря на небольшое количество указанных преступлений относительно общего числа совершенных (в 2021 году было совершено 2004,4 тыс. преступлений: из них 23,5 тыс. связаны с незаконным оборотом огнестрельного оружия и 4,7 тыс. - с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих устройств) (8), они наносят значительный ущерб государству, а их раскрытие и расследование является одной из основных задач деятельности правоохранительных органов.

На данном этапе развития российского судопроизводства судебно-баллистическая экспертиза служит одной из важнейших форм использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением оружия, связанных с незаконным оборотом оружия и патронов.

В связи с широким внедрением достижений научно-технического прогресса в деятельность общества эффективное развитие судебных экспертиз, в том числе судебно-баллистических, невозможно без использования передовых экспертных технологий, основанных на указанных достижениях.

Анализ литературы. Проблемы использования экспертных технологий в судебной экспертизе были предметом исследования отечественных и зарубежных ученых-криминалистов. Понятие и природа экспертной технологии рассматриваются в следующих трудах по теории криминалистики и судебной экспертизы: «Криминалистическая энциклопедия» Р.С. Белкина, «Судебная экспертиза в условиях НТР: особенности и пути оптимизации» М. Я. Сегаев, «Актуальные проблемы экспертной технологии в условиях НТР» М.Я. Сегаев и В.К. Стринжи, «Судебная экспертиза» А.М. Зинина и Н.П. Майлис, «Введение в судебную экспертизу» Н.П. Майлис, «Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России» М.С. Плешакова и «Правовые и методические проблемы использования компьютерных технологий при производстве судебных экспертиз» Н.А. Замараевой.

Однако, несмотря на значимость имеющихся научных трудов, единое мнение на теоретическую базу использования экспертных технологий в производстве экспертиз, в частности судебно-баллистических, отсутствует.

Материалы и методы. Посредством анализа различных подходов к решению теоретических проблем использования экспертных технологий в судебной экспертизе, изложенных в трудах ученых-криминалистов, будет индуктивно изложен комплексный взгляд на сущность и содержание экспертной технологии.

Результаты. Впервые о технологиях было упомянуто в 1980-х годах криминалистами М. Я. Сегаев и В.К. Стринжей, которые определили технологию как совокупность правил, приемов и способов наиболее рациональной и эффективной организации производства судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении (6), (7, с. 6).

После первого упоминания, с 1990-х годов, экспертные технологии стали частью исследований других ученых-криминалистов.

Так, автор фундаментальной криминалистики - Р.С. Белкин, говорил об экспертной технологии как о совокупности правил, приемов и способов наиболее рациональной и эффективной организации производства экспертиз в судебно-экспертных учреждениях (1, с. 266).

А А.М. Зинин и Н.П. Майлис трактуют экспертную технологию как совокупность осуществляемых в определенной последовательности операций, действий, выполняемых на основе специальных познаний, в связи с проведением исследования каких-либо объектов,

являющихся вещественными доказательствами, в целях поиска ответов на поставленные перед экспертом вопросы (3, с. 126).

Кроме того, Н.П. Майлис использует технологию для описания технологии экспертного исследования, включая в нее конкретные элементы: знание методических подходов к исследованию и структуры заключения, а также оценку полученных данных и формулирование выводов исследования (4, с. 66-70).

С.М. Плешаков под экспертной технологией понимает урегулированную законодательством и подзаконными нормативными актами организационно-управленческую деятельность соответствующих субъектов, осуществляющих организационное, научно-методическое, информационное и материально-техническое обеспечение экспертного производства в судебно-экспертных учреждениях, а также последовательную интеллектуально-познавательную (исследовательскую) деятельность экспертов по исследованию объектов с целью получения экспертной информации по делу в виде достоверных и обоснованных выводов (5, с. 11).

Н.А. Замараева говорит о внедрении средств вычислительной техники в различные области судебно-экспертной деятельности и, соответственно, рассматривает экспертные технологии только в контексте компьютеризации судебных экспертиз (2, с. 4).

Обсуждение. Исходя из приведенных подходов ученых-криминалистов к формулированию сущности экспертных технологий, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день единства в этом вопросе нет. Есть необходимость разработки определения понятия, которое может стать теоретической основой для поступательного развития науки и практики, эффективного использования экспертных технологий в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе и связанных с применением огнестрельного оружия, патронов и пр.

Заключение. Нам представляется, что экспертные технологии следует рассматривать как элемент профессиональной деятельности судебного эксперта, представляющий собой систему организационных и научно-методических алгоритмов использования научно-технических средств и методов решения экспертных задач.

Особенности экспертных технологий в судебно-баллистической экспертизе определяет субстанциональная, конструктивная и функциональная специфика объектов экспертных исследований (огнестрельного оружия, патронов к ним, огнестрельных повреждений и пр.), а также характер решаемых экспертных задач.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. - М., Изд. БЕК, 1997. - 342 с.
2. Замараева Н.А. Правовые и организационно-методические проблемы использования компьютерных технологий при производстве судебных экспертиз: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Москва, 2001. - 202 с.
3. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. - М., Право и закон, 2002. - 320 с.
4. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.П. Майлис. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 159 с.
5. Плешаков С.М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: Дис ... кандидата юридических наук: 12.00.09, Нижний Новгород, 2007. - 205 с.
6. Сегай М.Я. Судебная экспертиза в условиях НТР: особенности и пути оптимизации // Современные проблемы судебной экспертизы и пути повышения эффективности деятельности СЭУ в борьбе с преступностью. - Киев, 1983. - С. 41-43.
7. Сегай М.Я., Стринжа В.К. Актуальные проблемы экспертной технологии в условиях НТР // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1984. - Вып. 29. - С. 3-7.
8. Информационный ресурс // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/> (дата доступа 29.01.2022).